

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 8 (70), 2016

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН

иностранный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-

политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-

организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН

Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский

государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой
«Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.

Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО

«Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-

Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно

-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

директор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Римашевская Н.М.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитаката Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Санникова Е.В. Современная рыночная экономика - исторический процесс развития.....	4
--	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Белан А.И., Валиева Д.Г. Развитие молочного скотоводства региона в условиях импортозамещения.....	11
Прокопьев М.Г. Тенденции развития российского рынка мяса.....	17
Кардашова М.А.-Г., Далгатова И.Д. Сравнительный анализ логистического и стратегического развития АПК на региональном уровне.....	24
Гимбатов Г.М., Ахмедова Ж.А. Плодоовощеконсервная промышленность Дагестана: состояние и перспективы.....	31
Гарунова А.В. Особенности формирования системы мониторинга экономического состояния агропромышленного предприятия.....	38

Сфера услуг

Жук С.С., Селезнев П.С., Стуканова И.П. Государственные социальные проекты в сфере здравоохранения: актуальность развития в России и опыт зарубежных стран.....	47
---	----

Региональная экономика

Петросянц Д.В. Социально-политические аспекты развития психообщественной инфраструктуры проблемного региона.....	55
Баширова А.А. Условия и особенности модернизационных и инновационных процессов в экономике проблемного региона в аспекте его устойчивого развития.....	62
Денисова И.П., Белов М.Т. Алгоритм формирования комплексной программы социальной поддержки на уровне региона.....	68
Шахбанова М.М. Патриотические установки в общественном сознании дагестанских народов.....	74
Чернышов М.М. Макрорегион как новый объект государственной политики социально-экономического развития территорий России: интеграционный аспект.....	86

Экономика народонаселения и демография

Мудрецов А.Ф. Человеческий потенциал устойчивого развития.....	98
Хаджалова Х.М. Качество жизни и человеческий капитал в формировании инновационного развития регионов.....	104

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Narutyunyan V.L., Narutyunyan T.V. The conceptual approach towards tax administration issues.....	111
---	-----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Narutyunyan V.L., Narutyunyan T.V. The role of the tax system and its administration in contributing to the economic growth in Armenia.....	117
---	-----

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Курбанов К.К. Импортозамещение в АПК региона: проблемы и перспективы (по итогам круглого стола «актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения»).....	123
--	-----

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV G.A., GASANOV T.A., SANNIKOVA E.V. MODERN MARKET ECONOMY — HISTORICAL THE DEVELOPMENT PROCESS	4
--	---

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Agribusiness and agriculture

BELAN A.I., VALIEVA D.G. DEVELOPMENT OF DAIRY FARMING IN THE REGION IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION	11
PROKOPIEV M.G. TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF MEAT	17
KARDASHOVA M.A.-G., DALGATOVA I.D. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LOGISTICAL AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE AIC ON THE REGIONAL LEVEL	24
GIMBATOV G.M., AKHMEDOVA J.A. FRUIT AND VEGETABLE CANNING INDUSTRY OF DAGESTAN: THE STATE AND PROSPECTS	31
GARUNOVA A.V. TYPICAL FEATURES OF FORMING A SYSTEM OF MONITORING OF THE ECONOMIC STATE OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE	38

Services

ZHUK S.S., SELEZNEV P.S., STUKANOVA I.P. THE STATE SOCIAL HEALTHCARE PROJECTS: IMPORTANCE OF DEVELOPMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE	47
--	----

Regional economy

PETROSYANC D.V. SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT INFRASTRUCTURE PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF SOCIETY TROUBLED REGION	55
BASHIROVA A.A. CONDITIONS AND TYPICAL FEATURES OF FUTURE DEVELOPMENT AND INNOVATIVE PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE PROBLEM REGION IN THE ASPECT OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT	62
DENISOVA I.P., BELOV M.T. THE ALGORITHM OF FORMATION OF THE INTEGRATED PROGRAMME OF SOCIAL SUPPORT AT THE REGIONAL LEVEL	68
SHAKHBANOVA M.M. PATRIOTIC PARADIGM IN THE PUBLIC CONSCIENCE OF THE DAGESTAN NATION	74
CHERNYSHOV M.M. MACRO-REGION AS A NEW OBJECT STATE POLICY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: INTEGRATION ASPECT	86

Economics of population and demography

MUDRETSOV A.P. HUMAN POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	98
KHADJALOVA Kh.M. THE QUALITY OF LIFE AND THE HUMAN CAPITAL IN THE FORMATION OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS	104

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

HARUTYUNYAN V.L., HARUTYUNYAN T.V. THE CONCEPTUAL APPROACH TOWARDS TAX ADMINISTRATION ISSUES	111
---	-----

THE WORLD ECONOMY

HARUTYUNYAN V.L., HARUTYUNYAN T.V. THE ROLE OF THE TAX SYSTEM AND ITS ADMINISTRATION IN CONTRIBUTING TO THE ECONOMIC GROWTH IN ARMENIA	117
---	-----

SCIENTIFIC REPORTS

KURBANOV K.K. IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS (THE ROUND TABLE "TOPICAL ISSUES DEVELOPMENT IN THE REGION AIC IMPORT SUBSTITUTION ")	123
---	-----

УДК 330

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана,
e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М.М. Дзямбулатова», e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

САННИКОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

преподаватель кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Дзямбулатова»,
e-mail: Elen-05.ru@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА — ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается современная рыночная экономика и её генезис под влиянием многообразных факторов, которые влияют на эффективность общественного производства. На основе обобщения взглядов А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Дж. М. Кейнса и других экономистов раскрывается эволюционное развитие рыночной экономики. Анализируется процесс импортозамещения и вопросы международной торговли на основе теории абсолютных преимуществ и теории сравнительных преимуществ. Введение механизма импортозамещения является противоречивым процессом. С одной стороны, имеются объективные предпосылки — экономические санкции Запада против России, огромные природно-сырьевые ресурсы, наличие обрабатываемых и пахотных земель, трудовые ресурсы, вопросы продовольственной безопасности и т. д. Однако, с другой стороны — международная экономическая интеграция, международная торговля, на которую указывали А. Смит, Д. Рикардо и др. Анализируется модель НЭПа, которая существовала в России в начале XX в. Диалектика этих процессов заключается в том, чтобы найти оптимальное решение для успешного продвижения в среднесрочной перспективе, таким образом, преодолевая экономическую нестабильность.

Ключевые слова: рыночная экономика, ход времени, капитал, теория, международная торговля, импортозамещение, НЭП.

GASANOV GASAN ALIBABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, a leading researcher at the Institute of Economy
of Azerbaijan National Academy of Sciences, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

GASANOV TOFIK ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, associate professor of "Dagestan state agrarian University,
M.M. Dzhambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

SANNIKOVA ELENA VYACHESLAVOVNA

lecturer in "Economic theory and management" of "Dagestan state agrarian University,
M.M. Dzhambulatov", e-mail: Elen-05.ru@mail.ru

MODERN MARKET ECONOMY — HISTORICAL THE DEVELOPMENT PROCESS

Abstract. The article deals with the modern market economy and its genesis, under the influence of multiple factors that affect the efficiency of social production. On the basis of summarizing the views of Adam Smith, David Ricardo, Karl Marx, Dzh. M. Keynsa and other economists reveals the evolutionary development of a market economy. It analyzes the process of import substitution and questions of international trade on the basis of the theory of absolute advantage and comparative advantage theory. The introduction of import substitution mechanism is a contradictory process. On the one hand, there are objective reasons - the economic sanctions of the West against Russia's vast natural resources and raw materials, the availability of cultivated and arable land, labor, food safety issues, etc. However, on the other hand — the international economic integration, international trade which pointed Adam Smith, David Ricardo etc. We analyze the model of the NEP, which existed in Russia in the early XX century. The dialectics of these processes lies in the fact that to find the best solution for the successful promotion in the medium term, thereby overcoming economic instability.

Keywords: market economy, the passage of time, capital theory, international trade, import substitution, the NEP.

Развитие рыночных отношений осуществляется циклически, поэтому неравномерность экономического развития общества находится под влиянием многочисленных причин и факторов. Все эти обстоятельства заставляют искать новые подходы, новые возможности в развитии общественного производства с помощью модели экономической целесообразности и эффективности с целью социально-экономической стабильности государства. Развитие рыночных отношений потребовало переходного периода для их формирования. Как известно, после Октябрьской революции 1917 г. России потребовался переходный период к плановым социалистическим отношениям, который занял большой промежуток времени — более 20 лет.

Общий механизм рынка рыночной системы и его функционирование был изложен в принципе «невидимой руки» А. Смита в 1776 г. — «Исследование о природе и причинах богатства народов». В своем знаменитом произведении А.Смит указал, что рынок, действуя «невидимой рукой», сам укажет экономике путь к производству товаров и услуг. Его идея «невидимой руки» означает, что «каждый индивидуум все время прилагает усилия к тому, чтобы изыскать наиболее выгодное применение любому капиталу, которым он располагает. Стремясь извлечь из этого производства продукт наибольшей стоимости, он преследует только свою собственную цель, и в этом случае, как и во многих других, его ведет невидимая рука, ведет к результату, не имеющему ничего общего с его намерениями» [1, с.117].

Принципы рыночной экономики основываются на свободах: экономическая свобода, право собственности, свободная конкуренция, правовая система рыночных институтов, бюджетное ограничение, предсказуемая государственная политика.

Далее, модели развития рыночных отношений могут быть самыми разными — в зависимости от потребности общественного производства и экономических отношений. Так в середине 40-х годов XX в. начался процесс так называемый «утечки умов» (или мозгов) из стран Западной Европы, Азии, Африки в США, т. е. американский бизнес стал выманивать и стимулировать одаренных научных работников для творческой деятельности в США, так как научная деятельность ученых приносила огромный экономический, социальный и политический эффект. Россия в настоящее время также пока является поставщиком «научных умов» для США и Западной Европы. Поэтому совсем не случайно, что больше всего лауреатов нобелевских премий в области различных наук, трудятся и проживают в США. Это полностью оказывается верным и оправданным с точки зрения общественного прогресса современной эпохи. Поэтому в России был создан научный центр в Сколково, который пытается остановить «утечку умов» на Запад и стимулировать деятельность российских ученых непосредственно в России.

Таким образом, экономические отношения и их развитие под влиянием НТП изменяют ориентиры развития всего общественного производства, сферы влияния их приоритетного развития на основе экономической эффективности и целесообразности в каждом историческом периоде. И если сегодня вложения в научную деятельность оказываются более эффективными чем вложения, скажем, в сельское хозяйство, то ничего удивительного или случайного здесь нет. В историческом будущем могут измениться и вложения в искусственный интеллект, информацию, в космос — окажутся более эффективными, экономически целесообразными, чем вложения в научную деятельность, то вектор направленности этой эпохи будет развиваться в этой области деятельности. Необходимо понять время, уловить его особенности той или иной системы деятельности на основе не только анализа эффективности производства, но и практической целесообразности экономического развития общества.

Таким образом, рыночная экономика проходит свое эволюционное развитие как естественно-исторический процесс — движется через определенные экономические отношения, в результате чего способы ее функционирования, регулирования и методы осуществления коренным образом видоизменяются, тем самым модифицируют рыночную систему.

Когда Д. Рикардо указал, что «накопление капитала — это двигатель развития», он был прав для своей эпохи. Затем К. Маркс на основе экономического анализа выяснил, что капиталистическое производство, накапливая богатство, становится противоречивым в своей основе, и потому экономические кризисы будут неизбежны и потрясать устои капитализма. К. Маркс правильно решил эту проблему для XIX столетия и сформулировал всеобщий закон капиталистического накопления, тем самым экономически обосновал возможность социалистической революции на основе изменения экономических отношений и собственности на факторы про-

изводства. По существу он этим самым окончательно завершил разработку всего процесса развития социализма прошлой истории, а не только западноевропейских идей утопического социализма, т. е. глобальной мировой идеи социализма в целом.

Однако усилиями выдающегося экономиста XX в. Дж. М. Кейнса была укреплена система рыночных отношений путём умелого преодоления имеющихся противоречий, с помощью гибкой системы приспособляемости в новых социально-экономических условиях. Дж. Кейнс предложил государственное регулирование рыночной экономики. Развивая свое учение, он обосновал «основной психологический закон» — т. е. склонность к накоплению у людей и в противоположность Д. Рикардо утверждал, что сбережения — это отрицательный фактор общественного производства и необходимо вкладывать свои капиталы, т. е. делать инвестиции в общественное производство. Он даже рассчитал коэффициент мультипликатора, который был равен — 2,5 ед. для США. Это означало, что прирост дохода будет в 2,5 раза больше прироста инвестиций для экономики США. Все дело в том, что за определенный промежуток времени развитие экономики, потребовавшей новых направлений и критериев оценки, способствовало тому, что экономические отношения менялись на различных этапах своего движения. Поэтому экономика нового времени двигалась в своем развитии на основе государственного регулирования — стимулирования спроса и предложения.

Все эти новые разработки и подходы Дж. Кейнса к исследованию происходивших экономических процессов в условиях мирового экономического кризиса конца 20-х – начала 30-х годов XX в. позволили странам Запада и США выйти из этого экономического кризиса и укрепить свое экономическое положение и благосостояние. Сегодня этот производственный механизм формирования доходов уже не способен сохранять такую эффективность и функционировать успешно во многих странах Запада.

Итак, если Д. Рикардо призывал накапливать капитал для обогащения страны, и это было критерием богатства для того времени, то Дж. Кейнс, наоборот, призывал расходовать, делать инвестиции капиталов для ещё большего обогащения и стабильности экономики страны. И Д. Рикардо, и Дж. Кейнс были правы, каждый по-своему, и именно для тех экономических отношений. Кейнсианская модель стимулирования спроса и предложения подъема экономики путём увеличения расходов была эффективной в эпоху, когда производственные мощности сохраняли такую способность, а экономические отношения соответствовали этим потребностям.

В современной экономической мысли Запада новым направлением считается монетаризм — представляющий Чикагскую школу М. Фридмена. Разумеется, на смену одной модели общественного развития приходит монетарная система, т. е. теория свободного рыночного хозяйства на основе частного предпринимательства. Представители монетаризма рассматривают деньги и денежное обращение и регулирование как решающий фактор развития экономики. Они полагают, что необходимо ограничить экономические функции государства, сократить государственные расходы и уменьшить удельный вес государственного сектора. В условиях хорошо развитой рыночной экономики данная теория дает положительные результаты, но в целом отрицательно сказывается на уровне жизни населения. Затем как разновидность монетарной концепции появляется теория «экономики предложения», в основе которой заложены принципы классиков политической экономии и, в частности, А. Смита. Суть теории «экономики предложения» — стимулирование: налогового, частного предпринимательства и роста сбережения населения. Таким образом, большинство экономистов, обращаясь либо к классическим, либо к кейнсианским моделям развития, либо к монетаризму, проявляют фанатичную приверженность к разработанным методам роста экономики. Следовательно, эти экономисты, вместо того чтобы творчески осмыслить новую ситуацию, новые обстоятельства и условия развития производства, пытаются любой ценой спасти и продлить функционирование теорий, которые становятся уже неэффективными, недееспособными в современных условиях.

Обратимся к теоретическим высказываниям Ф. Махлупа: «Если следовать философии науки, которая не делит теории на “ложные” или “истинные”, ... то единственная победа, на которую может претендовать маржинализм, эта та, что он ещё открыт для критики» [2, с. 77]. И далее он развивает это положение относительно маржинализма и отмечает: «Если главной целью нападения было заставить отказаться от маржинализма или свернуть его, а главной целью обороны — повернуть вспять разрушительные силы и защитить господство маржинализ-

ма раз и навсегда, ... Но посмотрите на журналы и монографии, и вы обнаружите, что о работе над альтернативными подходами к теории фирмы регулярно сообщается с намеком, что некая лучшая теория может заменить собой, в конце концов, маржинализм» [2, с. 76], т. е. теоретически это направление можно будет заменить новой.

В настоящее время в России запущен механизм процесса импортозамещения, который должен решить важные социально-экономические проблемы стабилизации рыночной экономики. Процесс импортозамещения в России имел объективные экономические причины и предпосылки. В конце 2013 г. и начале 2014 г. началось падение курса рубля, которое привело к снижению импорта и удорожанию этих поставок. Вопрос об импортозамещении как важной актуальной экономической стратегии развития страны стал тщательно разрабатываться в Правительстве РФ. О начале процесса ускорения замещения импорта на собственную продукцию официально было объявлено в марте 2014 г. Это было обусловлено еще одной важной причиной — введением экономических санкций Запада против России, которые продолжают действовать до настоящего времени.

Для решения этой проблемы — начала производства импортозамещения — необходимо решение нескольких важных задач, прежде всего — это получение и доступность денежно-финансовых и кредитных средств. Особенно остро этот вопрос стоит для мелких фермерских хозяйств и небольших сельскохозяйственных предприятий, так как они не имеют достаточных денежно-финансовых ресурсов для расширения производства и обладают незначительным оборотным капиталом.

При решении вопроса импортозамещения необходимо исходить из системного подхода, учитывающего уровень развития экономики, качество и конкурентоспособность российской продукции, уровень инновационного развития предприятий аграрного сектора экономики и другие специфические особенности как России, так и Дагестана. Важно указать, что сам процесс импортозамещения потребует достаточно продолжительного времени — в пределах двух и более лет, и надеяться на быстрое решение указанной проблемы пока не приходится. И, наконец, приведём классический пример в производстве российского Ё-мобиля. Как известно, производство данного автомобиля закончилось полным крахом для его производителя.

Понятно, что никто не отменял экономическую и продовольственную безопасность страны. Таким образом, этот фактор будет действовать ещё достаточно долго, и его невозможно отменить.

Очевидно, что Россия может осуществлять процесс импортозамещения по объективным причинам, а не только исходя из политических соображений. Наша страна, занимая почти 15% территории Земли, имеет все основания для этого. Ещё более важный аргумент, особенно в области продовольственной безопасности, состоит в том, что 20% пригодных для обработки пахотных земель на планете находится на территории России. Кроме того, численность населения России составляет всего лишь 2% населения Земли. По мнению некоторых экспертных аналитиков, в области аграрного производства и аграрных наук Россия способна производить продукты питания, т. е. накормить население Земли от 1 млрд до 1,5 млрд человек в год. Разумеется, что эта потенциальная возможность из тех объективных данных и показателей, которыми располагает Россия в настоящее время и в реальной действительности при эффективном использовании имеющихся возможностей. Исходя из этих объективных данных, у России есть все возможности осуществлять процесс импортозамещения, но как именно он будет осуществляться — зависит от государственной политики, методов стимулирования, организации производства и использования инновационных технологий.

В результате введённых Западом санкций и процесса импортозамещения в России начался рост цен, а также снижение уровня конкуренции. Всё это повлияло на рост цен на продовольственные товары. На первый взгляд кажется, что это причина инфляции. Однако это не причина инфляции, а её следствие.

В этом случае происходит сокращение ёмкости внутреннего рынка за счет сокращения объёмов поступивших товаров (в значительной мере продовольственных), т. е. предложение сокращается, объёмы потребления держатся на прежнем уровне. А потребительский спрос на указанные товары способствует инфляционным процессам, точнее раскручиванию инфляционной спирали в стране.

Как указывал В. Путин в своей экономической программе, около 40% природных ресурсов Земли сосредоточены в России. На первый взгляд кажется, что такие природные запасы, сосредоточенные на территории страны, делают Россию могущественной державой по сравнению с другими странами. Однако для полноты и объективности рассмотрения вопроса зависимости наличия природных ресурсов страны и её богатства необходимо провести тщательный всесторонний анализ для сопоставления экономических критериев и показателей развития. Опираясь на общие экономические показатели страны с целью последовательного проведения системного анализа экономической ситуации, сопоставим общую численность населения Земли — 7 млрд человек, с численностью жителей России — 144 млн человек, которая составляет только 2% от общего числа жителей нашей планеты. Таким образом, на 1% населения Земли, проживающих в Российской Федерации, приходится около 20% всех природных ресурсов Земли. Такая концентрация ресурсов на численность населения страны позволяет провести предварительные расчётные данные пока только на теоретическом уровне, из которых следует, что граждане Российской Федерации должны быть самыми богатыми людьми в мире. Следовательно, граждане нашей страны должны жить в 5–6 раз богаче, чем вместе взятые жители Германии, Великобритании и Франции. Таковы предварительные теоретические расчёты, которые мы предложили для последующего анализа — это, с одной стороны.

В связи с объявленными экономическими санкциями Запада против России в стране разрабатываются и уже начинают внедряться комплексные программы по импортозамещению по различным регионам страны. Важно, чтобы в этих условиях Дагестан проявил оперативность, коммерческую активность для существенного увеличения производства продовольственных товаров. Указанные мероприятия должны осуществляться на основе развития и внедрения инновационных технологий в аграрном секторе производства с привлечением научного потенциала страны и регионов.

Вместе с тем принципы свободной рыночной экономики не предполагают процессы импортозамещения. Однако процесс импортозамещения, экономический кризис и даже меры, применяемые Российским государством, будут способствовать сокращению объёмов общественного производства, т. е. снижению темпов роста и объёмов валового национального продукта и, как следствие, снижению жизненного уровня населения. Указанный процесс импортозамещения, который, осуществляется в России на данном этапе функционирования экономики, носит временный, исключительный характер.

Первым научно объяснил эффективность международной торговли А. Смит, который в своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) доказал преимущества международной торговли между странами. Суть этого доказательства заключается в том, что одна страна может поставлять другой стране более дешёвые товары, чем отечественные, т. е. нет смысла тратить ресурсы на их изготовление. Такое обоснование А. Смита международной торговли получило название «теория абсолютных преимуществ».

Затем Д. Рикардо обосновал, что торговля между странами становится выгодной даже тогда, когда одна из стран обладает абсолютно большей эффективностью всех товаров. По его мнению, каждая страна способна производить многочисленные и разнообразные товары, но она обладает сравнительным преимуществом в производстве только ограниченных видов продукции, а другим странам выгодно производить товары другого ассортимента. В результате функционирования международной торговли каждая страна получает возможность специализироваться в тех сферах деятельности, в которых она обладает сравнительным преимуществом, в то время как другие страны специализируются на производстве других оставшихся видов продукции. Таким образом, каждая страна занимается экспортом тех товаров, производство которых наиболее выгодно ей, а импортирует товары и ту продукцию, производство которых эффективно в других странах.

Социально-экономическое развитие и потребности общественного производства способствовали тому, что в 20-е годы XX в. в России была введена принципиально новая система экономических отношений — новая экономическая политика (НЭП), которая стала рыночной моделью строящегося социализма. В предлагаемой модели хозяйствования была предпринята попытка реализовать механизм рыночных отношений и социалистической системы хозяйства для преодоления трудностей в строительстве нового общества. По существу, социалистиче-

ская система контроля и управления соединилась с рыночным механизмом функционирования для удовлетворения общественных потребностей и стимулирования производства, чтобы максимально использовать преимущества и стимулы рынка в целях реализации социальной справедливости будущего социализма.

Переход от политики «военного коммунизма» к НЭПу показал, что В.И. Ленин, анализируя конкретную экономическую ситуацию в стране, оказался гибким теоретиком и практиком и в период общественного кризиса новой системы социализма смог творчески подойти к проблеме, перестроить модель развития, перейдя от одной формы хозяйствования к другой, более приспособленной к функционированию в конкретной экономической обстановке, именно с помощью рыночного механизма стимулирования общественного производства.

Период НЭПа оказался настолько плодотворным, как в практическом отношении для всей системы социалистического хозяйствования, так и в практическом плане — экономическая теория социализма была существенно дополнена и обновлена исследованиями товарно-денежных отношений, системой рынка и конкуренции, кооперации и крестьянского хозяйства, коммерческого (хозяйственного) расчета, расчетными данными межотраслевого баланса, методами стимулирования труда и трудовых отношений и т. п.

Теоретическая идея НЭПа в силу исторических обстоятельств не смогла показать свою жизнедеятельность в длительном периоде времени, хотя в первые годы ее осуществления, в короткий промежуток времени, были получены достаточно убедительные практические результаты. Последующий этап развития СССР по существу свернул рациональную систему НЭП как новую модель развития социализма.

Если рассматривать в историческом плане идею НЭП, то общие теоретические положения его были заложены первыми социалистами, которые пытались соединить рыночное производство с принципами социализма, были последователи П.Ж. Прудона. Однако К. Маркс уже тогда подверг критике такую идею и не дал возможности для развития. Очень похожую идею высказывали Е. Дюринг и ряд других социалистов.

Уже после того, как был свёрнут НЭП в СССР, в 30-е годы XX в. О. Ланге — польский экономист — выдвинул концептуальную идею государственного (централизованного) планирования и рыночных отношений.

Другой польский экономист М. Калецкий придерживался трудовой теории стоимости, в своих работах исследовал вопросы несовершенной конкуренции и распределению доходов в обществе, проблемы безработицы и циклы деловой активности, анализировал производство и распределение с классовых позиций и возможность соединения с принципами социализма.

Как известно, общую идею НЭПа успешно и уже продолжительное время внедряют в Китае. В результате реформ, проводимых в Китае на принципах НЭПа, как показывает практика, были получены достаточно высокие результаты в социально-экономическом развитии Китая.

Разработанная и внедренная модель НЭПа способствовала увеличению объёмов производства и ускорению темпов развития страны в короткий промежуток времени. Вместе с тем руководство ВКПб (страны) оказалась неготовым к таким быстрым темпам социально-экономического преобразования страны и с помощью экономических и политических санкций свернуло механизм действия НЭП в СССР. Но сама идея НЭПа оказалась очень действенной и жизнеспособной, поэтому принципы НЭПа были использованы в других странах социализма.

Таким образом, общая идея НЭП продолжает действовать и в настоящее время и стала очевидным фактором развития на примере одной страны.

Здесь уместно напомнить высказывание западных экономистов: «Соперничающие в борьбе за наши умы идеологи современного мира в значительной мере сложились под влиянием трудов великих экономистов прошлого, например, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, К. Маркса, Дж. М. Кейнса» [2, с. 18]. Поэтому следует перенять, осмыслить творчество великих экономистов прошлого, которые пытались понять противоречивые процессы в экономическом развитии условия и обстоятельства их действия в прошлом, а не пытаться восстанавливать любыми средствами и способами старые изжившие методы регулирования этих процессов. Протяжённость времени — это не только первый закон экономии времени, это двигатель общества, всеобщее его богатство, и время необходимо не просто учитывать, а отслеживать его действие в обществе, контролировать его ход в практике рыночных отношений.

Из всего изложенного вытекает, что необходимо не слепо копировать заимствовать какую-либо экономическую модель развития общества, а учитывать многочисленные условия обстоятельства: особенности менталитета народа, исторические, географические, демографические факторы, религиозные ценности и т. д., а без учёта всех этих внеэкономических факторов и хода времени экономическая теория мертва, не жизнеспособна, так как общество — это живой социально-экономический, развивающийся организм, на который влияют многочисленные обстоятельства и явления. Поэтому в современном экономическом учении Запада появилось такое направление, как институционализм, который занимается изучением вышеуказанных проблем.

Очевидно, что в специфических условиях Дагестана необходимо искать свою модель экономического развития. Следует направлять усилия на рассмотрение смешанных систем развития экономики, а не останавливаться на одной рыночной системе.

Литература

---

1. Кейнс, Дж. М. *Общая теория занятости процента и денег*. — М. : Гелиос АРВ, 2002.
2. Макконнелл, К. Р., Боу, С. Р. *Экономика*. — М., 1992.
3. Махлуп, Ф. *Теория фирмы: маржиналистские, бихевиоральные и управленческие / Теория фирмы ; под. ред. В.М.Гальперина*. — СПб., 1995.
4. Смит, А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. — М. : Соцэкгиз, 1962.
5. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Учение А.Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики : интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 октября 2014 г.)*. — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. С. 315–321.
6. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Противоречие российской экономики в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 3. (65).
7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Современные экономические исследования и наследие А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Модернизация экономических систем : опыт и перспективы»*. К 80-летию ДГУ. Т. II. 2011. С. 29–32.
8. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. *Теоретические положения государственного регулирования экономики в учении маржинализма // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 2. (64).

References:

1. Keynes, John. M. *General theory of employment interest and money*. — Moscow : Gelios ARV, 2002.
2. Makkonnell, K. R., Bouy, S. R. *Economics*. — M., 1992.
3. Mahlup, F. *Theory of the firm : the marginal, behavioral and management / Theory of the firm ; ed. V.M. Galperina*. — SPb., 1995.
4. Smith, Adam *The Wealth of Nations*. — M. : Sotsekgiz, 1962.
5. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *Doctrine A. Marshall and socio-economic development // Regional problems of economic transformation : integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development : proceedings of the V All-Russian scientific-practical conference (14–15 October 2014)*. — Makhachkala : ISEI DSC RAS, 2014. P. 315–321.
6. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *The contradiction of the Russian economy in conditions of instability // Regional problems of economic transformation*. 2016. № 3. (65).
7. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *Recent economic studies and heritage A. Marshall // International scientific-practical conference «Modernization of economic systems : experience and prospects»*. On the 80th anniversary of the DSU. T. II. 2011. P. 29–32.
8. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. *The theoretical position of the state regulation of the economy in the teachings of marginalist // Regional problems of economic transformation*. 2016. No. 2. (64).

УДК 338.43

БЕЛАН АННА ИВАНОВНА

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: aib2009@mail.ru

ВАЛИЕВА ДИАНА ГАСАНХАНОВНА

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: diavalieva@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Аннотация. В условиях реализации политики импортозамещения и в связи с негативной тенденцией в развитии молочного скотоводства проблема повышения экономической эффективности отрасли приобретает значимую актуальность. В статье рассматриваются состояние и развитие молочного скотоводства, его роль в обеспечении продовольственной безопасности региона, удовлетворении потребительского спроса населения на продукцию. Выявлены основные современные проблемы формирования эффективного производства продукции молочного скотоводства, которые связаны с высокими отраслевыми производственно-финансовыми рисками, инфляционными процессами, дефицитом финансовых ресурсов и недостаточно эффективной системой государственной поддержки. Проанализированы динамика и структура производства молока, дана оценка изменения показателей производства продукции молочного скотоводства в хозяйствах всех категорий и рассчитана эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Республики Дагестан. Сделан вывод о необходимости формирования благоприятного инвестиционного климата, который предоставит возможность более полно реализовать генетический потенциал животных, рационально использовать корма, рабочее время, энергетические и финансовые ресурсы, позволяющие обеспечить импортозамещение, повысить конкурентоспособность продукции молочного скотоводства на региональном рынке, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: молочный скот, импортозамещение, продуктивность, племенная база, SWOT-анализ, инвестиционный климат, эффективность производства, конкурентоспособность.

BELAN ANNA IVANOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of "Dagestan state agrarian University, M.M. Dzhambulatov", e-mail: aib2009@mail.ru

VALIEVA DIANA GASANKHANOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of "Dagestan state agrarian University, M.M. Dzhambulatov", e-mail: diavalieva@yandex.ru

DEVELOPMENT OF DAIRY FARMING IN THE REGION IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. In the conditions of implementation of the policy of import substitution, and due to a negative tendency in the development of dairy farming, the problem of improving the economic effectiveness of the industry is acquiring significant relevance. The manuscript discusses the state and development of dairy farming, its role in providing the food security of the region, satisfying the consumer demand of the population for products. The main modern problems of forming effective production of dairy farming products have been established. These problems are related to high industry-wide production and financial risks, inflation processes, deficit of financial resources and insufficiently effective system of state support. The dynamics and structure of production of milk have been analyzed, an evaluation has been given to the change in indicators of production of dairy farming products in farmsteads of all categories, and effectiveness of production of milk in agricultural organizations of the Republic of Dagestan has been calculated. A conclusion has been made about the need to form a favorable investment climate that will provide an opportunity to employ more fully the genetic potential of animals, to use feed, work time, energy and financial resources sustainably that will allow to provide for import substitution, improve competitiveness of dairy farming products at the regional market, both in the short-term and long-term.

Keywords: dairy cattle, import substitution, productiveness, breeding base, SWOT analysis, an investment climate, effectiveness of production, competitive ability.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00374а).

Продовольственное обеспечение населения продукцией молочного скотоводства в условиях формирования стратегии импортозамещения и реализации Доктрины продовольственной безопасности — одна из первостепенных задач в экономической и социальной жизни региона.

Импортозамещение молочной продукции, несмотря на то что доля импортной молочной продукции региона в общих товарных ресурсах за 2010–2014 гг. невысокая (1,6–4,7%) и значительно снизилась относительно 2005 года (табл. 1), необходимо рассматривать как один из факторов развития молочного скотоводства.

Таблица 1

Ресурсы молока и молочных продуктов (тыс. т)*

Ресурсы	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Запасы на начало года	25,9	47,3	45,9	48,4	50,4	54,8
Производство	372,0	591,7	643,4	732,6	755,3	791,9
Импорт	45,6	31,5	16,0	16,3	11,2	14,4
Итого ресурсов	443,5	670,5	705,3	797,3	816,9	861,1

*Источник: Дагстат.

От уровня состояния молочного скотоводства в большей степени зависит эффективность развития рынка молока, который является одним из стратегических продовольственных рынков республики. Молоко является не только первостепенным продуктом, входящим в рацион питания населения, но и основным ресурсом для производства продукции молокоперерабатывающей отрасли. Производством молока в регионе занимаются хозяйства всех районах независимо от форм собственности, так как из него повсеместно, в т. ч. и в домашних условиях, изготавливают брынзу, которая относится к традиционным продуктам питания населения.

За последние годы в республике наметилась положительная тенденция роста производства молока в хозяйствах всех категорий. Однако темпы роста производства продукции ещё не означают, что отрасль перешла к этапу динамичного развития. Объем производства молока в течение продолжительного времени формируется в основном за счет хозяйств населения (табл. 2).

Таблица 2

**Структура производства молока по категориям хозяйств
(в % от хозяйств всех категорий)***

Категория хозяйств	Годы			
	2011	2012	2013	2014
В хозяйствах всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
- сельхозпредприятиях	13,3	15,6	15,6	15,6
- хозяйствах населения	77,9	72,2	72,3	66,0
- крестьянских (фермерских) хозяйствах	8,8	12,2	12,1	18,4

*Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД.

Этот факт настораживает, поскольку основную долю в производстве должны занимать сельскохозяйственные предприятия, а не мелкие хозяйства населения, для которых характерна замкнутость, потребительский характер производства, использование примитивных технологий, низкие темпы развития. Основными поставщиками сырья для молокоперерабатывающей промышленности по-прежнему остаются сельскохозяйственные предприятия. Удельный вес молока, реализованного сельхозпредприятиями, от общего его объема составляет 88%, и лишь

12% приходится на личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства. Уровень товарности молока в сельхозпредприятиях более 70%.

Учитывая, что свыше 80% производимого в республике молока приходится на личные подворья граждан, где уровень товарности молока крайне низкий, многие предприятия перерабатывающей промышленности испытывают недостаток сырья, что приводит к неполной их загрузке и снижению эффективности производства. В целях повышения уровня товарности молока в хозяйствах всех категорий целесообразно в муниципальных образованиях районов создавать молокоприемные пункты от перерабатывающих предприятий, которые позволят снизить транспортные и другие издержки товаропроизводителями молока, а предприятиям молокоперерабатывающих предприятий увеличить объем сырья необходимого для эффективного производства.

В развитии молочного скотоводства региона следует отметить такой положительный фактор, как стабильное увеличение поголовья скота в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 3). Так как одним из важнейших путей повышения экономической эффективности молочного скотоводства является концентрация производства его продукции, то есть создание крупных молочных и откормочных ферм. В существующих мелких по размерам фермах невозможно осуществить не только переход на промышленную технологию, но даже простейшую механизацию трудоемких процессов. Повышение экономической эффективности молочного скотоводства немыслимо без дальнейшего роста уровня комплексной механизации всех технологических процессов, при которой затраты труда на единицу животноводческой продукции могут быть сокращены на 35–40%.

Таблица 3

**Динамика численности поголовья скота по категориям хозяйств
(на 1 января, тыс. гол.)***

Категория хозяйств	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
Крупный рогатый скот						
В хозяйствах всех категорий	892,5	910,7	951,2	970,9	990,4	110,9
В том числе:						
- сельхозпредприятиях	92,3	105,8	132,8	133,7	135,6	146,9
- хозяйствах населения	749,4	727,7	700,6	710,4	721,8	96,3
- крестьянских (фермерских) хозяйств	50,8	77,2	117,8	126,7	133,0	в 2,6 раза
Коровы						
В хозяйствах всех категорий	406,3	425,2	449,8	463,9	437,1	107,8
В том числе:						
- сельхозпредприятиях	39,8	54,9	73,1	74,5	74,9	188,2
- хозяйствах населения	339,8	329,5	310,5	317,6	324,2	95,4
- крестьянских (фермерских) хозяйств	26,7	40,8	66,2	71,8	74,0	в 2,8 раза

*Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД.

В течение последних десятилетий молочное скотоводство во всех категориях хозяйств Республики Дагестан развивалось в основном на экстенсивной основе, где валовое производство молока достигнуто за счет увеличения поголовья при невысокой продуктивности скота (табл. 4).

Следует отметить, что продуктивность скота за последние годы, хотя и незначительно, но

всё же увеличивается. Однако она ниже показателей в среднем по России и по Дагестану в дореформенный период и требуемого для нормального воспроизводства стада. Так, удой молока на 1 корову на сельскохозяйственных предприятиях снизился с 1866 кг в 1988 г. до 1820 кг в 2014 г. Выход приплода телят в расчете на 100 маток должен быть не менее 85 голов. Источником воспроизводственного процесса служит получение живого приплода, а также сокращение падежа скота.

Таблица 4

Продуктивность КРС в сельскохозяйственных предприятиях*

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Надой молока на одну корову, кг	1416	1822	1678	1740	1820	128,5
Получено телят от 100 коров, гол.	61	64	60	67	64	104,9

*Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД.

К основным причинам низкой продуктивности скота следует отнести: недостаточную обеспеченность высококачественными кормами; высокую яловость и бесплодие; низкий уровень селекционно-племенной работы; отсутствие надлежащих условий содержания и недостаточную обеспеченность квалифицированными кадрами; уровень механизации и автоматизации производственных процессов и т. д.

Рост продуктивности животных во многом определяется степенью развития племенной базы. В связи с этим одним из основных мероприятий подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» является развитие племенного животноводства, цель которого заключается в формировании племенной базы, удовлетворяющей потребности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в племенной продукции.

По состоянию на 01.01.2014 г. в государственном племенном регистре Минсельхоза России зарегистрированы 60 племенных предприятий Республики Дагестан, в т. ч. 5 племенных заводов, 43 племрепродуктора и 12 генофондных хозяйств. Из них в 20 предприятиях содержится крупный рогатый скот, в т. ч. в 3 хозяйствах — мясного направления. Также в Госплемрегистре зарегистрирована 1 сервисная организация — ООО НПФ «Племсервис».

Определяющим показателем развития племенной базы животноводства является доля племенных животных в общем поголовье разводимых животных. В 2014 г. удельный вес племенного крупного рогатого скота от общего поголовья составил 2,4%. Приобретено 1350 голов племенного молодняка крупного рогатого скота, в т. ч. 815 голов молочного направления продуктивности.

Существующие негативные тенденции, не могли не повлиять на эффективность молочного скотоводства (табл. 5).

Рентабельность производства молока колеблется по годам, что является следствием изменения закупочных цен и себестоимости продукции. Повышение себестоимости молока связано с ростом цен на энергоносители, материально-технические ресурсы, инфраструктурные и транспортные услуги. Определение резервов повышения рентабельности производства молока сводится, с одной стороны, к определению резервов увеличения денежной выручки от реализации продукции, а с другой — резервов снижения себестоимости продукции.

Таким образом, на эффективность производства молочного скотоводства оказывают влияние следующие основные факторы: продуктивность скота; качество кормов; себестоимость и цены реализации; каналы реализации; качество производимой продукции; внедрение современной технологии; селекционно-племенная работа и т. д.

Следует отметить, что молочное скотоводство региона имеет как сильные, так и слабые стороны, а также возможности и угрозы (табл. 6).

Таблица 5

**Экономическая эффективность производства молока
в сельхозпредприятиях Республики Дагестан***

Показатели	Годы		
	2012	2013	2014
Выручка от реализации продукции — всего, тыс. руб.:	622574	586905	941839
В т. ч. молока	334347	314979	534982
Полная себестоимость от реализации продукции — всего, тыс. руб.	596039	578677	896387
В т. ч. молока	322333	303900	484893
Прибыль от реализации продукции — всего, тыс. руб.	26535	8228	45452
В т. ч. молока	12014	11079	50089
Рентабельность от реализации продукции — всего, %	4,5	1,4	4,9
В т. ч. молока	3,7	3,6	10,3

*Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД.

Таблица 6

SWOT-анализ молочного скотоводства Республики Дагестан

<p><u>Сильные стороны (Strength):</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Наличие в регионе значительных площадей пастбищ и сенокосов, достаточных для создания прочной кормовой базы. Наращивание поголовья молочного скота и повышение его продуктивности. Целенаправленная работа по собственному воспроизводству стада КРС. Модернизация отрасли, переход молочных ферм на инновационные технологии содержания, доения, кормления скота. Рост продуктивности дойного стада. Высокое качество молочной продукции, разнообразие товарного ассортимента. 	<p><u>Слабые стороны (Weaknesses):</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Высокая закредитованность и нехватка свободных собственных средств хозяйств отрасли. Устаревшая материально-техническая база, нехватка или полное отсутствия у ряда хозяйств техники и оборудования. Высокая материалоемкость и фондоемкость производства. Небольшое количество ферм, внедряющих инновации или проводящих модернизацию. Фрагментарный подход к освоению инновационных технологий. Высокая стоимость нововведений, отсутствие необходимого объема собственных денежных средств, длительные сроки окупаемости новшеств.
<p><u>Возможности (Opportunities):</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Благоприятные природно-климатические условия для развития интенсивного молочного скотоводства. Наличие на территории республики аграрного вуза (ДГАУ им.М.М. Джамбула-това) и ДагНИИСХ. Субсидии и дотации из бюджета производителям молока. Повышение интереса к научным исследованиям в области молочного скотоводства со стороны ученых. Интерес со стороны руководителей разного уровня к развитию кооперации и интеграции. 	<p><u>Угрозы (Threats):</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Членство в ВТО может привести к увеличению импортной (более дешевой и некачественной продукции) продукции и привести к снижению поголовья и собственного производства молока. Диспаритет цен (опережающий рост цен на технику, корма, нефтепродукты, энергоресурсы). Недостаточный объем господдержки. Затруднения по сбыту продукции. Рост конкуренции на рынке молока. Монополизм переработчиков молочной продукции.

Повышение эффективности производства является радикальным вопросом экономической реформы в аграрном секторе экономики республики. Этого требует решение проблем, связанных с продовольственной обеспеченностью, которая во многом зависит от степени функционирования, а также эффективности производства молочного скотоводства. Суть заключается в том, чтобы повысить инвестиционную привлекательность производства молока, уровень которого в настоящее время ниже потребностей народного хозяйства республики.

К числу основных критериев инвестиционной привлекательности молочной отрасли относятся показатели, характеризующие темпы роста и потенциал молочной отрасли, которые в результате сопоставления результатов оценивают уровень инвестиционной привлекательности [2].

Следовательно, для дальнейшего развития производства продукции молочного скотоводства с целью обеспечения импортозамещения, повышения конкурентоспособности необходимо формирование благоприятного инвестиционного климата, что обеспечит возможность более полно реализовать генетический потенциал животных, рационально использовать корма, рабочее время, энергетические и финансовые ресурсы, основные фонды и получать высококачественную экологически чистую продукцию.

Литература

1. Магомедов, А. М., Пролыгина, Н., Колончин, К. Рынок молока и молочной продукции Российской Федерации. 2012. № 9.
2. Сафронова, Ю. В. Методика оценки инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4 (21). С. 62–64.
3. Сиптиц, С. О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 55–58.

References:

1. Magomedov, M., Prolygina, N., Kolonchin, K. Market of milk and dairy products to the Russian Federation. 2012. No. 9.
2. Safronova, U. V. Method of estimation of investment attractiveness dairy industry // Economy, employment, agriculture. 2014. No. 4 (21). P. 62–64.
3. Siptic, S. O. Features problems of import substitution in agriculture and their solutions in modern conditions // Economy of agricultural and processing enterprises. 2015. No. 2. P. 55–58.

УДК 338.43

ПРОКОПЬЕВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧд.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка»
РАН, e-mail: mgprokopyev@yandex.ru**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЯСА¹**

Цель работы. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся на российском рынке мяса и мясо-продуктов. **Метод или методология проведения работы.** Проведен статистический анализ изменений, происшедших в мясопродуктовом подкомплексе страны. **Результаты.** Выявлены основные тенденции, определяющие дальнейшее его развитие. К ним в первую очередь следует отнести: концентрацию производства и вертикальную интеграцию в процессах производства, переработки и реализации продукции, снижение доли мяса, произведенного в хозяйствах населения, рост продовольственных торговых сетей, изменения в структуре товарных ресурсов розничной торговли и в структуре предпочтений населения в потреблении мяса. Проведенный анализ показывает, что позитивные результаты развития отрасли дают основания полагать, что собственное производство конечных мясных продуктов (птицы, свинины, колбасных изделий) вплотную приблизилось к объемам потребления и критериям продовольственной безопасности. В ближайшие годы отрасль не только обеспечит внутренние потребности населения страны, но и перейдет к активному наращиванию экспортного потенциала. Основной рост в мясном животноводстве обеспечит производство мяса птицы и свинины, которое имеет хороший технологический и инвестиционный потенциал развития. Тому есть ряд причин. С одной стороны, меры, принятые государством по поддержке агропромышленного комплекса, а с другой — фактическая девальвация рубля, а также ввод эмбарго на импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из стран ЕС и некоторых других стран. Опасения ряда экспертов, что эмбарго на ввоз мяса и мясопродуктов нанесет ущерб российским потребителям, в целом не оправдались.

Область применения результатов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании структурных изменений в АПК страны. Также в статье делается вывод о том, что дальнейшее развитие отрасли определяют две тенденции: рост производства мяса, в первую очередь свинины и мяса птицы, и снижение покупательной способности населения.

Ключевые слова: рынок мяса и мясопродуктов.

PROKOPIEV MIKHAIL GRIGORIEVICH Doctor of Economic Sciences, Chief Scientific Officer "Market Economy Institute" RAS,
e-mail: mgprokopyev@yandex.ru**TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF MEAT**

The goal of the paper. The manuscript discusses the situation that developed in the Russian market of meat and seafood. **The method or methodology of performing the research.** A statistical analysis has been performed of the changes that took place in the meat product subcomplex of the country. **The results.** The main tendencies have been found that determine its further development. First of all, they have to include the following: concentration of production and vertical integration in production processes, processing and selling of products, reduction of the market share of meat that was produced at farmsteads of the population, growth of food retail chains, changes in the structure of product resources of retail sales, and in the structure of preferences of the population in meat consumption. The analysis performed shows that positive results of the development of the industry give foundation to suppose that domestic production of finished meat products (poultry, pork, sausage products) has closely reached the volumes of consumption and criteria of food security. In the next few years the industry will not only provide for the domestic needs of the population of the country, but will also move towards an active growth in export potential. The main growth in meat livestock husbandry will be provided for by the production of poultry meat and pork that have a good technological and investment potential for development. There is a number of reasons for that. On the one hand, there are measures taken up by the state to support the agro-industrial complex, and on the other hand, there is the actual rouble devaluation, as well as establishment of an embargo for importing agricultural raw materials and food from the EU countries and some other countries. Fears of a number of experts regarding the fact that embargo on importing meat and seafood will harm Russian consumers have not been justified overall. **Area of application of the results.** The results of the research performed may be used when analyzing and forecasting structural changes in the AIC of the country. **Conclusions.** A conclusion is made that further development of the industry will be determined by two tendencies: growth in the production of meat, first and foremost of pork and poultry, and reduction of the purchasing power of the population.

Keywords: market of meat and seafood.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14-02-00205а «Количественные методы анализа влияния экономической политики на продовольственный рынок России».

Введение. Рынок мяса и мясопродуктов, являясь наиболее крупным сегментом отечественного продовольственного рынка, оказывает значительное влияние на уровень продовольственного обеспечения страны. Роль мясопродуктового подкомплекса определяется не только уровнями производства и потребления мяса и мясопродуктов, но и их значимостью как основного источника белка животного происхождения в рационе населения. Развитие данного сектора во многом определяет и стимулирует рост производства в растениеводстве (кормопроизводстве). В статье рассматриваются современные тенденции развития российского рынка мяса.

Методы исследования. За последние 25 лет рынок мяса и мясопродуктов претерпел существенные изменения (табл. 1). В 90-х годах прошлого века в силу известных причин произошло резкое сокращение поголовья скота и птицы. Отечественное производство мяса к 2000 году снизилось до уровня 4,4 млн тонн в убойном весе, в том числе говядины — до 1,9 млн тонн, свинины — до 1,6 млн тонн и мяса птицы — до 768 тыс. тонн. Рост импорта не компенсировал сокращение собственного производства. В результате потребление мяса и мясопродуктов снизилось до 45 кг на душу населения в год.

Таблица 1

Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов (тысяч тонн)

	1990	2000	2005	2010	2014	2015*	2015 к 2014, %
Ресурсы							
Запасы на начало года	934	560	592	804	870	807	-
Производство**	10112	4446	4972	7167	9070	9473	104
Импорт	1535	2095	3094	2855	1952	1321	68
Итого ресурсов	12581	7101	8658	10826	11892	11601	-
Использование							
Производственное потребление	331	57	54	37	56	56	-
Потери	123	14	16	19	18	16	-
Экспорт	60	35	67	97	135	143	106
Личное потребление	11113	6564	7871	9871	10876	10643	98
Запасы на конец года	954	431	650	802	807	743	-
Доля импорта в личном потреблении, %	13,8	31,9	39,3	28,9	17,9	12,4	-
Доля импорта в ресурсах, %	12,2	29,5	35,7	26,4	16,4	11,4	-

Источник: данные Росстата [13].

* предварительные данные МСХ РФ [14].

** скот и птица на убой (в убойном весе).

В период с 2000 по 2005 год наметилась тенденция постепенного восстановления уровня отечественного производства мяса. Внутреннее производство возросло до 5 млн тонн в убойном весе. Данный рост был обусловлен наращиванием производства мяса птицы до 1,4 млн тонн. В то время как объем производства свинины остался на прежнем уровне, а производство говядины сократилось на 0,1 млн тонн. Данный этап характеризовался резким ростом импорта (с 2,1 млн тонн в 2000 году до 3,1 млн тонн в 2005 году), что значительно увеличило располагаемые ресурсы мяса и мясопродуктов. Соответственно потребление мяса и мясопродуктов выросло до 55 кг на душу населения в год.

В последующие годы государство проводило политику, направленную на снижение зависимости внутреннего рынка от импортного продовольствия (объем импорта мяса и мясопродуктов снизился с 3,1 млн тонн в 2005 году до 2,0 млн тонн в 2014 году). Снижение объемов импорта компенсировалось последовательным ростом отечественного производства (объем мяса и мясопродуктов вырос с 5 млн тонн в 2005 году до 9,1 млн тонн в 2014 году). В результате значительно увеличились располагаемые ресурсы мяса и мясопродуктов (11,9 млн тонн в 2014 году) и, как следствие, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения выросло

до 73 кг в год.

Устойчивый рост производства мяса и мясопродуктов был обеспечен за счет реализации государственной, а также ряда отраслевых и региональных программ развития мясопродуктового подкомплекса². Основными факторами роста рынка мяса и мясопродуктов, помимо существенной государственной поддержки сельскохозяйственного производства, притока инвестиций, в результате которого происходило обновление основных фондов, строительство новых и реконструкция существующих комплексов, ферм и птицефабрик, стали: улучшение общеэкономической конъюнктуры, рост реальных доходов и повышение уровня жизни населения, развитие перерабатывающей промышленности и сетевой торговли.

Тенденция роста отечественного производства мяса и мясопродуктов в 2015 году была продолжена (табл. 2). Производство скота и птицы на убой выросло до 13,5 млн тонн в живом весе. Прирост составил 4,2 % по сравнению с 2014 годом. В том числе производство мяса КРС — 2,9 млн тонн (снижение на 1,1 %), производство мяса свиней — 4 млн тонн (прирост — 3,8 %), производство мяса птицы — 6,1 млн тонн (прирост на 7,7 %). В структуре производства мяса преобладает мясо птицы — 44,7 %, свинины — 29,5 % и мясо КРС — 21,4 %. Оставшаяся часть приходится на овцеводство, оленеводство и табунное коневодство, которые не оказывают существенного влияния на общий объем производства мяса в стране³.

Таблица 2

**Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации
(хозяйства всех категорий, тысяч тонн)**

	2010	2014	2015	2015 в % к 2014
Скот и птица на убой(в живом весе)	10553	12912	13451	104,2
в том числе:				
крупный рогатый скот	3053	2911	2879	98,9
свиньи	3086	3824	3970	103,8
птица	3866	5580	6010	107,7

Источник: данные Росстата [13].

Тенденции, которые сформировались в период 2010–2014 годы в мясопродуктовом подкомплексе, получили свое развитие в 2015 году. К ним в первую очередь следует отнести: концентрацию производства и вертикальную интеграцию в процессах производства, переработки и реализации продукции, снижение доли мяса, произведенного в хозяйствах населения, рост продовольственных торговых сетей, изменения в структуре товарных ресурсов розничной торговли и в структуре предпочтений населения в потреблении мяса.

Концентрация производства. Продолжилась концентрация производства мяса на крупных предприятиях по производству свинины и мяса птицы. В частности, производство мяса птицы в значительной степени перешло на промышленную основу (92 % мяса птицы было произведено на птицефабриках и птицефермах, в то время как в хозяйствах населения — 8 %⁴). В свиноводстве на 20 крупнейших компаний приходится 60,8 % промышленного производства (производство в сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах). При этом на 5 крупнейших предприятий приходится около трети промышленного производ-

² Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [4]. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (в том числе изменения в Государственную программу от 19 декабря 2014 года [5]. Целевая программа ведомства «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013–2015 годы [8]. Отраслевая целевая программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы» [12]. Приказ Минсельхоза России от 15 декабря 2010 года № 433. Отраслевая целевая программа «Развитие свиноводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы» [9]. Отраслевая целевая программа «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 годы» [10]. Отраслевая целевая программа «Развитие производства комбикормов в Российской Федерации на 2010–2012 годы» [11]. Региональные программы развития мясного животноводства.

³ В ряде регионов данные подотрасли выполняют важную социальную функцию поддержки традиционного уклада жизни и занятости населения.

⁴ В 2000 году доля мяса птицы, произведенного в хозяйствах населения, достигала 32 %.

ства свинины (табл. 3). Небольшие старые предприятия в условиях сравнительно невысоких цен на мясо птицы и свинину, удорожания комбикормов и других затрат становятся неконкурентоспособными.

Таблица 3

Промышленное производство свинины*

	Производство свинины на убой в живом весе, тыс. тонн	Доля в общем объеме промышленного** производства в %
1. АПХ «Мираторг»	384,90	12,2
2. ГК «РусАгро»	187,82	6,0
3. ГК «Черкизово»	169,56	5,4
4. ООО «ГК Агро-Белогорье»	162,85	5,2
5. ООО «ГК Агро-Белогорье»	106,25	3,4
Итого: 5 крупнейших предприятий	1011,38	32,2
Итого: 20 крупнейших предприятий	1 917,47	60,8
Остальные	1 236,58	39,2

* по данным национального союза свиноводов.

** промышленное производство свинины в РФ включает в себя объемы производства в сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах.

В то время как уровень концентрации производства говядины достаточно низок, что обусловлено рядом технологических особенностей ее производства.

Вертикальная интеграция. Наблюдалась явно выраженная тенденция к вертикальной интеграции в процессах производства, переработки и реализации продукции. Примером может служить АПХ «Мираторг» [17] и ГК «Черкизово» [16]. ГК «Черкизово» — это вертикально интегрированная структура, включающая выращивание зерновых, элеваторное хранение, собственное производство комбикормов, разведение, выращивание и убой животных, а также мясопереработку и собственную дистрибуцию. Группа «Черкизово» — крупнейший в России производитель мясной продукции. Группа входит в тройку лидеров на рынках мяса птицы, свинины, продуктов мясопереработки и является крупнейшим в стране производителем комбикормов. В 2015 году группа «Черкизово» произвела более 825 тыс. тонн мясной продукции. В структуру группы «Черкизово» входит 8 птицеводческих комплексов полного цикла общей мощностью около 550 тыс. тонн в живом весе в год, 15 современных свинокомплексов общей мощностью 200 тыс. тонн в живом весе в год, 6 мясоперерабатывающих предприятий общей мощностью 190 тыс. тонн в год, а также 9 комбикормовых заводов общей мощностью около 2,5 млн тонн в год, элеваторы мощностью свыше 850 тыс. тонн единовременного хранения и более 140 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения.

Снижение доли мяса, произведенного в хозяйствах населения. Тенденция снижения уровня производства мяса в хозяйствах населения в общем объеме производства мяса продолжилась в 2015 году. По сравнению с 2014 годом доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства мяса (скот и птица, в живом весе) в 2015 году выросла на 2,6 % и составила 71,7 %. В то время как доля хозяйств населения снизилась с 27,4 % (2014 год) до 25,4 % (2015 год). Доля фермерских хозяйств осталась неизменной (3,5 %). В структуре поголовья свиней на конец 2015 года 82,2 % пришлось на сельскохозяйственные организации (прирост по сравнению с концом 2014 года составляет 2,5 %), соответственно в поголовье птицы — 81,3 % (прирост 0,6 %). В структуре поголовья КРС произошли незначительные изменения: доля сельскохозяйственных организаций выросла на 0,2 %, фермерских (крестьянских) хозяйств — на 0,6 %. Соответственно доля хозяйств населения снизилась на 0,8 %.

Рост продовольственных торговых сетей. В 2015 году доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли пищевыми продуктами выросла до 30,6 % (соответственно в 2014 году — 27,9 %). В среднем 30 % мяса и мясopодуkтов реализуется

через современные розничные сети. При этом наблюдается значительная дифференциация каналов сбыта по регионам, крупным и малым городам, а также сельской местности. Так, в Санкт-Петербурге данный показатель достиг уровня 83,3 %, в то время как в Республике Тува — 2,1 %.

Вместе с тем в 2015 году российский рынок мяса претерпел существенные изменения. Впервые с 2000 года сократились располагаемые ресурсы мяса и мясопродуктов. При росте отечественного производства на 4 % и незначительном росте экспорта объем импорта составил 68 % от уровня 2015 года. Соответственно личное потребление сократилось на 233 тыс. тонн (табл. 1). Намелились новые тенденции, непосредственно связанные с кризисными явлениями в экономике и имеющие непосредственное отношение к продовольственным рынкам, прежде всего к рынку мяса и мясопродуктов. В частности, обозначилась тенденция сокращения реальных доходов населения и роста доли расходов населения на продукты питания (табл. 4). Сокращение реальных доходов населения привело к снижению спроса и соответственно оборота розничной торговли. В том числе значительно снизился объем продаж продовольствия в розничной торговле. Тем не менее снижение объема продаж продовольствия меньше, чем оборота розничной торговли в целом. Потребитель в условиях сокращения реальных доходов в первую очередь сокращает потребление непродовольственных товаров. В 2016 году данная тенденция усилилась: реальные располагаемые доходы населения в первом квартале 2016 года составили 73,1 % к предыдущему периоду. В феврале 2016 года пищевые продукты с учетом алкоголя и табачных изделий впервые за восемь лет заняли большую часть (50,1 %) в обороте розничной торговли страны. Согласно мониторингу РАНХ и ГС, от покупки привычных товаров готовы отказаться 55,8 % населения. Доля малообеспеченных россиян, которые стали экономить на товарах и услугах, в марте 2016 года выросла до 89 %, при этом доля представителей среднего класса увеличилась до 79,3 % [7].

Таблица 4

**Реальные располагаемые денежные доходы населения и оборот розничной торговли
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)**

	январь	февраль	март	Апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Реальные располагаемые денежные доходы	98	97,4	97,6	97,4	92,3	95,8	95,9	94,7	93,9	93,2	93,7	99,1
Оборот розничной торговли (в целом)	96,4	93,0	91,5	90,4	91,1	90,8	90,8	90,8	89,5	88,3	86,9	84,7
в том числе продовольствия*	95,3	92,7	92,9	91,3	91,3	90,9	91,0	89,9	90,2	89,3	88,5	88,6

Источник: данные Росстата [15].

* пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия.

Структура товарных ресурсов розничной торговли. В структуре товарных ресурсов розничной торговли товарные ресурсы за счет собственного производства выросли с 58 % (2014 год) до 62 % (2015 год). Доля продовольствия превысила долю непродовольственных товаров в розничной торговле. Доля продовольственных товаров в обороте розничной торговли в 2015 году превысила 50,3 % (соответственно 48,9 % в 2014 году).

Изменения в структуре предпочтений в потреблении мяса. Поскольку мясо является высокоэластичным продуктом по доходу, потребление мяса по сравнению с другими продуктами группы снизилось более значительно. При этом сократилось потребление мяса КРС, возросло потребление мяса птицы, увеличилось потребление свежего мяса при сокращении потребления замороженного мяса. Происходит замещение в мясоперерабатывающей промышленности мяса КРС другими видами мяса — более дешевыми свининой и мясом птицы.

Результаты. Позитивные результаты развития отрасли дают основания полагать, что собственное производство конечных мясных продуктов (птицы, свинины, колбасных изделий)

плотную приблизилось к объемам потребления и критериям продовольственной безопасности. В ближайшие годы отрасль не только обеспечит внутренние потребности населения страны, но и перейдет к активному наращиванию экспортного потенциала. Основной рост в секторе обеспечат производство мяса птицы и свинины, которые имеют хороший технологический и инвестиционный потенциал развития. Опасения экспертов, что эмбарго на ввоз мяса и мясопродуктов нанесет ущерб российским потребителям, в целом не оправдались. Вместе с тем системные проблемы отечественной экономики, валютный кризис конца 2014 года привели к снижению реальных доходов населения.

Выводы. Дальнейшее развитие отрасли определяют две тенденции: рост производства мяса, в первую очередь свинины и мяса птицы, и снижение покупательной способности населения.

Литература

1. Дохолян С. В., Юнусова П. С., Ибаев Р. К., Исхаков Ф. Р. *Продовольственный рынок региона: теория и практика*. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2010.
2. Дохолян С. В., Петросянц В. З. *Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона // Проблемы развития АПК региона*. — 2012. — № 3. — С. 121–130.
3. Прокопьев М. Г. *Санкции и продовольственная безопасность // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 9. С. 25–32.
4. *Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm.
5. *Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm.
6. *Стратегия развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Минсельхоза РФ № 267 от 10 августа 2011 г.*
7. *Ежемесячный Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения*. — М.: ИНСАП РАНХ и ГС, март 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ranpa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-march-2016.pdf.
8. *Отраслевая целевая программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013–2015 годы»*. Приказ Минсельхоза России от 6.03.2013 № 129.
9. *Отраслевая целевая программа «Развитие свиноводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы»*. Приказ Минсельхоза РФ от 30 ноября 2009 года № 567.
10. *Отраслевая целевая программа «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 годы»*. Приказ Минсельхоза РФ от 6 ноября 2008 года № 494.
11. *Отраслевая целевая программа «Развитие производства комбикормов в Российской Федерации на 2010–2012 годы»*. Приказ Минсельхоза РФ от 22 декабря 2010 года № 443.
12. *Отраслевая целевая программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы»*. Приказ Минсельхоза России от 15 декабря 2010 года № 433.
13. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
14. *Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: www.mcx.ru.
15. *Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.
16. *Сайт Группы «Черкизово» [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: <http://cherkizovo.com/>.
17. *Сайт АПК «Мираторг» [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: www.miratorg.ru/default.aspx.
18. *FAO Statistical Yearbook 2014. Europe and Central Asia Food and Agriculture*. — Budapest: FAO, 2014.
19. *Food Outlook. BIENNIAL REPORT ON GLOBAL FOOD MARKETS*. Rome: FAO, June 2016.
20. *Review of Russian's Federation meat sector*. Rome: FAO Investment Centre, 2014.

References:

1. Dokholyan S. V., Yunusov P. S., Ibaev R. K., Iskhakov F. R. *Food market in the region: theory and practice*. Makhachkala: ISER Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences. 2010.
2. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z. *A system approach to the development of the concept of development of agroindustrial complex of the region // Problems of development of agribusiness in the region*. 2012. No. 3. P. 121–130.
3. Prokopyev M. G. *Sanctions and food security // Regional problems of economic transformation*. 2014. No. 9. P. 25–32.
4. *The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2008–2012 [An electronic resource]*. Access mode: www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm.
5. *The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2015 [An electronic resource]*. Access mode: www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm.

6. *Cattle breeding development strategy in the Russian Federation for the period up to 2020. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 267 of August 10, 2011.*
7. *Monthly monitoring of socio-economic status and health of the population. M.: March 2016 [An electronic resource]. Access mode: www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-march-2016.pdf.*
8. *The sectoral target program «Development of poultry farming in Russian Federation for 2013–2015». The order of the Ministry of agriculture of Russia dated 6.03.2013 No.129.*
9. *The sectoral target program «Development of pig farming in Russian Federation for 2010–2012». The order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation from November 30, 2009 No. 567.*
10. *The sectoral target program «Development of meat cattle breeding in Russia in 2009-2012». The order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation of 6 November 2008 No. 494.*
11. *The sectoral target program «Development of animal feed production in the Russian Federation for 2010–2012». Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of December 22, 2010. No. 443.*
12. *The sectoral target program «Development of the poultry in the Russian Federation for 2010–2012». Order of the Russian Ministry of Agriculture of 15 December 2010. No. 433.*
13. *Official side of the Federal Service of State Statistics [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>.*
14. *The official internet-portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: www.mcx.ru.*
15. *Official statistics. Federal State Statistics Service [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.*
16. *Side of the Industrial Group «Cherkizovo» [An electronic resource]. Access mode: <http://cherkizovo.com/>.*
17. *Side of the agroindustrial holding «Miratorg» [An electronic resource]. Access mode: [//www.miratorg.ru/default.aspx](http://www.miratorg.ru/default.aspx).*
18. *FAO Statistical Yearbook 2014. Europe and Central Asia Food and Agriculture. Budapest: FAO. 2014.*
19. *Food Outlook. BIENNIAL REPORT ON GLOBAL FOOD MARKETS. Rome: FAO, June 2016.*
20. *Review of Russian's Federation meat sector. Rome: FAO Investment Centre. 2014.*

УДК 338.43

КАРДАШОВА МАЯХАЛУН АБУ-ГАНИПОВНА
кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
mayakhalun.kardashova@mail.ru

ДАЛГАТОВА ИЗАХАТ ДАЛГАТОВНА
аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК»
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
dalgatova2012@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

Предмет. Предметом исследования является логистическое и стратегическое развитие АПК на региональном уровне. **Цели.** Целью настоящей работы является исследование основных причин отсутствия логистического развития АПК региона. **Методология.** С помощью сравнительного анализа проанализировано состояние логистического и стратегического развития АПК в республике. **Результаты.** Выявлено, что сегодня в Республике Дагестан одним из перспективных направлений развития регионального АПК является развитие логистической инфраструктуры. Так, планируется: строительство и модернизация на основе государственно-частного партнерства оптово-распределительных центров, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве, селекционно-семеноводческих центров в животноводстве. Формирование системы кооперативных связей между отраслями АПК и промышленности, наукой и образованием, а также региональной системы информационно-консультационного сопровождения субъектов малого и среднего предпринимательства в АПК и т. д. **Выводы.** Сделан вывод о том, что финансовая поддержка и содействие со стороны региональных властей и инвесторов в сельское хозяйство региона, осуществляющих прямые инвестиции, могут в значительной степени усилить конкурентоспособность территории в борьбе за привлечение инвестиций. В существующих условиях особое значение приобретает управление эффективностью и рентабельностью функционирования предприятий АПК, предполагающую разработку планов, прогнозов, а также контроль и анализ их реализации. В условиях крайне непростой экономической ситуации в АПК региона необходимо достаточно скромные бюджетные ресурсы сконцентрировать на разработке приоритетных научно-технических решений в АПК региона. Региональная система стратегического и логистического управления агропромышленным комплексом ориентирована как на развитие районов с учетом их специализации, так и в целом на развитие всех отраслей сельскохозяйственного производства области.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, стратегическое и логистическое управление, производство продукции сельского хозяйства, государственная поддержка АПК, строительство и модернизация оптово-распределительных центров.

KARDASHOVA MAYAKHALUN ABU-GANIPOVNA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of "Economics and Management in AIC" of
"Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov",
e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru

DALGATOVA IZAKHAT DALGATOVNA
graduate student of the department "Economics and Management in AIC"
of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov",
e-mail: dalgatova2012@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LOGISTICAL AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE AIC ON THE REGIONAL LEVEL

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00374а).

Subject. The subject of the study is logistic and strategic development of the AIC on the regional level. **Goals.** The goal of the present paper is a study of the main reasons of the absence of logistical development of the AIC of the region. **Methodology.** In order to perform a comparative analysis, the state of logistical and strategic development of the AIC in the region have been analyzed. **Results.** It has been found that today in the Republic of Dagestan, one of the most promising directions of development of the regional AIC is development of the infrastructure of logistics. The following are planned: the construction and future development of wholesale distribution centers, selection-seed production centers in crop farming, animal husbandry based on state-private partnership. Forming a system of corporate connections between the industries of the AIC and the manufacturing industry, science and education, as well as a regional system of information and consulting accompaniment of subjects of small and medium sized business in the AIC, etc. **Conclusions.** A conclusion has been made that the financial support and assistance from the regional authorities and investors in the agriculture of the region when they provide direct investments may significantly strengthen the competitive ability of the territory in the fight for attracting investments; in the existing conditions management of effectiveness and profitability of functioning of AIC enterprises is acquiring a special importance. It supposes development of plans, forecasts, as well as control and analysis of their implementation; in the conditions of an extremely complex economic situation in the AIC of the region, it is necessary to concentrate fairly modest budget resources on the development of priority scientific and technical solutions for the AIC of the region; the regional system of strategic and logistic management of the agro-industrial complex is directed towards both the development of regions taking into account their specialty, and overall the development of all industries of the agro-industrial production of the region.

Keywords: the agro-industrial complex, strategic and logistic management, production of agricultural products, state support of the AIC, construction and future development of wholesale distribution centers.

Агропромышленный комплекс представляет собой систему взаимосвязанных отраслей промышленности и сельского хозяйства по производству, переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции. Кроме того, он обладает рядом специфических особенностей, которые оказывают существенное влияние на формирование системы стратегического и логистического управления сельскохозяйственным производством [1].

Ключевыми направлениями стратегического и аналитического развития АПК остаются привлечение инвестиций в отрасль, создание необходимой социальной и инженерной инфраструктуры в сельских территориях, внедрение инновационных технологий и модернизация производства, развитие кадрового потенциала, обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания, организация рентабельного и конкурентоспособного производства.

По мере корректировки курса осуществляемой аграрной реформы в России важная роль отводится усилению роли регионов в разработке собственной политики по оказанию экономической поддержки хозяйствующим субъектам АПК. Региональная система управления и стратегического развития агропромышленного комплекса осуществляется в формате государственных программ, предусматривающих период реализации 2014–2020 годы [2].

Проведем анализ стратегического и логистического развития АПК на примере Ростовской области, на долю которой приходится около 5 % валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации, 16 % валового регионального продукта. Сельскохозяйственные угодья составляют 8,5 млн га, пашня — 5,9 млн га [3].

Ростовская область среди регионов России занимает: 1-е место по производству масла растительного, 1-е место по производству мяса индейки и утки, 2-е место по урожаю зерна, 2-е место по производству яиц, 4-е место по урожаю подсолнечника, 5-е место по производству молока, 5-е место по производству овощей открытого грунта, 13-е место по производству мяса.

Развитие агропромышленного комплекса Ростовской области в целом носит положительный характер, что обусловлено высоким природным, производственным и научным потенциа-

лом. Высокая инвестиционная привлекательность региона, а также государственная поддержка сельского хозяйства позволяют рассчитывать на устойчивое развитие агропромышленного комплекса Ростовской области, несмотря на природно-климатические и финансово-экономические риски.

За 2015 год в Ростовской области произведено продукции сельского хозяйства на 229,3 млрд рублей, индекс производства продукции составил 102,8 % (в среднем по России — 103,0 %). Однако положительные итоги по-прежнему достигаются за счет продукции растениеводства.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2015 году составил 9,8 млн тонн, что превышает уровень 2014 года на 3 %. Сбор риса-сырца составил 88,9 тыс. тонн, что на 29 % больше уровня 2014 года. Масличных культур собрано 1128,6 тыс. тонн (на 14 % больше уровня 2014 года), сахарной свеклы — 590,4 тыс. тонн (на 8 % больше уровня 2014 года), картофеля — 417,4 тыс. тонн (на 5 % больше уровня 2014 года). В сравнении с 2014 годом в 2015-м на 8 % больше собрано овощей (770,2 тыс. тонн), в том числе 20,3 тыс. тонн овощей закрытого грунта.

В последние годы в техническом оснащении АПК области произошли заметные позитивные перемены. С 2010 года в Ростовской области работает программа поддержки сельхозтоваропроизводителей при приобретении сельхозтехники областного производства в виде субсидирования 20 % стоимости приобретенной сельхозтехники.

За период с 2010 по 2015 год из областного бюджета выделены средства в сумме 1325 млн рублей для возмещения 20 % затрат на приобретение сельскохозяйственной техники, произведенной в Ростовской области. Всего просубсидировано приобретение 1272 комбайнов, 125 тракторов и 2295 единиц другой сельхозтехники производства предприятий Ростовской области [3].

Благодаря поддержке из областного бюджета машинно-тракторный парк области постоянно обновляется, увеличивается количество современной модернизированной техники нового поколения.

В силу засушливого климата и часто повторяющихся засух и суховеев развитие орошаемого земледелия в Ростовской области имеет большое значение. Орошаемые земли являются важным резервом повышения урожайности, валового производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса. Орошение с применением современной техники и методов полива позволяет увеличить биопродуктивность мелиорированных земель в 2,5–3 раза.

По подпрограмме «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» проводится строительство, реконструкция и техническое перевооружение мелиоративных систем.

В 2015 году проведено строительство новых мелиоративных систем на площади 722 гектара, техническое перевооружение на площади 2485 га.

Хозяйства области традиционно специализируются на развитии таких направлений отрасли животноводства, как молочное и мясное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство. В отрасли животноводства в 2015 году производство мяса (в живом весе) составило 328,6 тыс. тонн, что на 2 % выше уровня 2014 года; молока во всех категориях хозяйств — 1080,5 тыс. тонн и яиц — 1907 млн штук, что соответствует уровню 2014 года.

За последний год, как показывают данные исследования торговых рынков, доля донских товаропроизводителей на полках ростовских сетей увеличилась почти на 10 %. Так, доля донских производителей молочной продукции выросла на 5 %, мяса — на 10 %, продажа донских кур увеличилась на 8 %.

Ростовская область с 2012 года активно участвует в реализации мероприятий по созданию крестьянских (фермерских) хозяйств и развитию семейных животноводческих ферм.

За 2012–2015 годы гранты предоставлены 256 крестьянским (фермерским) хозяйствам (на развитие семейных животноводческих ферм — 42 КФХ, на поддержку начинающих фермеров — 214 КФХ). На реализацию данных бизнес-планов крестьянскими (фермерскими) хозяйствами израсходовано 838,1 млн рублей.

В 2015 году гранты предоставлены 84 крестьянским (фермерским) хозяйствам (на развитие семейных животноводческих ферм — 10 КФХ, на поддержку начинающих фермеров — 74 КФХ. Сумма грантовой поддержки составила 183,2 млн рублей (128 % к уровню 2014 года). Размер гранта на 1 семейную ферму в среднем составляет 7,7 млн рублей, на одного начинающего фермера — 1,4 млн рублей.

В Ростовской области 554 169 личных подсобных хозяйств и 12 091 крестьянское (фермерское) хозяйство, в том числе 8 144 крестьянских (фермерских) хозяйства с основным видом деятельности «Сельское хозяйство».

Сельскохозяйственная потребительская кооперация представлена 85 кооперативами, из них в сфере заготовки, переработки и сбыта занято 38.

В 2015 создано 2 снабженческо-сбытовых и 1 перерабатывающий кооперативов, закрылись 5 неэффективно работающих. При этом объем закупок молока у населения и КФХ потребительскими кооперативами по сравнению с 2014 годом вырос на 25 % и составил 11,3 тыс. тонн.

В рамках областной ведомственной целевой программы «Развитие сельскохозяйственной кооперации на 2015–2017 годы и на период до 2020 года» в 2015 году кооперативам оказана грантовая поддержка на реализацию 3 проектов по организации объектов заготовки и переработки молока и 2 проектов по оснащению овощехранилищ холодильным и вентиляционным оборудованием. Реализация указанных проектов позволит кооперативам к концу 2016 года увеличить объем заготовки молока у населения на 1,2 тыс. тонн, а в 2017 году, при выходе на полную мощность работы объектов, объем заготовки молока составит 18,3 тыс. тонн, при этом объем молока, направленный на собственную переработку, — 2,1 тыс. тонн. Объем мощностей для длительного хранения овощей у кооперативов составит 4,8 тыс. тонн единовременного хранения.

Введение продовольственного эмбарго открыло новые возможности для предприятий и придало импульс наращивания объемов производства. Увеличено производство предприятиями практически всех подотраслей перерабатывающей промышленности [1].

Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака в 2015 году составил 110,4 %. Увеличено производство цельномолочной продукции на 51 %, сыра и творога — на 27 %, плодоовощных консервов — на 23 %, мяса птицы — на 12 %, колбасных изделий — на 3 %.

Наша область является крупнейшим экспортером продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Юге России. На территории Ростовской области находится 61 элеватор и 14 портовых терминалов общей мощностью единовременного хранения более 5 млн тонн.

Донские предприятия успешно представлены на международных рынках. Помимо зерна предприятия экспортируют растительное масло, крупы, хлебцы, муку, патоку, кондитерские и колбасные изделия. География поставок включает страны СНГ, страны Евросоюза, Турцию, Израиль, страны Ближнего Востока и Америки.

В Ростовской области действует прогрессивное инвестиционное законодательство, и оно является наиболее инвестиционно привлекательной среди регионов России. В 2015 году объем инвестиций в АПК сложился на уровне 19,0 млрд рублей. Инвестиционное развитие с помощью государственной поддержки осуществляют 616 сельхозтоваропроизводителей.

По состоянию на 01.01.2016 года кредитный портфель донского АПК составляет 27,8 млрд рублей, в том числе 6,3 млрд рублей привлечено в 2015 году.

В 2015 году инвесторам оказана государственная поддержка в виде субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам в размере 1,9 млрд рублей, в том числе 1,6 млрд рублей из федерального бюджета и 300 млн рублей из областного бюджета.

В настоящее время в стадии реализации находится 22 проекта АПК, влияющих на импортозамещение, с объемом привлекаемых инвестиций порядка 96 млрд рублей, из них в животноводстве — 8 проектов, в растениеводстве — 8 проектов, в пищевой и перерабатывающей промышленности — 6 проектов.

Сравнительно с Ростовской областью агропромышленный комплекс Республики Дагестан отстает в развитии по основным показателям и занимает особое место в жизнеобеспечении самой республики.

В сельском хозяйстве производится около 20 % валового регионального продукта, занято более 250 тыс. человек (почти 30 % от численности занятых во всей экономике), сосредоточено 12 % основных производственных фондов.

Республика Дагестан удерживает первенство в России по поголовью овец, коз и производству шерсти. Ведущие позиции республика занимает в производстве фруктов и ягод, а также мяса. Дагестан — единственный в России регион, который специализируется на производстве винограда.

Показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Республики Дагестан в 2011–2015 годах. (в фактически действовавших ценах; млн рублей)

	2011	2012	2013	2014	2015
Продукция сельского хозяйства	81,7	25,1	49,4	77,1	86,5
в том числе:					
растениеводство	30,2	12,8	24,8	38,6	37,0
животноводство	51,4	12,3	24,6	38,4	49,5

Источник: Минсельхоз РД

На протяжении 2015 года аграрный сектор Дагестана демонстрировал устойчивую динамику роста. По данным Дагестанстата, объем производства валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2015 году составил 86,5 млрд руб. при индексе производства 108,7 %. Доля продукции животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства составляет 57,2 % (49,5 млрд руб.), а продукции растениеводства — 42,8 % (37,0 млрд руб.).

Основные показатели, характеризующие развитие животноводства, представлены в таблице 2. По таблице видно, что произведено 110,4 тыс. тонн мяса скота и птицы на убой в живом весе, что составило 111,9 % к 2014 году.

Валовой надой молока составил 792,1 тыс. тонн (104,9 % к 2014 году), получено около 217,9 млн штук куриных яиц (115,3 % к 2014 году).

Численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех форм собственности составила 990,4 тыс. голов, в том числе коров — 437,1 тыс. голов, что на уровне 2014 года.

Таблица 2

Основные показатели развития животноводства Республики Дагестан (в хозяйствах всех категорий)

	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
Мясо всего, (ж. м)	52,8	69,3	87,3	98,7	110,4	В 2 раза
Молоко	278,8	372,0	591,7	755,3	792,1	В 2,8 раза
Яйца (млн штук)	245,4	305,4	211,6	188,9	217,9	88,7%
Шерсть, тонн	8843	14393	13255	13806	14005	В 1,5 раза

Источник: Минсельхоз РД

В 2015 году на реализацию мероприятий программы по развитию молочного скотоводства из республиканского бюджета Республики Дагестан выделено 10 млн рублей. Растениеводство является ведущей отраслью сельского хозяйства республики, на долю которой приходится около половины объемов продукции сельского хозяйства. Растениеводством занимаются практически во всех районах республики, и основными видами возделываемых сельхозкультур являются: овоще-бахчевые, зерновые, виноград, картофель. Развито плодоводство.

Таким образом, в целом производство основных видов продукции растениеводства в Рес-

публике Дагестан за анализируемый период выросло в разы (в 2–3 раза), за исключением производства зерновых культур. Растениеводство в республике характеризуется следующими показателями (таблица 3).

Таблица 3

**Производство основных видов продукции растениеводства
в Республике Дагестан², тыс. тонн, (в хозяйствах всех категорий)**

	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
Зерновые культуры	216,6	268,3	209,7	156,5	310,8	143 %
Овощи	311,1	831,6	948,9	1062,6	1293,8	В 4 раза
Картофель	102,5	345,2	307,0	352,1	359,5	В 3 раза
Плоды	42,8	93,3	109,5	120,5	108,1	В 2 раза

Источник: по данным Дагестанстата

По данным Дагестанстата, валовой сбор зерновых культур составил 310,8 тыс. тонн, что на 40,8 тыс. тонн, или на 15,1 % больше, чем в 2013 году. Кукурузы на зерно собрано 70,0 тыс. тонн, что на 4,1 тыс. тонн больше уровня прошлого года, а риса — 59,6 тыс. тонн, что на 25,2 тыс. тонн больше, чем в 2013 году, в основном за счет увеличения площади посева на 4,2 тыс. га.

Средняя урожайность зерновых по республике составила 24,9 ц/га, что на 1,1 ц/га выше, чем в 2014 году, кукурузы — 40,0 ц/га, что на 8,2 ц/га выше прошлогоднего показателя, а риса — 45,3 ц/га, что на 10,0 ц/га больше, чем в 2013 году, на площади 4860 га, из них по районам: Кизлярский — 3800 га, Тарумовский — 120 га, Кизилюртовский — 30 га, Казбековский — 230 га, Гунибский — 348 га и Хунзахский — 30 га. В 2015 году сельхозтоваропроизводителям на субсидирование затрат на проведение КВП выделены средства из республиканского бюджета в размере 20,0 млн рублей.

Больше всего зерна произведено в Кизлярском и Хасавюртовском районах — 79,3 тыс. тонн и 50,4 тыс. тонн соответственно (41,7 % от республиканского показателя).

Сегодня, подводя итоги, одним из перспективных направлений развития регионального АПК является развитие логистической инфраструктуры. Так, планируется:

- строительство и модернизация на основе государственно-частного партнерства, оптово-распределительных центров, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве, селекционно-генетических центров в животноводстве. Формирование системы кооперативных связей между отраслями АПК и промышленности, наукой и образованием, а также региональной системы информационно-консультационного сопровождения субъектов малого и среднего предпринимательства в АПК;

- стимулирование производителей продовольственных товаров по развитию фирменной торговли, стимулирование развития логистической инфраструктуры, создание современных оптовых продовольственных рынков, развитие транспортной инфраструктуры в сельских территориях, создание качественных торговых площадей в сельской местности.

В целях создания единой платформы для эффективной организации доработки, фасовки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции на территории Аксайского района запланировано строительство оптово-распределительного центра ООО «РусАгроМаркет-Ростов-на-Дону». Общий объем инвестиций составит 12,3 млрд рублей.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- финансовая поддержка и содействие со стороны региональных властей инвесторам в сельское хозяйство региона, осуществляющим прямые инвестиции, могут в значительной степени усилить конкурентоспособность территории в борьбе за привлечение инвестиций;

- в существующих условиях особое значение приобретает управление эффективностью и рентабельностью функционирования предприятий АПК, предполагающую разработку планов, прогнозов, а также контроль и анализ их реализации;

² Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан.

– в условиях крайне непростой экономической ситуации в АПК региона необходимо достаточно скромные бюджетные ресурсы сконцентрировать на разработке приоритетных научно-технических решений в АПК региона;

– региональная система стратегического и логистического управления агропромышленным комплексом ориентирована как на развитие районов с учетом их специализации, так и в целом на развитие всех отраслей сельскохозяйственного производства области.

Литература

1. Гриц Г. В. Геополитика «Государственная логика в логистике» // *Автоперевозчик*. — 2009. — № 2. (111).
2. Дорощев А. Н. Тренды развития транспортной логистики // *Логистика*. — 2011. — № 2 (21).
3. Лысоченко А. А. Продовольственная безопасность и экологизация: практическое решение проблем на региональном уровне в современных экономических условиях // *Journal of Economic Regulation*. — 2015. — Том 6. Номер 1. — С. 105–119.
4. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография / Бодрова Е. В., Бугара А. Н., Лысоченко А. А. и др. / Под общ. Ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015.
5. *Российский статистический ежегодник*. — М. — 2012.
6. Рыбалкина О. Классификация и методическое обеспечение логистических инноваций // *Логистика*. 2011. — № 2 (70). — С. 121–122.
7. Скоробогатых И. И. Индустрия товаров класса «люкс» как инновационный драйвер международных экономических систем // *Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция / РИСК*. — 2010. — № 1.
8. URL: <http://vedomosti.ru/politics/>.
9. URL: <http://www.loginet.ru/blogs/articles/2012/12/11/transportno-logisticheskij-rynok-rossii-vykhodit-iz-krizisa.aspx>.
10. URL: <http://www.logistics.ru/scm/news/itogi-reytinga-logisticheskij-operator-rossii/>.

References:

1. Dorofeev A. N. Trends development of transport logistics // *Logistics*. 2011. No. 2 (21).
2. Grits G. V. Geopolitics «State logic in logistics» // *Haulier*. 2009. No. 2. (111).
3. Lysochenko A. A. Food security and greening: a practical solution to the problems at the regional level in the current economic conditions // *Journal of Economic Regulation*. 2015. Volume 6 No. 1. P. 105–119.
4. Problems and prospects of development of agriculture and rural areas. Problems and prospects of development of agriculture and rural areas: Monograph / E. V. Bodrov, Bugara A. N., Lysochenko A. A. et al. / Ed. Ed. SS Chernoff. Novosibirsk: Publishing TSRNS. 2015.
5. Rybalkina O. Classification and methodical provision of logistics innovation // *Logistics*. 2011. No. 2 (70). P. 121–122.
6. Skorobogatykh Industry II class «luxury» goods as an innovative driver of international economic systems // *Resources. Information. Supply. Competition / RISK*. 2010. No. 1.
7. *Statistical Yearbook*. M. 2012.
8. URL: <http://vedomosti.ru/politics/>.
9. URL: <http://www.logistics.ru/scm/news/itogi-reytinga-logisticheskij-operator-rossii/>.
10. URL: <http://www.loginet.ru/blogs/articles/2012/12/11/transportno-logisticheskij-rynok-rossii-vykhodit-iz-krizisa.aspx>

УДК 338.43; 338.439; 664

ГИМБАТОВ ГИМБАТ МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник «Дагестанский отдел устойчивого развития сельскохозяйственных территорий в трудоизбыточных регионах» ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: g_gimbatov@mail.ru

АХМЕДОВА ЖУЛИАНА АЛДЕРОВНА

д.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: alderju@mail.ru

ПЛОДООВОЩЕКОНСЕРВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В представленной статье исследуются состояние и особенности развития, размещения и специализации предприятий консервной промышленности Дагестана с учетом разнообразия природно-климатического потенциала республики и зонального разделения труда в производстве плодоовощной продукции. Акцентируется внимание на необходимость разработки новой стратегии развития консервной промышленности в нынешних условиях развития плодоовощеконсервного подкомплекса АПК Дагестана. Основным звеном управления предлагается сделать не отдельные предприятия, участвующие в процессе производства товарной плодоовощной продукции, а все звенья процесса — выращивания, производства и реализации товарной продукции в единстве и взаимосвязи, то есть организовать управление на основе процессного подхода. Для чего предлагается создать в каждой специализированной плодоовощной зоне снабженческо-сбытовой кооператив на базе имеющегося консервного завода. Также предлагается в целях повышения эффективности государственного регулирования обеспечения населения в агропродовольственных товарах создать в Минсельхозпрод РФ информационную службу, способную прогнозировать и доводить до производителей ожидаемые на ближайшую перспективу объемы производства сельскохозяйственной продовольственной продукции в разных регионах страны и состояние насыщенности ими внутренних рынков страны.

Ключевые слова: плодоовощная продукция, консервы, размещение, специализация, процессный подход, консервный завод, снабженческо-сбытовой кооператив, рынок.

GIMBATOV GIMBAT MAGOMEDOVICH

Doctor of Economic Sciences, professor, chief researcher of the "Dagestan department of sustainable development of rural areas in the labor surplus" "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", e-mail: g_gimbatov@mail.ru

AKHMEDOVA JULIANA ALDEROVNA

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of "State and municipal management" "Dagestan State Technical University", e-mail: alderju@mail.ru

FRUIT AND VEGETABLE CANNING INDUSTRY OF DAGESTAN: THE STATE AND PROSPECTS

Abstract. The manuscript presented studies the state and typical features of development, placement and specialization of enterprises of the canning industry of Dagestan, taking into account the variety of the natural and climatic potential of the Republic, and the zone-based distribution of labor in the production of fruits and vegetables. Attention is stressed on the need to develop a new strategy of development of the canning industry in the present conditions of development of the fruit and vegetable canning sub-complex of the AIC of Dagestan. The main element of management is suggested not to be the separate enterprises participating in the process of production of fruits and vegetables, but rather looking at all of the parts of the process - the growing, production and sales of products together, and in an interconnected form, that is through organizing the management based on the process approach. In order to achieve that, it is suggested to create a supply-sales based cooperative in each specialized fruit and vegetable zone based on the existing canning factory. It is also suggested, in order to improve the effectiveness of the state regulation of providing the population with agro-industrial products, to create an Information Service working with the Ministry of Agricultural Products of the Russian Federation able to forecast, and let the forecasts of volumes of production of agricultural food products in different regions of the country and the state of the saturation with them of the internal markets of the country reach producers.

Keywords: fruit and vegetable products, canned preserves, placement, specialization, a process approach, a canning factory, a supply-sale cooperative, a market.

Как известно, в натуральном виде фрукты и овощи являются продуктами скоропортящимися, объемными и недостаточно транспортабельными, особенно на большие расстояния. Задача консервной промышленности состоит в том, чтобы соответствующей переработкой повысить пищевую ценность плодоовощного сырья, обеспечить наиболее полное использование полезных компонентов исходного сырья, свести к минимуму их потери при хранении, выработать из скоропортящихся и нестойких для хранения продуктов консервы, транспортабельные для перевозки в любые пункты потребления.

Благоприятные природно-климатические условия способствовали созданию в Дагестане мощной сырьевой базы консервной промышленности, которая возникла здесь еще до Великой Октябрьской революции.

Строительство в 1893 г. Владикавказской железной дороги до г. Махачкалы (Порт – Петровск) стало своеобразным фактором роста объемов производства плодоовощеконсервной продукции республики, получив, таким образом, широкие возможности для поставки продукции на внутренний и внешний рынки.

В 1893 г. в Дагестане насчитывалось 22 завода по выработке консервов, общее производство которых составляло 4,5 муб в год. В тот период на душу населения республики вырабатывалось 6,4 условных банок консервов, что было в 9 раз больше, чем по стране в целом [3], что являлось свидетельством опережающего, по сравнению с другими регионами страны, развития плодоовощеконсервной промышленности в Дагестане.

В консервной промышленности различают следующие направления специализации:

- специализация по видам перерабатываемого сырья;
- предметная специализация (например, выработка одного вида консервов);
- специализация отдельных стадий технологического процесса (например, производство сока из суслу, сухого порошка или пюре, полученного с других перерабатывающих предприятий).

Специализация предприятий консервной промышленности создает условия для применения передовой техники, повышения производительности труда и улучшения технико-экономических показателей. Однако проведение и углубление специализации в консервной промышленности республики имеет ряд особенностей. Главная из них — большое разнообразие плодоовощного сырья при небольших объемах отдельных видов и широкой географии их производства (за исключением капусты). Поэтому размещение и специализация консервных предприятий тесно связана с зональной специализацией производства плодоовощной продукции и её транспортабельностью.

Консервные заводы республики размещены с учетом максимального приближения к источникам сырья и эффективного использования природных и трудовых ресурсов. В горной зоне, где выращиваются высококачественные экологически чистые фрукты (в основной массе абрикосы ценнейших сортов), размещены фруктово-консервные предприятия, специализирующиеся на производстве фруктовых компотов и соков. В равнинной зоне в основном размещены предприятия, вырабатывающие овощные консервы и соки.

За годы советской власти консервная промышленность республики превратилась из кустарного промысла в развитую индустриальную отрасль.

Плодоовощеконсервная промышленность Дагестана в доперестроечные годы имела союзное значение. Основополагающим звеном технологической цепи производства консервов в республике являлось (и является ныне) плодоводство и овощеводство. Производством сырья и консервов в республике занимались производственные объединения «Дагплодопром» и «Дагконсервпром», плодоовощные совхозы и цеха Минсельхоза республики, консервный цех Кизлярского горпищесовхоза и совхоз «Дагестанский» Минпищепрома Дагестана, консервные заводы «Дагпотребсоюза», подсобные хозяйства промышленных предприятий, а также граждане в своих личных подсобных хозяйствах.

К началу 90-х годов прошлого столетия в Дагестане был сформирован мощный промышленный комплекс по переработке различного плодоовощного сырья. Суммарная мощность предприятий по производству плодоовощных консервов составляла более 400,0 муб в год, в республике производилось около 350 муб консервов. В отрасли насчитывалось 41 консервное предприятие. Успешно развивались садоводство и овощеводство, значительная часть сельско-

го населения была занята работой в этой сфере экономики. Дагестанские консервы были востребованы по всей стране. Продукция консервных предприятий, за исключением 8-10% реализуемых в пределах республики, вывозилась в другие районы страны, а 1–2% экспортировалось в другие страны [4].

После перехода на рыночные условия работы консервная промышленность республики потеряла свою значимость как одной из ведущих отраслей пищевой промышленности, имевшей огромное значение и влияние на развитие плодоводства и овощеводства.

Ранее консервные заводы являлись важным фактором устойчивого роста объемов производства плодоовощной продукции — традиционной отрасли сельского хозяйства республики — и стабильным источником обеспечения населения в межсезонный период фруктами и овощами в виде разнообразных высококачественных консервов. Ныне ситуация изменилась, фруктами и овощами в свежем виде торгуют круглый год, роль консервных предприятий ограничивается переработкой сырья по остаточному принципу: на переработку производители направляют только ту продукцию, которую не удалось реализовать в свежем виде. Возможности влиять на сельхозпроизводителей, определять, какой ассортимент плодоовощной продукции производить и на какой стадии зрелости поставлять ее на переработку, у заводов уже не осталось. Ныне сельхозпроизводители ориентируются не на консервные предприятия как основного потребителя их продукции, а на сохраняющиеся круглый год стабильные поставки в торговую сеть свежих плодов и овощей с приемлемой как для сельхозпроизводителя, так и потребителя ценовой конъюнктурой.

Для консервных заводов непосредственно — на население, на запросы, потребности рынка. Проблемой становится вопрос обеспечения предприятия сырьем. Хотя по статистическим данным наблюдается в последние годы рост объемов производства плодов и овощей, но на объемы производства консервов это не повлияло (табл. 1).

Таблица 1

Производство плодов, овощей и плодоовощных консервов в РД в 1990–2015 гг.*

№	Продукция	Един. измерения	1990	2000	2010	2013	2014	2015	2015 к 1990, %
1.	Фрукты	тыс. т	105,9	45,5	109,5	120,9	108,1	128,0	120,9
2.	Овощи	тыс. т	229,6	309,6	948,5	1117,4	1293,8	1353,0	+5,9 раз.
3.	Фруктовые и овощные консервы	муб.	357,0	39,0	33,4	57,9	68,3	24,8	6,9

*Источник: материалы Минсельхозпрода РД, 2015 г.

Как видно из табл. 1, в 2015 г. производство плодоовощных консервов снизилось более чем в 10 раз по сравнению с 1990 г. и в то же время производство овощей выросло почти в шесть раз, а фруктов — на 20%. (Рост объемов производства консервов в 2013 и 2014 гг. специалисты связывают с работой ЗАО «Хасавюртовский консервный завод», вырабатывавшего соки из завозимого сырья. С 2015 г. это предприятие не работает.) Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию роста объемов производства плодов и овощей, их доля, направляемая на выработку консервов, значимых изменений не претерпела.

Почти вся выращиваемая плодоовощная продукция в Дагестане реализуется в свежем виде, как на внутреннем, так и внешнем рынках, а мощности консервных предприятий остаются незагруженными. Этому способствует и то, что продукция консервных заводов, выработанная из сырья, приобретенного по ценам, сложившимся на рынке свежих овощей и фруктов, у населения, большим спросом не пользуется, в т. ч. и из-за высоких цен, формируемых вследствие больших издержек на производство консервированных продуктов. Вследствие экономических проблем, в частности, и недоступности сырья из-за ценовых расхождений с производителями-поставщиками плодов и овощей многие консервные предприятия прекратили свое существование, а отдельные пытались решить вопрос загрузки мощностей путем выпуска продукции из

импортных концентратов.

По данным Минсельхозпрода РД, в республике зарегистрировано 31 предприятие консервной промышленности, из них работают только лишь 15 заводов. Плодоовощеконсервная отрасль экономики Дагестана ныне находится в глубоком кризисе. Республика, считавшаяся плодоовощеконсервным цехом России, занимавшая первое место по выпуску компотов, второе — по выпуску плодоовощных консервов, из крупнейшего поставщика консервной продукции превратилась в потребители этой продукции.

Как видно из табл. 2, в 2000-х годах в республику вообще не завозились плодоовощные консервы из других регионов, но в последние три года их поставки резко возросли. В 2015 г. Дагестан ввезено из других краев и областей плодоовощных консервов на 17,3% больше объёма собственного производства республики (табл. 1 и 2). При этом ввоз овощных консервов за три года увеличился в три раза. Вместе с тем следует отметить, что фруктовых консервов (17,7 туб) завозится в республику значительно больше, чем овощных (11,4 туб).

Если ранее (до 1990 г.) почти 90% выпуска плодоовощных консервов вывозились из республики, то в 2015 г. объёмы вывоза снизились до 1,5% (361,3 туба) от общего производства, а экспорт плодоовощных консервов вообще не производится. В структуре вывоза — только фруктовые консервы.

Основными поставщиками в республику плодоовощных консервов, по данным Минэкономразвития РД, являются г. Москва и Московская область, Краснодарский край и Республика Кабардино-Балкария [4]. За последние три года объём ввоза овощных консервов в республику вырос более трёх раз, а фруктовых консервов уменьшился на 16,6%. Поступлений в республику импортных плодоовощных консервов не наблюдается.

Объявление эмбарго, сокращение импорта продовольственных товаров и сырья, существенного влияния (если не сказать — никакого) на решение проблемы с сырьем перерабатывающих предприятий и на ввоз и вывоз плодоовощных консервов из других не оказали.

Таблица 2

Динамика ввоза и вывоза фруктовых и овощных консервов по Республике Дагестан*

Наименование	Единицы измерения	Годы				
		2010	2013	2014	2015	2015/ 2013 в %
ВВОЗ						
Консервы овощные	туб	–	3793,7	9073,0	11430,2	301,3
Консервы фруктовые	туб	–	21179,2	12969,4	17671,7	83,4
Итого	туб	–	24972,9	22042,4	29101	116,5
ВЫВОЗ						
Консервы овощные	туб	–	–	–	–	–
Консервы фруктовые	туб	–	419,0	247,6	361,3	86,2
Итого	туб	–	419,0	247,6	361,3	86,2

*Источник: Стат. бюллетень ТОФС ГС по РД, 2015 г.

Анализ состояния производства перерабатывающей отрасли, ввоза и вывоза плодоовощных консервов (табл. 1 и 2) показывает, что если исходить из того, что на душу населения республики приходится только 3,3 кг плодоовощных консервов, а в странах ЕС — 10–16 кг, в США — 50 кг, то ожидается тенденция роста к 2020 г. объёмов ввоза в Дагестан овощных консервов и вывоза из республики фруктовых консервов категории премиум.

Руководством республики перед всеми профильными ведомствами поставлена задача по реанимации отрасли — консервной промышленности [2]. Следует отметить, что в республи-

канских приоритетных проектах «Эффективный агропромышленный комплекс» и «Создание точек роста Республики Дагестан» определены основные направления возрождения и эффективного развития консервной промышленности. В результате реализации программных мероприятий в соответствии с ВЦП «Развитие консервной промышленности Республики Дагестан на 2014–2016 гг.» ожидается (табл. 3–4):

Таблица 3

Производство плодоовощных консервов

Наименование	Единицы измерения	По годам				
		2014		2015		2016, план
		план	факт	план	факт	
Овощные консервы, в т. ч. (томатная паста, маринады, кетчуп и др.)	муб	26,0	н/д	48,0	н/д	73,6
Фруктовые консервы, в т. ч. (соки, варенья, пюре, повидло и др.)	муб	39,0	н/д	1526,4	н/д	110,4
Итого:	муб	65,0	68,3	120,0	24,8	184,0

Таблица 4

Потребность сырья

Наименование	Единицы измерения	По годам		
		2014	2015	2016
Овощи (в т. ч. томаты)	т	17599,4	32491,2	49819,8
Плоды	т	11700	21600	33120
Специи	т	6,5	12	18,4

Как видно из табл. 4, потребность для выполнения программы производства консервов в 2015 г. в овощах и плодах в процентном отношении к их производству в республике была незначительна: овощи — 2,4%, плоды — 16,9%, но направить их на консервные предприятия на взаимовыгодных условиях не удалось.

В нынешних условиях основными каналами продвижения свежей плодоовощной продукции к потребителю являются:

1. Поставки (в большинстве случаев) через посредников на внутренние рынки региона.
2. Прямые поставки:
  - на рынки других регионов;
  - в магазины розничной торговли;
  - на консервные заводы (по остаточному принципу).
3. Работа на заказ, в т. ч. государственный.

В связи с создавшейся ситуацией назрела необходимость и экономическая целесообразность пересмотра Стратегии развития консервной промышленности республики.

Как показывает опыт работы перерабатывающих предприятий, переход экономики страны на рыночные условия развития требует разработки новых принципов функционирования предприятий консервной промышленности, поиска и обоснования приоритетных направлений их деятельности. Эти другие действия должны быть направлены на обеспечение взаимовыгодных партнерских отношений между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции. В условиях рынка успеха добываются те производители товарной продукции, деятельность которых направлена на наиболее полное удовлетворение спроса потребителей.

Присущие плодоовощному производству черты — сезонность, близость к источникам производства сырья хранилищ и заводов по переработке, необходимость переработки различных видов овощного и фруктового сырья (в т. ч. и небольших объемов) требуют согласованных и координированных действий всех участников технологической цепи: производства, хранения,

транспортировки, переработки и реализации товарной плодоовощной продукции.

В основе повышения эффективности управления этими разрозненными звеньями технологической цепи должен лежать процессный подход, то есть управлять не отдельным звеном производителем компонентов конечной продукции, а всем процессом целиком: выращиванием, хранением, транспортировкой, переработкой и реализацией товарной продукции.

При таком подходе основным звеном управления становится не отдельное предприятие (звено – производитель), а весь процесс производства, переработки и реализации плодоовощной продукции в зоне (регионе). Это позволяет рационально использовать имеющийся потенциал и повысить эффективность работы всех звеньев, задействованных в работе по достижению конечной цели функционирования плодоовощеконсервного подкомплекса.

При этом полагаем, что некоторые изменения произойдут и в товарной политике консервных предприятий. Так, на наш взгляд, специализация консервных предприятий пройдет по пути производства концентратов, соков и пюре из фруктов и ягод в горной и предгорной зонах, а в равнинной зоне — производства овощезакусочных консервов, соков и томатной массы (пюре, паста). В то же время предполагается появление предприятий, специализирующихся на производстве люксовых товаров категории премиум, используя высокоценные сорта фруктов и ягод, растущих только в благоприятных природно-климатических условиях Дагестана. Особое внимание будет уделено созданию мощностей по хранению плодоовощной продукции в свежем виде. В настоящее время общий объём хранилищ для овощей и фруктов составляет всего 20 тыс. т, что крайне недостаточно для стабильного обеспечения населения плодоовощной продукцией собственного производства, особенно в зимний период [1].

Исходя из изложенного, считаем целесообразным в целях повышения эффективности работы всех звеньев (предприятий) процесса «производство и реализация» товарной плодоовощной продукции создать снабженческо-сбытовые кооперативы на базе перерабатывающих предприятий — консервных заводов, особенно они, на наш взгляд, будут актуальны в горной зоне, где почти вся сырьевая база консервной промышленности ныне сосредоточена в личных подсобных хозяйствах населения. При этом размещение, специализация и оптимальный размер перерабатывающих предприятий целесообразно определять с учетом зональной специализации и объемов производства сельскохозяйственной (плодоовощной) продукции.

Такой подход способствует снятию одной из основных претензий покупателей к мелким товаропроизводителям — непостоянства поставок, вызванных, в т. ч., сезонностью производства и невозможностью (неумением) выстраивать процесс производства (выращивания) и поставок продукции в течение всего года равномерно.

Формирование региональных продовольственных рынков, способных обеспечить потребности общества в разнообразных продовольственных продуктах, в условиях углубления территориального разделения труда в АПК страны вызывает настоятельную необходимость создания эффективной системы межрегиональных связей.

Исследование показывает, что ключевым подходом к совершенствованию действующей системы межрегионального обмена продовольственными товарами должно стать создание информационной службы в составе Минсельхозпрода РФ, способной отслеживать состояние производства продукции АПК (по отдельным продуктовым подкомплексам и регионам) и насыщение ими региональных рынков. Для чего каждый регион должен определить:

- самообеспеченность продукцией АПК;
- объемы и периоды (в году) вывоза и завоза сельскохозяйственной товарной продукции в ассортименте;
- фактические объемы производства товарной продукции АПК в ассортименте за истекший год и планы на очередной год.

Вся эта информация должна ежегодно обновляться и находиться в свободном доступе на сайте Минсельхозпрода РФ, что позволит сельхозпроизводителям повысить качество планирования технико-экономических показателей своей деятельности и оперативность реагирования на запросы рынка. Ибо как показывает практика, если производить продукцию без достаточного учета таких важных факторов сбыта, как цена, качество, ассортимент и сроки поставки, закладываемые именно на рынке, то её реализация будет затруднена, порою и невозможна.

Решение поднятых вопросов позволит, на наш взгляд, повысить эффективность государ-

ственного регулирования регионального размещения и углубления специализации агропромышленного производства и на этой основе сформировать систему межрегионального обмена продукцией АПК, способствующую более полному обеспечению потребностей населения в продовольственных товарах.

Литература

1. Показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Дагестана за 2015 г. — Махачкала : Мин-во сельского хозяйства и продовольствия РД, 2016.
2. Ведомственная целевая программа Минсельхозпрода РД «Развитие консервной промышленности Республики Дагестан в 2014–2016 гг.».
3. Перспективы развития отраслей пищевой промышленности Дагестанской АССР 1968–80 гг.. Т. 1. — М. : МПП РСФСР, Ин-т РОСГИПРОПИЩЕПРОМ, 1967.
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.

References:

1. Indicators of agricultural enterprises of Dagestan for 2015. — Makhachkala : Ministry of agriculture and food Rd, 2016.
2. Departmental targeted program of the Ministry of agriculture for development of TWY canning industry of the Republic of Dagestan in 2014-2016.
3. Prospects for the development of food industry branches of the Dagestan ASSR, 1968-80 g. T. 1. — M. : WFP RSFSR, ROSGIPROPISEPRŌM Institute, 1967.
4. The strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until year 2025.

УДК 338.43

ГАРУНОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: anna.garunova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы проектирования системы мониторинга экономического состояния агропромышленного предприятия. Выделены основные цели проекта проектирования, компоненты системы мониторинга экономического состояния агропромышленного предприятия, рассматривается роль современных информационных технологий в построении эффективной системы управления агропромышленного предприятия, делается утверждение о том, что, применяя новейшие программные средства, можно достичь совершенствования системы управления агропромышленным предприятием. Приводится обоснование важности соответствия интегрированной информационной системы задачам развития системы управления, его основным целям, задачам и функциям, чем просто соответствие современному уровню развития программных средств. Ставить новые задачи по развитию интегрированной информационной системы, развитию уже работающих подсистем и межсистемных интерфейсов необходимо при наличии хорошо, детально разработанной модели регулярной финансово-экономической деятельности предприятия. При динамическом подходе к определению структуры основных показателей экономического состояния предприятий АПК и экспертном подходе к определению их реальной величины достигается наиболее эффективная основа реализации системы управления ими. В соответствии с этим можно строить комплекс мониторинга и управления, а также координировать все подразделения, принимающие участие в процессе управления.

Ключевые слова: система мониторинга, интегрированная информационная система, система управления, агропромышленное предприятие, эффективность, динамический подход, экспертный подход.

GARUNOVA ANNA VALERIEVNA

Post-Graduate Student of the department "Economics and Management in AIC" of
"Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: anna.garunova@mail.ru

TYPICAL FEATURES OF FORMING A SYSTEM OF MONITORING OF THE ECONOMIC STATE OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract. The present manuscript discusses the issues of designing a system of monitoring of the economic state of an agro-industrial enterprise. The main goals of the project, the components of the system of monitoring of the economic state of an agro-industrial enterprise have been established. The role of modern information technologies in building an effective system of management of an agro-industrial enterprise is being discussed. A statement is made about the fact that by using the newest programming means it is possible to improve the system of management of an agro-industrial enterprise. A substantiation is presented of the importance of corresponding of the integrated information system to the tasks of development of the system of management, its main goals, tasks and functions than a simple correspondence to the modern level of development of programming means. Setting up new tasks on the development of an integrated information system, development of already working subsystems and inter-system interfaces needs to be done when there is a well and in detail developed model of regular financial-economic activity of an enterprise available. With a dynamic approach to determining the structure of the main indicators of the economic state of enterprises of the AIC and an expert approach to determining their real size, the most effective basis of implementation of a system of their management is achieved. In accordance with this, it is possible to build a complex of monitoring and management, as well as coordinate all of the sub-divisions participating in the process of management.

Keywords: a monitoring system, an integrated information system, a system of management, an agro-industrial enterprise, effectiveness, a dynamic approach, an expert approach.

В той экономической ситуации, которая складывается в настоящее время в мире, перед предприятиями АПК возникают задачи, не рассматриваемые ими ранее. Для решения самых важных из этих задач, на наш взгляд, необходимо: усилить конкурентную борьбу; повысить требования к выпуску продукции, соответствующей текущим заказам покупателей, а не долгосрочным перспективным планам; оперативно принимать решения в сложных экономических ситуациях; укреплять связи между поставщиками, производителями и покупателями.

Победителем в конкурентной борьбе является тот, кто умеет мгновенно реагировать на изменения, происходящие в бизнесе, и принимать верные решения. Благодаря информационным технологиям руководители агропромышленных предприятий различного масштаба могут решить эти сложные задачи.

Проектирование информационных систем, а в частности проектирование информационной системы агропромышленного предприятия, рассматривается с позиций двух наиболее распространенных подходов [6]. Наиболее перспективный из них — метод, который *ориентирован на бизнес-процессы*. То есть **процессный подход** может использоваться в проектировании системы мониторинга экономического состояния агропромышленного предприятия.

Основные цели проекта проектирования системы мониторинга экономического состояния агропромышленного предприятия заключаются в следующем:

- проводится системный анализ бизнес-процессов и моделирования рациональных технологий управления с помощью основных показателей экономического состояния агропромышленного предприятия;
- разрабатывается перспективная организационная структура подразделений, у которых различные варианты распределения элементов управленческих работ;
- разрабатывается положение, связанное с организацией управления основными показателями экономического состояния агропромышленного предприятия (во всех структурных подразделениях);
- разрабатывается системный проект интегрированной информационной системы, связанной с управлением основными показателями экономического состояния (всех структурных подразделений).

В основе системы управления основными показателями экономического состояния на агропромышленных предприятиях лежит комплекс **компонентов**, состоящий из:

- сбора и анализа информации обо всех источниках, которые необходимо использовать в процессе формирования финансовых ресурсов агропромышленного предприятия, включающего в себя: систему, связанную с сбором информации по показателям деятельности предприятия; систему, которая преобразует информацию в стандартизованный вид; систему, связанную с консолидацией и обработкой информации, с целью получить показатели, пригодные для анализа;
- комплекса оценки эффективности использования конкретного типа ресурсов и принятием решения, который использует данный тип показателей (управления) с целью включить в систему основных показателей экономического состояния;
- комплекса моделирования поведения конкретного типа ресурсов с учетом показателей, которые были получены в предыдущем комплексе;
- комплекса оценки возможности использования ресурсов, учитывая результаты моделирования и текущее состояние финансового рынка и самого агропромышленного предприятия;
- комплекса управления (использования) ресурсов¹;
- комплекса, рассчитывающего основные финансовые показатели при использовании ресурсов;
- комплекса, распределяющего ресурсы по проектам и направлениям деятельности (внутри страны и за рубежом);
- комплекса, связанного с выработкой технических мероприятий по снижению риска использования ресурсов;
- блока, включающего оценку результатов управления основными показателями экономического состояния агропромышленного предприятия и выработку мероприятий по его совер-

¹ Процент за кредит, уровень рентабельности, эффективность производственной деятельности.

шенствованию.

О современных информационных технологиях и роли, которую они играют в настоящее время в построении эффективной системы управления предприятиями АПК, написано и сказано много. Часто сталкиваешься с мнением о необходимости обязательного соответствия интегрированной системы предприятия, имеющей распределенную структуру, современному уровню развития информационных технологий: делается утверждение о том, что, применяя новейшие программные средства, можно достичь совершенствования системы управления агропромышленным предприятием.

Немало усилий и значительных средств на закупку и внедрение новейших разработок приходится тратить руководителям некоторых отечественных и зарубежных предприятий. В то же время, как это ни парадоксально, предприятия развитых западных стран не меняют так часто программное обеспечение, как российские предприятия. Главный критерий, которым следует руководствоваться в процессе построения, модернизации и совершенствования информационной системы, — *экономическая целесообразность*.

Кроме того, что **интегрированная информационная система** должна соответствовать современному уровню развития программных средств, очень важно, чтобы она совпадала с основными целями, задачами и функциями системы управления предприятием, задачами его развития.

В основе построения концепции развития **интегрированной информационной системы** должна лежать **концепция** совершенствования *системы управления предприятием* как часть общей стратегии ее развития. В то же время выработка и реализация такой стратегии информационная система должна информационно и алгоритмически обеспечиваться информационной системой.

Из сказанного выше следует, что, перед тем как поставить новые задачи, связанные с развитием **интегрированной информационной системы**², развитием действующих подсистем и межсистемных интерфейсов, следует тщательно разработать **модель регулярной финансово-экономической деятельности предприятия**³.

Модель в данном случае — это *четкое представление о целях, задачах, специфике служб, занимающихся снабженческо-сбытовой, финансовой, планово-экономической и другой деятельностью, для различных уровней иерархии управления предприятием в ходе решения ими задач, связанных с планированием, учетом, контролем и регулированием, начиная с целевого и стратегического планирования развития предприятия и заканчивая проведением анализа отклонений фактических значений контролируемых параметров финансово-экономического состояния от плановых и принятием оперативных мер по этим отклонениям*. Требуется понимать не только механику, позволяющую получить плановые и учетно-контрольные данные «в различных разрезах» «для мониторинга» и «принятия управленческих решений», а и собственно сами алгоритмы, процедуры их использования, для того чтобы руководители различного уровня могли эффективно управлять, включая управление основными показателями экономического состояния агропромышленных предприятий.

Иначе вопросы, связанные с разработкой новой полезной для предприятия подсистемы **интегрированной информационной системы** или доработкой действующих подсистем, как бы «повиснут в воздухе». Без предварительной проработки вопросов формирования **единой учетной политики предприятия, алгоритмов** формирования ценовой политики, схем хозяйственно-финансового планирования⁴, **механизмов** контроля за целевым использованием источников финансирования, **схем** управленческого учета, порядка расчета и формирования лимитов, связанных с эксплуатационными расходами, капитальным ремонтом и другими расходами, — та или иная автоматизированная подсистема не будет **органичной** частью *системы управления предприятием*.

Нет смысла доказывать то, что систему управления практически любого предприятия необходимо **совершенствовать**. Не требует доказательств и то, что следует ждать **завершения** процесса совершенствования системы управления прежде, чем начинать разрабатывать ее ав-

² В том числе в ходе разработки собственных специализированных программ и закупки новых.

³ Включая, разумеется, процедуры целенаправленных изменений этой деятельности.

⁴ Например, такие процедуры, как: формирование, согласование, корректировка и координация структурных и функциональных бюджетов для подразделений, которые входят в состав предприятия.

томатизированные подсистемы. Невозможно совершенствовать систему управления и, в частности, постановку систем современного бухгалтерского и управленческого учета на предприятии без автоматизации этих процессов.

Очевидно, целесообразно параллельное проведение и дополнение **совершенствования** бизнес-процессов в подразделениях крупного предприятия и **автоматизации** процедур обработки данных и принятия управленческих решений. Из этого следует, что автоматизированную подсистему в процессе проектирования, в частности, управления основными показателями состояния экономики предприятия АПК, необходимо дополнить анализом, оптимизировать и совершенствовать как бизнес-процессы, непосредственно реализующие задачи финансового планирования, так и связанные с этими задачами процессы⁵.

Если модернизировать алгоритм принятия решений руководителем любого подразделения предприятия и подготовку информации для него или использовать модуль, автоматизирующий подготовку принятия решений на самом верхнем уровне управления предприятием, то изменятся режимы и формы работы практически всех нижестоящих уровней управления⁶.

Очевидно, что с помощью **модернизации** и совершенствования бизнес-процессов на нижних уровнях управления вряд ли можно добиться сильных изменений состояния и эффективности верхних уровней предприятия в целом. Так, автоматизируя одно подразделение или его часть, невозможно сильно повлиять на эффективность деятельности всего предприятия.

Следовательно, решение о **модернизации** (автоматизации) системы управления **«сверху»**⁷ или **«снизу»**⁸ является достаточно ответственным. Выгоды, которые можно получить, применяя подход **«сверху»**, компенсируются большим риском и затратами, если решения, применяемые при проектировании изменений, будут ошибочны, чем при подходе «снизу».

Часто можно столкнуться с тем, что только какая-то часть системы управления предприятия имеет **рациональную** организацию: сбыт либо транспортировка, либо перерабатывающее подразделение. В этом случае основное направление, связанное с повышением эффективности деятельности предприятия, совершенствованием системы управления, работами по автоматизации, заключается в **постановке** эффективной системы управленческого учета предприятия. Такая система особенно необходима при анализе, планировании и контроле за динамикой основных статей затрат, финансовом планировании, контроле и диагностике отклонений фактических затрат от плановых, оперативном реагировании на эти отклонения.

Эти задачи целесообразно **грамотно** сформулировать и решить до начала работ по автоматизации⁹.

Единые рекомендации, связанные с построением и развитием интегрированной информационной системы и совершенствованием схемы управления для всех предприятий, не существует. Возможно только выделение **общих** задач и проблем, решение которых представляется необходимым.

В самом начале следует разработать **план действий**, связанный с повышением эффективности деятельности и совершенствованием системы управления предприятия, включая разделы плана развития **интегрированной информационной системы**.

В первую очередь **целесообразно** решить следующие **задачи**:

- разработать единую учетную политику предприятия и, в частности,
- разработать и внедрить в его подразделениях единый план счетов;
- автоматизировать (и консолидировать) систему бухгалтерского учета подразделений, входящих в состав предприятия, в качестве необходимого и минимального условия постановки оперативного корпоративного учета (допускается переход к автоматизации управленческого учета на предприятии);

⁵ Например, производственного планирования, формирования ценовой политики, диагностики причин отклонений от плановых параметров и выработки соответствующих решений и т. д.

⁶ Так, например, если руководство предприятия решило перейти на режим управления в реальном времени, принимать оперативные решения, используя анализ динамики основных макропоказателей экономического состояния предприятия (прибыль, ликвидность, оборачиваемость активов и т. д.), вполне очевидно, что необходимо перестроить и автоматизировать практически всю систему информационного и алгоритмического обеспечения принятия управленческих решений на предприятии.

⁷ Макропоказатели финансово-экономической эффективности предприятия или верхний уровень принятия управленческих решений.

⁸ Эффективность бизнес-процессов подразделений, входящих в состав предприятия.

⁹ Но при этом решаться с учетом их последующей реализации в автоматизированном режиме.

– разработать модели, описание последовательности минимально необходимых действий, алгоритм принятия управленческих решений руководством предприятия на уровне основных, включая макропараметры состояния и развития предприятия (прибыль, рентабельность, ликвидность и т. д.), с целью определить требования к режимам и формам подготовки, представить и использовать информацию, необходимую для того, чтобы принять такие решения, разработать требования к показателям эффективности деятельности подразделений предприятия нижнего уровня иерархии;

– уточнить и описать организацию и проведение регулярных процедур целевого и стратегического планирования, определяющих основные данные, которые необходимы на начальных этапах краткосрочного планирования (сбыт, производство, снабжение и т. д.) и оперативного планирования в корпоративной системе управленческого учета;

– осуществить грамотную постановку на агропромышленном предприятии системы операционного и финансового бюджетов¹⁰;

– подготовить проект соответствующей инструкции, который определяет порядок их формирования и ответственность, которую несут исполнители и руководители подразделений предприятия;

– отработать¹¹ порядок, по которому будут вестись динамические регистры / платежные календари в подразделениях предприятия;

– уточнить алгоритмы обоснования, расчеты, корректировки тарифов, соответствующего уровня прибыли предприятия, механизм их определения и информационное обеспечение, необходимое для этого.

Ставить новые задачи по развитию интегрированной информационной системы, развитию уже работающих подсистем и межсистемных интерфейсов необходимо при наличии хорошо, детально разработанной модели регулярной финансово-экономической деятельности предприятия. При **динамическом подходе** к определению структуры основных показателей экономического состояния предприятий АПК и **экспертном подходе** к определению их реальной величины достигается наиболее эффективная основа реализации системы управления ими. В соответствии с этим можно строить комплекс мониторинга и управления, а также координировать все подразделения, принимающие участие в процессе управления. Следует отметить, что современный этап развития экономики характеризуется большим вниманием к агропромышленным предприятиям.

Внедрение информационных технологий, в основе которых *интегрированные информационные системы управления бизнесом*, позволяет повысить эффективность функционирования предприятия.

Большое разнообразие предприятий, разные формы организации производства, широкий ассортимент выпускаемой продукции осложняют применение информационных систем в агропромышленных предприятиях. Это несмотря на то, что на отдельном предприятии ассортимент выпускаемой продукции и оказываемых услуг весьма ограниченный.

Этим обуславливается создание информационных систем для отдельного предприятия, объём и функциональные возможности которого соизмеримы с информационными системами крупных предприятий, поэтому, с одной стороны, информационные системы для отдельных предприятий можно проектировать с учетом их специфики, но, с другой стороны, разрабатывать информационную систему для каждого предприятия экономически невыгодно. Особенно это относится к агропромышленным предприятиям, каждому из которых присущи особенности организации процессов, позволяющие им быть конкурентоспособными. С другой стороны, более радикально строить **универсальную интегрированную систему**, позволяющую уменьшить масштаб данной системы для конкретного предприятия, исключая и переводя в пассивное состояние неиспользуемые модули. При этом панели управления этими модулями также переводятся в **«скрытое»** состояние.

Подобное решение можно использовать и к **памяти**, когда практически возможно создать память большого объема, как для машин баз данных, так и компьютеров, решающих приклад-

¹⁰ Включая, в частности, бюджеты прямых затрат на материалы, коммерческих, управленческих, производственных накладных расходов, инвестиционные, кассовые и прочие бюджеты по подразделениям предприятия.

¹¹ В целях решения задач оперативного финансового учета и пополнения информационной базы для формирования сводного бюджета.

ные задачи. Для решения таких задач клиент может задействовать не всю память, а лишь необходимые сегменты. То есть необходимо настроить или перестроить запоминающие устройства, исходя из пожеланий клиента.

Для того чтобы построить подобные системы, необходимы большие затраты. С целью снизить стоимость проектирования и изготовления необходимо строить такую **информационную систему**, в которой широко используется серийно выпускаемая аппаратура и программное обеспечение. Например, в **информационных системах** бизнеса могут использоваться стандартные интерфейсы автоматизированной передачи данных (**EDI**) и связующие интерфейсы (**ALE**), применяя при этом различные операционные системы как на платформе **Windows**, так и **UNIX**.

Данные статистики показали, что роль агропромышленных предприятий, которые могут чутко реагировать на изменение рынка в части выпуска новых видов продукции, значительна. Поэтому таким предприятиям важно, чтобы данные обрабатывались в реальном времени. Так как на них влияют условия и сроки платежей, курсы валют и ценные бумаги, и под их влиянием они могут существенно меняться в **кратчайшие** периоды. Следовательно, динамику и своевременное обновление данных можно рассматривать в качестве критериев проектирования **информационных систем** бизнеса. Кроме того, что агропромышленное предприятие быстро реагирует на те изменения, которые происходят на рынке, оно в большей степени подвержено следующим **рискам** [4]:

- риску, зависящему от качества и реализации товаров на рынке (технический риск);
- риску, зависящему от перевозки грузов (транспортному риску);
- риску, связанному с приемкой товара покупателем;
- риску, связанному с инфляцией;
- риску, зависящему от платежеспособности покупателя и его отношения к выполнению платежеспособных обязательств;
- риску от колебаний валютного курса;
- риску от непредвиденных обстоятельств.

В рыночных условиях процесс финансирования предприятия неизбежно связан с **риском**, который зависит как от неопределённости будущих условий работы, так и возможных ошибочных решений, предпринимаемых руководством предприятия. Риском, с которым сталкиваются предприятия в ходе своей деятельности, интересуются как работники предприятия, так и его акционеры, инвесторы, поставщики и потребители. Для того чтобы уменьшить степень риска, необходимо, чтобы в **информационных системах** был предусмотрен ежедневный анализ данных. Система должна включать учет курсовых колебаний, процентных ставок, курсов ценных бумаг и т. д. **Управляя рисками**, можно не только избежать банкротства предприятия, но и дать прогноз намечающимся тенденциям в развитии предприятия. Следовательно, целесообразно учитывать связь с источниками информации.

Предприятия пользуются информацией, которую получают из разных **источников**. Поэтому предприятие должно быть обеспечено возможностью получать информацию, необходимую при оценке, как из баз данных данной системы, так и из совместимых с ней баз данных и приложений других систем.

Приемлемым решением было бы создание интегрированной системы, основанной на создании сети персональных компьютеров. Тем более что локальные операционные системы обладают функциональными возможностями, с помощью которых возможно эффективное использование сетевых возможностей, зарекомендовавших себя на рынке.

В **информационной системе** агропромышленного предприятия следует предусмотреть вопросы, связанные с планированием использования **трудовых ресурсов**, которые состоят в: потребности рабочей силы, нормировании рабочего времени, расчете заработной платы, командировочных расходов, повышении квалификации кадров, поскольку это позволит улучшить организацию работы. Для того чтобы современное предприятие могло функционировать в условиях рыночной экономики целесообразно обеспечить сбор, обработку и анализ больших объёмов разнообразной технической, технологической и экономической информации, что позволит успешно решить задачи, связанные с обеспечением эффективности бизнеса.

Важным фактором, с помощью которого можно повысить эффективность производства,

степень обоснованности и актуальность принимаемых решений, является **своевременно** представленная необходимая информация на всех уровнях производства. Для того чтобы конкретное предприятие могло решить такой комплекс задач, необходимо широко внедрять сложные информационные системы, которыми зачастую являются **уникальные** компьютерные объекты со **специальным** математическим обеспечением.

Известно, что сложные системы практически невозможно решать путем полной формализации протекающих в ней процессов. В **неопределённых** условиях фиксировать точно решение задач бессмысленно, можно говорить только о **классе** принимаемых решений.

В части подготовки **количественных данных** имеет смысл формализовать задачи, которые необходимы для принятия того, чтобы принять то или иное решение. Это связано с тем, что, выбирая вариант облика сложной системы, за основу берутся ведущие, наиболее значимые параметры и построение упрощенной схемы или модели.

Степень **полезности** системы мониторинга можно охарактеризовать с помощью ее эффективности, оценка которой в сфере управления основными показателями экономического состояния производится **комплексным критерием эффективности** E_c :

$$E_c = F(x_1, x_2, \dots, x_n; y_1, y_2, \dots, y_n; z_1, z_2, \dots, z_n),$$

где x_i — случайные переменные; y_i — различные факторы и варьируемые параметры самой информационной системы; z_i — показатели, характеризующие использование основных показателей экономического состояния агропромышленного предприятия.

Сложная **информационная система** может быть представлена конечным числом подсистем: **информационными системами на уровне технологических процессов (ИСТП), на уровне производства (ИСП), на уровне руководства предприятия (ИСРП)**. Каждая подсистема может характеризоваться своими показателями эффективности, представленными в виде **детерминированных**¹² и **стохастических**¹³ функционалов.

Обобщенный критерий $E_c = F(E_1, E_2, \dots, E_n)$, **непрерывный** в ограниченной области изменения переменных E_i , может быть с любой наперед заданной точностью представлен в качестве результата минимаксной операции, выполненной над некоторой линейной формой этих переменных. Применение этого критерия проблематично, так как **нет способа выбора коэффициентов**. На практике сперва рассчитывается система, удовлетворяющая детерминированному критерию, затем проверяется стохастический критерий или изменяется значение некоторых параметров из условия его удовлетворения [5].

Задачей **информационной системы** работающего предприятия является обеспечение производства партий изделий. Информационная система должна функционировать в соответствии с детерминированным критерием, допускающим лишь **два значения** — партия изделий готова или партия изделий не готова, и ряд **ограничений**, касающихся максимальной **себестоимости**, максимального **времени** изготовления и пр. Изменения внешней среды, происходящие в реальных условиях функционирования системы или предприятия, являются для информационной системы случайными, а имеющим значение становится функционал, который выражает вероятность решения задачи изготовления партии изделий. К основным параметрам на этапе сбора информации на всех уровнях системы относятся **среднее время**, которое тратится на обслуживание, и уровень безотказности, с которой работает информационная система действующего предприятия.

Ввиду того что **информационная система** по сбору информации на действующем предприятии обеспечивает работу большого числа объектов, она строится как многоканальная. Если объем оборудования системы ограничен, при наличии узких мест могут образовываться очереди. Считаем, что время обслуживания распределяется одинаково для всех требований в порядке поступления. Применяя **теорию массового обслуживания**, можно описать поведение данной системы интегро-дифференциальным уравнением Такача [14], которое для пара-

метра с плотностью распределения $b(t) = \mu e^{-\mu t}$:

¹² Нормативное время выполнения операций, стоимость, значения параметров системы и технологических процессов и т. п.

¹³ Вероятность выполнения операций системой, математическое ожидание цены единицы продукции в рыночных условиях и т. п.

¹⁴ Исследованию свойств решения уравнения Такача посвящены статьи Е. Рейча [12, 13] и А. Хасофера [11].

$$P(t_{\delta}) = P(0) \left[e^{-(\mu-\lambda)t} + \mu \int_0^w e^{-(\mu-\lambda)t} dt \right],$$

а время ожидания:

$$t_{\phi} = \frac{1 - \lambda/\mu}{\mu - \lambda/\mu},$$

где t_{ϕ} — фиксированное время ожидания; μ — интенсивность обслуживания; $t_{\text{ож}}$ — время ожидания в очереди.

Стохастический критерий эффективности, который выражает вероятность решения задачи выпуска партии изделий E_c , — это важная характеристика системы, включающая компьютерную сеть, преобразователи, датчики и устройства ввода.

Определение значения E_c состоит в том, что реализуется ряд последовательных этапов, связанных с решением частных задач. Для действующего предприятия данную систему удобно представить как **один обобщенный элемент**. Если **информационная система** имеет контроль за работоспособностью, то можно считать, что отказ в виде простоя обнаружится мгновенно. Если обслуживание организовано, то время простоя можно считать значительно меньше времени работы до отказа. Следовательно, расчет вероятности **безотказной работы** выпуска партии изделий для действующего предприятия определяется:

$$P(t) = e^{-\lambda t(1-q)},$$

где q — вероятность восстановления работоспособности системы за время, не превышающее допустимое значение t_p .

Определение рабочего временного интервала до отказа T_0 , а коэффициента готовности K_T системы выполнить заказ с учетом ограничения, когда время простоя значительно меньше T_0 , определим как:

$$T_0 = \frac{t_{\bar{n}\delta}}{1-q}, \quad t_{\bar{n}\delta} = \frac{1}{\mu}, \quad \hat{E}_{\bar{n}} = \frac{\mu t_{\bar{n}\delta}}{1 + \mu t_{\bar{n}\delta}}.$$

Следовательно, предварительные результаты, полученные для агропромышленного предприятия, могут использоваться в ходе разработки информационной системы, а вопросы, которые были рассмотрены выше, служить основными критериями в проектировании **информационной системы** для оценки бизнеса.

Литература

1. Гордеев, А. В., Масленникова, О. А., Донскова, С. В. и др. : учеб. для экон. спец. вузов. — М. : Агроконсалт, 2003.
2. Дохолян, С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК / С.В. Дохолян, Р.Ф. Фарманов // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исследований. — Махачкала, 2011.
3. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 76-86.
4. Дохолян, С. В. Управление рисками на промышленных предприятиях / С.В. Дохолян, М.Б. Глоов. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
5. Капитоненко, В. В. Финансовая математика и ее приложения : учебно-практ. пособие для вузов. — М. : Изд-во ПРИОР, 1999.
6. Карева, Т. А., Миняшкин, В. В. Финансовый мониторинг стратегии промышленного предприятия. — М., 2003.
7. Уилсон, Э. Мониторинг и анализ сетей : методы выявления неисправностей. — М. : Лори, 2002.
8. Фитуни, Л. Л. Финансовый мониторинг : учебно-метод. пособие ; под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. — М. : Изд-во МНЭПУ, 2002.
9. Эминова, Э. М. Основные тенденции развития информационных систем в АПК Республики Дагестан / С.А. Мирзоева, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9. С. 41-8.
10. Эминова, Э. М. Современное состояние и проблемы развития информационных ресурсов управления предприятиями АПК / С.А. Мирзоева, Э.М. Эминова // Апробация. 2014. № 8. С. 41-44.
11. Nasofcr, A. M. On the single-server queue with non-homogeneous Poisson input and general service times // J. AppProb. 1964. V.1. P. 369-384.

12. Reich, E. On the integro-differential equation of Takach. I // *Ann. Math. Statist.* 1958. V. 29. P. 567-570.
13. Reich, E. On the integro-differential equation of Takaeh. II // *Ann. Math. Statist.* 1959. V. 30. P. 113-118.

References:

1. Gordeev, A. V., Maslennikova, O. A. Donskova, S. V. et al.: *proc. for Econ. spec. universities.* — M.: Agrokonsalt, 2003.
2. Dokholyan, S. V. Rational use of productive resources in agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // *Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of social and economic research.* — Makhachkala, 2011.
3. Dokholyan, S. V. System approach to the organization and management of production enterprises in market conditions / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // *Regional problems of transformation of the economy.* 2008. No. 1. P. 76-86.
4. Dokholyan, S. V. risk Management in industrial enterprises / S. V. Dokholyan, M. B. Gloob. — Makhachkala: Publishing house of ISEI dnts ran 2005,.
5. Kapitonenko V. V. *Financial mathematics and its applications: study and practice. the manual for high schools.* — M.: Publishing house prior, 1999.
6. Karev, T. A., Minashkin, V. V. *Financial monitoring of the strategy of the industrial enterprise.* — M., 2003.
7. Wilson, E. *Monitoring and network analysis: methods of Troubleshooting.* — M.: Lori. 2002.
8. Fituni, L. L. *Financial monitoring: teaching method. Handbook;* edited by A. T. Nikitin, S. A. Stepanov. — M.: Publishing house mnepu, 2002.
9. Eminova, E. M. Main trends of information systems development in agriculture of the Republic of Dagestan / S. A. Mirzoeva, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy.* 2014. No. 9. P. 41-8.
10. Eminova, E. M. current status and problems of development of information resources of management of agricultural enterprises / S. A. Mirzoeva, E. M. Eminova // *Testing.* 2014. No. 8. S. 41-44.
11. Hasofcr, A. M. on a single server queue with nonhomogeneous Poisson input and General service time // *J. AppProb.* 1964. B. 1. P. 369-384.
12. Reich, i.e., on the integro-differential equation Takach. I // *Ann. Math. Statist.* 1958. V. 29. P. 567-570.
13. Reich, i.e., on the integro-differential equation Takaeh. The Second // *Ann. Math. Statist.* 1959. V. 30. S. 113-118.

УДК 330.567.4:61

ЖУК СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА

к.э.н., доцент ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: szhuk@fa.ru

СЕЛЕЗНЕВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

д.полит.н. ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: sps@fa.ru

СТУКАНОВА ИРИНА ПЕТРОВНА

д.э.н., доцент ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: istukanova@fa.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН¹

Аннотация. Здоровье населения является основополагающей ценностью и ключевым показателем социально-экономического развития страны, ввиду чего проекты, направленные на совершенствование и повышение эффективности функционирования системы здравоохранения, должны иметь приоритетное для разработки и реализации значение. Состояние здоровья населения России, а также оценка эффективности функционирования сферы здравоохранения и мер ее поддержки со стороны государства свидетельствуют о необходимости актуализации механизмов и подходов к управлению системой охраны и поддержания здоровья. Многие развитые страны сталкиваются со схожими проблемами в рассматриваемой сфере, но наряду с этим ими накоплен значительный управленческий опыт, изучение которого полезно для выявления возможностей развития здравоохранения в России.

Ключевые слова: социальные проекты, проекты в сфере здравоохранения, эффективность системы здравоохранения, государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения.

ZHUK SOFYA SERGEEVNA

Candidate of Economic Sciences, associate professor Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: szhuk@fa.ru

SELEZNEV PAVEL SERGEEVICH

D.Sc., Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: sps@fa.ru

STUKANOVA IRINA PETROVNA

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: istukanova@fa.ru

THE STATE SOCIAL HEALTHCARE PROJECTS: IMPORTANCE OF DEVELOPMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE

Abstract. Health of population is the fundamental value and a key indicator of social and economic development of the country, that is why projects, directed to the healthcare system effectiveness enhancement, should have priority for their development and implementation. Health of Russian population, effectiveness of healthcare sphere functioning estimation, as well as measures of this sphere governmental support evaluation prove the importance of managerial mechanisms and approaches to health protection system development actualization. A lot of developed countries face with similar problems in the analyzed sphere, but they've accumulated considerable managerial experience, which should be researched with the aim of identification of opportunities for healthcare system development in Russia.

Keywords: social projects, projects in healthcare sphere, healthcare system effectiveness, public-private partnership in health sector.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-02-00080а.

Здоровье населения представляет собой важнейший показатель социально-экономического развития страны, во многом определяющий возможности и направленность развития качественных параметров человеческих ресурсов, а значит, потенциал и темпы экономического развития определенной территории и страны в целом.

Определяемое посредством множества простых и агрегированных показателей здоровье населения является объектом внимания субъектов управления всех уровней, однако зачастую меры, принимаемые данными субъектами для поддержания и улучшения состояния здоровья людей, носят фрагментарный и/или непоследовательный характер, что негативно сказывается на качестве жизни и обосновывает необходимость применения новых инструментов управления и реализации соответствующих проектов.

Показатели здоровья населения России характеризуются длительным отрицательным трендом. Причины, обусловившие данный факт, многочисленны: это и последствия развала системы здравоохранения, и недоступность качественной медицинской помощи и лекарств (ввиду их дороговизны и наличия множества подделок), ухудшение качества питания, неудовлетворительные меры контроля за ввозимой в страну продовольственной продукцией, несоблюдение норм и условий труда, наличие большого количества стрессовых ситуаций и др. [3].

Влияние перечисленных факторов привело к тому, что показатели заболеваемости населения продолжают расти (табл. 1), а показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, непосредственно связанный с индикаторами состояния здоровья, в России ниже, чем в развитых странах (табл. 2).

Таблица 1

Динамика заболеваемости населения (зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения) [4, с. 41; 9, с. 399]

	Год						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2014
Российская Федерация	676,0	730,6	745,9	779,6	796,9	793,9	787,1

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет) (Россия — по данным на 2014 год, остальные страны — по данным на 2012 год) [9, с. 55–57; 10, с. 52–53]

Страна	Мужчины	Женщины
Россия	65,29	76,47
Австрия	78,4	83,6
Бельгия	77,8	83,1
Германия	78,6	83,3
Ирландия	78,7	83,2
Великобритания	79,1	82,8
Франция	78,7	85,4
Чехия	75,1	81,2
Швеция	79,9	83,6
Эстония	71,4	81,5
Израиль	79,9	83,6
Австралия	79,3	83,2

Следует отметить, что в последнее время в России как на федеральном, так и на региональном уровнях реализуется множество программ, нацеленных на улучшение состояния здоровья граждан, охрану материнства и детства, повышение доступности медицинской помощи и др.

Однако видимых положительных результатов, согласно данным статистики, они не дают (табл. 3). Также, по оценкам эффективности систем здравоохранения, опубликованным Bloomberg в 2015 году, из 55 стран Россия заняла предпоследнее место (табл. 4), что свидетельствует о необходимости поиска новых инструментов и форм управления сферой здравоохранения, реализации более действенных проектов, а также изучения возможностей применения зарубежного опыта в отечественной практике.

Таблица 3

**Отдельные показатели функционирования сферы здравоохранения
в Российской Федерации [5, с. 89,91,93,94,96,97,105,107]**

Показатель	Год					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Число больничных организаций	9479	6308	6343	6172	5870	5638
Число диспансеров	1433	1048	967	840	794	747
Число больниц скорой медицинской помощи	45	49	48	48	46	47
Число амбулаторно-поликлинических организаций	21783	15732	16262	16537	16461	17106
Число санаторно-курортных организаций	2173	1945	1959	1905	1840	1905
Среднегодовая численность занятых в здравоохранении, тыс. чел.	4433	4617	4603	4573	4523	4496
Число больничных организаций, требующих капитального ремонта, тыс.	28,5	32,9	31,7	31,5	28,2	...
Число амбулаторно-поликлинических организаций, требующих капитального ремонта, тыс.	24,0	25,7	24,6	23,3	21,8	...
Исходы лечения в стационаре: выписано пациентов, тыс. чел., умерло пациентов, тыс. чел., умерло беременных, рожениц и родильниц, чел.	30534 444,6 223	30847 470,4 207	30419 464,9 216	30322 478,0 218	30069 480,1 179	30334 500,9 173

Таблица 4

Рейтинг эффективности систем здравоохранения (по результатам оценки Bloomberg) [2]

Место в рейтинге	Страна	Место в рейтинге	Страна
1	Гонконг	6	Италия
2	Сингапур	7	Япония
3	Израиль	8	Австралия
4	Испания	9	ОАЭ
5	Южная Корея	54	Россия

В целом социальные проекты в сфере здравоохранения, реализуемые в зарубежных странах на уровне государства, могут быть сгруппированы в два основных блока: это, во-первых, проекты и программы, целью которых является сохранение здоровья; а во-вторых, так называемые отраслевые проекты, направленные на совершенствование системы здравоохранения. Оба блока представляют собой интерес для изучения и практической реализации, поскольку ни эффективность системы здравоохранения, ни состояние здоровья населения не проявляют в макроразрезе положительной динамики.

Проекты, направленные на сохранение и поддержание здоровья населения, весьма дифференцированы: они охватывают развитие системы профилактической медицинской помощи; повышение ее качества и доступности; культурно-образовательные и просветительские проекты, нацеленные на повышение ответственности граждан за свое здоровье, понимание его как

основной ценности в жизни и формирование эффективных индивидуальных стратегий поведения в отношении собственного здоровья. Парадоксально, но при объективно лучших показателях здоровья и реализации большего количества проектов по его охране и поддержанию гражданами зарубежных стран состояние их здоровья субъективно оценивается хуже. Так, в России только 5 % населения считает свое здоровье плохим и 41 % — удовлетворительным, в то время как, например, в Италии и Испании, эффективность систем здравоохранения в которых значительно выше, чем в России, мнение о том, что их здоровье плохое, разделяют 11 и 12 % населения соответственно (табл. 5).

Таблица 5

Оценка населением состояния собственного здоровья [13]

Страна	% респондентов, оценивших собственное здоровье как		
	хорошее	удовлетворительное	плохое
Ирландия	84	13	3
Великобритания	77	16	6
Нидерланды	76	19	5
Дания	75	17	8
Франция	70	20	9
Испания	68	21	12
Италия	64	26	11
Чехия	61	26	12
Германия	60	31	9
Португалия	46	35	19
Россия	53	41	5

Однако при разработке государственных социальных проектов более достоверными принято считать объективные данные, согласно которым требуется значительное повышение эффективности функционирования системы здравоохранения, поэтому в отечественной практике управления целесообразно изучить зарубежный опыт реализации проектов, связанных с модернизацией самой системы здравоохранения. Данные проекты не менее многочисленны и разнообразны, чем виды программ и проектов первого блока. В частности, учитывая особенности российского менталитета в отношении сохранения здоровья, когда более уместно говорить не о разделении большинством граждан идеи ценности здоровья, а о «культуре нездоровья», важным представляется комплексный подход к совершенствованию рассматриваемой сферы.

Всю совокупность внутриотраслевых проектов в сфере здравоохранения можно условно разделить на несколько групп: проекты, направленные на изменение системы управления здравоохранением, на изменение подходов к лечению и финансированию. Причем зачастую те или иные проекты могут решать задачи, относимые к разным группам.

Учитывая современное состояние системы здравоохранения в России, специфику отношения населения к своему здоровью, а также национальные условия хозяйствования, представляется, что практический интерес имеет изучение особенностей проектов по расширению семейной и общеврачебной практики, успешно реализованных в Испании, Сингапуре, Израиле, Великобритании и др.; созданию крупных поликлинических центров, значительно повышающих доступность медицинской помощи и услуг (множество таких проектов осуществлено правительствами Швеции, Финляндии, Дании); реструктуризации стационарной помощи в сторону расширения амбулаторного лечения (опыт Израиля, Италии, Японии, Великобритании) и др.

Не менее значимыми представляются программы по совершенствованию управления национальными системами здравоохранения и их финансированием. Проекты и программы по реструктуризации системы управления здравоохранением основываются преимущественно на внедрении управления, базирующегося на разной степени участия государства в процессе регулирования рассматриваемой сферы; степени охвата гражданами программами медицинской под-

держки; особенностями стимулирования медицинских работников и населения и др. Возможные сочетания указанных характеристик позволяют выделить три основные модели здравоохранения: государственную, рыночную и страховую. Тем не менее проекты правительств разных стран, даже при внедрении одинаковых моделей здравоохранения, имеют свои особенности. Например, социально-страховая система была внедрена во многих странах, в том числе в Японии и Канаде, однако важно иметь в виду, что национальные особенности хозяйствования и социально-экономической политики обусловили наличие различных характеристик и ограничений содержания проектов рассматриваемых стран.

Содержание проекта, раскрывающее основные его характеристики, включает определение принципов финансирования модели здравоохранения, контроля, дифференциации медицинских услуг, регулирования цен и т. д. По всем перечисленным характеристикам проекты правительств Японии и Канады различны. Так, результатами внедрения проекта социально-страховой модели здравоохранения в Японии стало то, что медицинские услуги рассматриваются как квазиобщественное благо; порядка 40 % и 60 % населения охвачены, соответственно, системами национального и профессионально-производственного страхования; активно стимулируется развитие новых медицинских технологий при единоличном утверждении Министерством здравоохранения и социального обеспечения цен на медицинские услуги; расходы на финансирование системы здравоохранения делятся между такими источниками, как личные и бюджетные средства, ОМС и общественные фонды в соотношении 20 %, 10 %, 60 % и 10 % соответственно; а контролируется система здравоохранения страховыми фирмами.

При этом для социально-страховой модели Канады характерны иные признаки: медицинская услуга в данной модели представляет собой общественное благо; контролирует систему здравоохранения государство, правительство которого регулирует и цены на медицинские услуги; практически 100 % населения охвачено программами ОМС, а финансирование здравоохранения осуществляется преимущественно за счет федеральных фондов и провинциальных бюджетов (порядка 90 %) и только на 10 % за счет частных пожертвований и страховых компаний.

Очевидно, что обеспечить повышение качества и доступности медицинской помощи невозможно без наличия достаточного и своевременного финансирования, которое во многом определяет результативность и эффективность анализируемой сферы. Согласно исследованиям Bloomberg [2], Россия тратит 6,5 % от ВВП на здравоохранение, однако в сложившихся условиях, по-видимому, этого недостаточно, ввиду чего в данную сферу целесообразно привлекать иные источники финансирования, давно и действенно используемые зарубежными странами (табл. 6) и включающие прямые доплаты граждан, взносы бизнеса и работодателей, страховые взносы граждан.

Проблема финансирования системы здравоохранения является значимой, но не единственной. Как показывают результаты исследований, среди «проблемных зон» отечественного здравоохранения выделяют низкое качество медицинских услуг, неразвитость инфраструктуры, дороговизну лекарств и недостаточную доступность медицинской помощи.

Таблица 6

Источники финансирования здравоохранения в некоторых развитых странах [11]

№ п/п	Страны	Источники финансирования здравоохранения			
		субсидии государства (%)	взносы предпринимателей (%)	страховые взносы граждан (%)	прямые доплаты граждан (%)
1.	Бельгия	27	50	2	21
2.	Германия	14,2	72,5	6,4	6,9
3.	Франция	1,8	73	3,7	21,5
4.	Великобритания	78	10	3,8	8,2
5.	Италия	36,2	45,5	3,3	15
6.	Швеция	71	18,4	2	8,6
7.	Швейцария	34,7	28,7	16,6	20
8.	США	41,8	1,2	30,8	26,2

Для решения перечисленных задач также можно обратиться к зарубежному опыту, в рамках которого были успешно разработаны и реализованы следующие проекты:

1. Государственные антикризисные программы в сфере здравоохранения и социального страхования граждан.

В условиях мирового финансового кризиса 2008–2010 годов многие развитые страны приняли дополнительные антикризисные меры поддержки экономики и социальной сферы. Так, например, в США, на федеральном уровне, а также на уровне отдельных штатов, реализовывались антикризисные программы, целью которых было повышение качества услуг системы здравоохранения и снижение затрат на их оказание. Например, в штате Нью-Йорк действуют такие программы, как Medicaid, Child Health Plus, Family Health Plus, Healthy New-York и др.

Реализация федеральных программ предполагает четкое соблюдение сроков и бюджета, что приобретает особое значение в кризисные периоды. Важно отметить, что антикризисные программы США направлены не только на решение существующих проблем, но и ориентированы на внедрение инновационных составляющих. Так, именно при реализации федеральной антикризисной программы осуществляется перевод в электронную форму историй болезни всех американцев. Проект предполагается осуществить в пятилетний срок, что позволит значительно сэкономить время при проведении обследований пациентов, избежав повторных обследований и снизив вероятность врачебных ошибок.

2. Государственные программы медицинского страхования. Относительно программ медицинского страхования следует отметить, что они распространены во многих странах мира, однако наиболее известными являются государственные программы США, которые реализуются через два социальных проекта — «Медикэйд» и «Медикэр» [6, с. 5–11], финансируемых из различных источников.

Так, программа «Медикэйд» направлена на страхование пожилых людей (старше 65 лет), а также тех, кто имеет серьезные проблемы со здоровьем. При этом финансирование осуществляется частично за счет работающего населения, частично — за счет работодателей. Третьим участником финансирования является государство, причем федеральное правительство оплачивает около половины всех расходов своей части, а вторая половина приходится на правительства штатов.

3. Инфраструктурные социальные проекты в рамках ГЧП.

В странах, где уровень эффективности системы здравоохранения считается достаточно высоким (Швеция, Германия, Австралия, Великобритания), распространены инфраструктурные социальные проекты, реализуемые в рамках ГЧП. При этом следует отметить, что среди наиболее эффективных рассматриваются такие модели сотрудничества, как *Bolb* и *Alzira*. В рамках первой модели взаимодействие государства и бизнеса ведется таким образом, что частный партнер финансирует строительство медицинского учреждения, продает его государственной структуре, но в обязательном порядке участвует в управлении.

Модель *Azira* впервые была применена в одноименной клинике в Испании и показала высокую эффективность такого партнерства государства и бизнеса. В данной модели права частного партнера на построенный объект здравоохранения сохраняются, но при условии заключения с государственной структурой контракта, согласно которому за фиксированную плату со стороны государства услугами построенного медицинского учреждения население будет пользоваться бесплатно.

Рассмотренные модели являются далеко не единственными. Так, например, в Германии объекты здравоохранения могут быть проданы частным партнерам за небольшую плату под обязательства осуществления инвестиций и выполнения государственного заказа. В Великобритании частные партнеры, как правило, осуществляют строительство и реконструкцию учреждений здравоохранения или занимаются предоставлением медицинских услуг. При этом исследования показали, что более 90 % населения удовлетворены качеством медицинских услуг, оказываемых частным сектором [1].

Опыт развитых стран свидетельствует, что общая экономия общественных ресурсов за счет привлечения моделей ГЧП в здравоохранение составляет около 10 %. В частности, в Австралии затраты государства на строительство объектов здравоохранения снизились на 20 % при существенном повышении доступности медицинских услуг. При этом, как подчеркивают экс-

перты, снижаются цены на медицинское обслуживание [12].

Показателен также пример проекта сдачи в аренду стокгольмского госпиталя, реализованного в рамках ГЧП в Швеции. Результатом проекта стало то, что госпиталь «Сент-Грегори» после сдачи в аренду частному партнеру смог обслуживать дополнительно 100 тыс. пациентов в год при снижении стоимости лечения, услуг скорой медицинской помощи и лабораторной диагностики на 30 %, 10 % и 40 % соответственно, сохранив при этом высокое качество обслуживания и лечения [12].

4. Проекты по социальной адаптации граждан (пожилых, психически нездоровых, инвалидов). Одним из наиболее результативных примеров проектов данной группы можно считать проект «Приятель рядом с кроватью», реализуемый в Бельгии. Суть проекта состоит в том, что бакалавры акушерства и социальной работы обучают (выступают в роли наставников) членов семьи с низким уровнем жизни в течение 18 месяцев во время беременности матери и новорожденности ребенка. Проект «Приятель рядом с кроватью» работает в триаде «семья-приятель — организация здравоохранения». Взаимодействие охватывает пять областей: четыре из них — инструментальные измерения, пятая — эмоциональная поддержка. Проект представляет собой «нулевую черту» дородовой медицинской помощи и позволяет малообеспеченным семьям во время беременности женщины улучшить качество их жизни [7, с. 35].

Успешным можно считать и масштабный проект, функционирующий в США, в штате Техас, целью которого является реабилитация и органичное развитие детей-инвалидов. С 1949 года, когда после вспышки полиомиелита начал работу техасский лагерь, его ежегодно посещают более 1500 человек.

5. Социальные проекты, реализуемые благотворительными организациями и волонтерскими движениями.

Благотворительные социальные проекты в здравоохранении реализуются через создание центров медицинской помощи малоимущим гражданам, слабовидящим, пожилым людям, организацию благотворительных хосписов и т. д. Одной из наиболее известных некоммерческих организаций, реализующей множество проектов в данной сфере, является компания Marc (США), специализирующаяся на помощи пожилым людям. В портфель ее проектов включены программы и проекты по различным направлениям, таким как доставка продуктов и горячей пищи на дом, помощь в уходе за тяжелобольными людьми, информационная поддержка пожилых людей о существующих медицинских услугах и др. [8].

Другим крупнейшим мировым частным благотворительным фондом является Welcome Trust (Великобритания), к направлениям деятельности которого относятся реализация проектов по защите жизни людей и животных, финансированию программ здравоохранения и медицинской науки, связанных с повышением продолжительности и качества жизни людей. Так, например, крупнейшим благотворительным социальным проектом фонда стало участие в разработке вакцины, доступной для жителей развивающихся стран мира, совместно с американской компанией Merck, известным фармацевтическим гигантом. Основной задачей данного проекта является усовершенствование существующих и разработка новых препаратов для иммунизации от заболеваний, которые широко распространены среди населения развивающихся стран.

Изучение и внедрение отдельных положений практики реализации социальных проектов в сфере здравоохранения и организации взаимодействия государства и бизнеса, накопленных зарубежными странами, позволят во многом улучшить эффективность отечественной системы охраны здоровья и реабилитации граждан, снизить финансовую нагрузку на государство и повысить ответственность субъектов хозяйствования всех уровней за состояние здоровья населения.

Литература

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в здравоохранении: международный опыт // Управление здравоохранением 2010. — № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekspert.ppp-lawrussia.ru/book0/index-med1.html> (дата обращения 08.08.2016).
2. В рейтинге эффективности систем здравоохранения Россия заняла предпоследнее место [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vedemec.ru/news/2015/12/30/v_retinge_effektivnosti_sistem_zdravookhraneniya_rossiya_zanyala_predposlednee_mesto/ (дата обращения 03.08.2016)

3. Жук С. С. *Управление качеством человеческих ресурсов: теория и практика*. — М.: Дашков и К. — 2015. — 232 с.
4. *Здравоохранение в России. 2011: стат. сб./ Росстат*. — М., 2011. — 236 с.
5. *Здравоохранение в России. 2015: стат. сб./ Росстат*. — М., 2015. — 174 с.
6. Иванова М. С. Финансирование системы здравоохранения: Россия и зарубежный опыт. // *Адвокат*. — 2003. — № 12. — С. 5–11.
7. Кузнецова Ю. Социальные инновации в России за рубежом: сравнительный анализ / Ю. Кузнецова // *Проблемы теории и практики управления*. № 6. — 2014. — С. 33–36.
8. *Опыт США в социальной сфере [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.3vozrast.ru/article/society/opinion/3316/> (Дата обращения: 23.04. 2015).
9. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб./ Росстат*. — М., 2015. — 1266 с.
10. *Россия и страны мира. 2014.: стат. сб. / Росстат*. — М., 2014. — 382 с.
11. *Страхование в системе здравоохранения [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.kazedu.kz/115370> (Дата обращения: 21.05.2015 г.)
12. *Центр развития государственно — частного партнерства. [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://pppcenter.ru/index.php?id=1866> (Дата обращения: 20.05.2015 г.)
13. *Health at a Glance. Europe (EU), 2010. OCED Publishing, 2010.*

References:

1. *Health at a Glance. Europe (EU), 2010. OCED Publishing, 2010.*
2. *Healthcare in Russia. 2011: stat. issue, Federal State Statistic Services. M., 2011. 236 p.*
3. *Healthcare in Russia. 2015: stat. issue, Federal State Statistic Services. M., 2015. 174 p.*
4. *In the rating of healthcare system effectiveness Russia took the penultimate place [Electronic resource]. Access mode: http://www.vedemec.ru/news/2015/12/30/v_retinge_effektivnosti_sistem_zdravookhraneniya_rossiya_zanyala_predposlednee_mesto/.*
5. *Insurance in a healthcare system [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kazedu.kz/115370>.*
6. *Ivanova M. S. Healthcare system financing: Russian and foreign experience. // Lawyer. 2003. No. 12. P. 5–11.*
7. *Kuznetsova Y. Social innovations in Russia and abroad // Problems of management theory and practice. 2014. No. 6. P. 33–36.*
8. *Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2015: stat. issue. Federal State Statistic Services. M., 2015. 1266 p.*
9. *Russia and countries of the world. 2014: stat. issue. Federal State Statistic Services. M., 2014. 382 p.*
10. *The Center of public-private partnership development [Electronic resource]. Access mode: <http://pppcenter.ru/index.php?id=1866>.*
11. *The USA experience in social sphere [Electronic resource]. Access mode: <http://www.3vozrast.ru/article/society/opinion/3316/>.*
12. *Varnavsky V. G. Public-private partnership in healthcare: international experience. // Management in Healthcare sphere, 2010, No. 1 [Electronic resource]. Access mode :<http://ekspert.ppp-lawrussia.ru/book0/index-med1.html>.*
13. *Zhuk S. S. Human Resources Quality Management: theory and practice. M.: Dashkov and K, 2015. 232 p.*

УДК 332.1

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., заместитель руководителя Департамента Политологии
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПСИХООБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА¹

Аннотация. В статье исследуются вопросы влияния неэкономических (политика, медийный фон, межнациональные и межрелигиозные отношения, культурные традиции, трудовые навыки и менталитет местного населения и др.) факторов на возможности регионального развития проблемных территорий в условиях современных вызовов общественно-политической среды. Рассматриваются некоторые аспекты сложности согласования интересов общества в отдельных федеративных территориях СКФО, что сопряжено с проблемами разобщенности и атомизации современного социума, невозможностью его «грубой» консолидации на стратегических мобилизационных направлениях, как, например, в СССР на строительстве БАМа, при освоении целины и т. п. В результате исследования делается вывод о необходимости комплексного подхода к развитию регионов, что не только экономические рычаги способны дать толчок к развитию, но и методы сглаживания социально-политической направленности. Не раз предлагаемые государством механизмы развития экономики регионов, не находя рефлексивного отклика в обществе, так и оставались только декларациями о намерении, более того, их тупиковость и неэффективность только повышали всеобщий нигилизм и инфантилизм в обществе. Без учета особенностей и самобытности психообщественной инфраструктуры в каждом отдельном регионе ни одни, даже проверенные временем, лекала успешных зарубежных практик не заработают с требуемой отдачей.

Ключевые слова: региональная политика, социальная напряженность, медиаактивность, социальный капитал, институциональная среда.

PETROSYANC DANIEL VIKTOROVICH

Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Political Science Department, Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: dan-basa@yandex.ru

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT INFRASTRUCTURE PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF SOCIETY TROUBLED REGION

Abstract. The article raises questions about the influence of non-economic (politics, media background, interethnic and interreligious relations, cultural traditions, labor skills and the mentality of the local population, and others.) Factors on the possibilities of regional development of problem areas in the context of contemporary challenges of socio-political environment. Some aspects of the complexity of reconciling the interests of society as a separate federal territories North Caucasian Federal District, which is associated with problems of fragmentation and atomization of modern society, the impossibility of its "rough" consolidation mobilization strategic directions, as in the USSR on the construction of BAM, during the development of virgin lands, etc. The study concludes that the need for an integrated approach to regional development, not only economic leverage are able to give impetus to the development, but also the methods of smoothing the social and political orientation. More than once, the proposed state mechanisms for the development of regional economies, finding reflexive reviews in society and remain only declarations of intent, moreover, their futility and ineffectiveness, only increased the general infantilism and nihilism in the society. Without taking into account the characteristics and identity psihoobschestvennoy infrastructure in each region, no one, even the time-tested patterns of successful international practices that do not work with the desired efficiency.

Keywords: regional policy, social tension, media activity, social capital, institutional environment

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-02-00093а.

Современная Россия начинает свое летоисчисление в 90-е годы XX века и сразу попадает в сложнейшие социально-экономические условия, связанные с переходом к новой системе взаимодействия власти, общества, институтов, переходя от действующих неизменно на протяжении семи десятков лет патерналистских подходов в выстраивании социальной политики к некоей совсем на тот момент не сформировавшейся парадигме абстрактного и манящего новыми возможностями капитализма, имеющей в своей основе рыночные принципы и механизмы распределения. Была выдвинута идея перехода на рельсы либерализма в кратчайшие сроки, а отработанных лекал и опыта перехода к новой системе не существовало и не могло существовать в силу уникальности ситуации [1]. По мнению Р. Макинтайра, «многие страны пытались ввести системы по моделям Западной Европы и Северной Америки. Но обычно нет ни административного аппарата, ни опыта, чтобы эти системы функционировали эффективно и справедливо. Более того, эти системы испытывают давление из-за возрастающей гибкости рынка труда и социально-экономической фрагментации, которая ее сопровождает. Комплексные системы социальной защиты, основанные на моделях Бисмарка и Бевериджа, которые появились в Западной Европе и Северной Америке в середине XX столетия, плохо приспособлены к гибкому, неформальному рынку труда, который сейчас возникает» [2].

В переходный период 90-х годов преобладали рыночные теории, принижающие вмешательство государства в происходящие социально-экономические процессы. Кроме того, реформы носили спонтанный характер, не выполнялась последовательность, в результате которой не происходило подготовки к очередным реформаторским начинаниям. Достаточно сложной задачей для Правительства является выработка поэтапных преобразований и реформирования различных звеньев социальной системы, разбалансированное развитие которых способно не только не приводить к положительным сдвигам, а наоборот, вызывать процессы стагнации, отторжения неудачно внедренных в ткань живого организма психообщественной инфраструктуры социально-экономических имплантов. Задача политиков, экспертов, специалистов различных отраслей выработать наиболее отлаженные механизмы модернизации хозяйственной системы, лежащие через детальное согласование интересов государства, общества, бизнеса, всех заинтересованных сторон.

Проблемы рынка труда являются смежными для многих составных элементов социального блока. К ним можно отнести несоответствие спроса и предложения на рынке труда, а значит, вопросы обратной связи работодатель–образование, разросшийся серый рынок труда, откуда недобор доходной части бюджета, что в свою очередь серьезно бьет по возможностям государства защитить социально слабые слои населения. Формирование рынка квалифицированного и интеллектуального труда — одно из обязательных условий развития современной экономики, ее инновационного пути развития. Много копий сломано вокруг серьезной демографической проблемы в сегодняшней Российской Федерации, однако по-прежнему подпитка рабочей силой идет из стран бывшего СССР, что по крайней мере «закрывает» вопросы, связанные с низкоквалифицированными работниками, но не решает проблемы воссоздания и умножения человеческого потенциала в регионах РФ [3].

Как заявляет заместитель председателя Правительства РФ О. Голодец, серый рынок труда в РФ к 2013 году достиг отметки примерно в 15–20 млн человек. При этом общее количество людей, находящихся в трудоспособном возрасте, составляет 86 млн. Однако из них только 48 млн платят налоги и отчисляют взносы во внебюджетные фонды. «Здесь есть категория населения, которая не работает по понятным причинам: женщины, ухаживающие за детьми, военнослужащие, которые проходят срочную службу. Но есть целая категория людей, которые сегодня не платят налоги, и встает законный вопрос: кто содержит этих людей?» [4]. В результате происходит недофинансирование пенсионеров. Проблема будет решаться мерами финансово-экономического характера. В частности, Минфин РФ уже разработал меры, которые существенно ограничивают хождение наличности в обращении.

Становление рыночных отношений в сфере занятости — это прежде всего создание институтов, обеспечивающих ее функционирование. Переходная экономика отличается от рыночной экономики тем, что в ней отсутствуют (или только начинают формироваться) институты, обеспечивающие функционирование рынка. Институциональная структура важна, поскольку рынок требует большого объема информации для своего функционирования, и центральная

роль институтов состоит в том, чтобы совершенствовать поток информации. Институциональное развитие необходимо еще по двум причинам: Россия не имеет ни традиций предпринимательства, ни опыта децентрализованного принятия решений. В силу этого важнейшее место в трансформации отношений занятости, как и всех других экономических отношений, занимают системно-институциональные преобразования. Их главная цель — формирование рыночного поведения в сфере занятости. Тем самым институциональной основой рынка труда является становление новых экономических институтов — экономико-правовых форм собственности, их спецификации; поиска контрагента, контроля за соблюдением контрактов, новое трудовое законодательство; традиции рыночного поведения и рыночной инфраструктуры.

Институт частной собственности является экономической основой функционирования рыночных отношений во всех сферах. Рынок труда в большей степени, чем другие рынки испытывает влияние институциональных факторов, так как труд является специфическим товаром, реализующим не только экономические, но и социальные функции. Поэтому институциональная среда рынка труда обеспечивает не только спецификацию прав собственности и определения условий трансакций, как на других рынках, но и сама по себе выступает специфическим механизмом функционирования рынка труда. В результате столь высокой значимости институциональных основ рынок труда достигает равновесия не только через традиционный механизм количественной и ценовой гибкости, но и через институциональный механизм.

Наряду с общей институциональной средой рынок труда находится под сильным воздействием формирующихся специфических институтов — профсоюзного движения, коллективных договоров по заработной плате, законодательства об индексации фиксированных доходов, методов и степени участия Правительства в регулировании трудовых отношений, а также исторически сложившихся традиций в стране, ее политической эволюции и других внеэкономических факторов [5].

Важно также учитывать уровень и структуру трудовой мотивации, свойственной населению региона, квалификационные особенности, привычки к дисциплине, добропорядочность и ответственность, инициативность и творческий потенциал, уникальные национальные и профессиональные привычки. Иначе ни один механизм, предложенный реформаторами, не работает должным образом. Известно немало примеров неудачной имплантации вполне себе успешных бизнес-практик на почву регионов, где вышеперечисленные условия не позволяли полностью использовать потенциал разработанных клише.

Еще один аспект, на котором нужно заострить внимание, это информационный фон, создаваемый вокруг региона в медийном пространстве. На рис. 1–3 предлагается агрегированная тематика медиапубликаций в трех Северо-Кавказских субъектах Федерации: Республике Дагестан (РД), Республике Северная Осетия (Алания) (РСО (А)) и Республике Кабардино-Балкария (КБР). Обращает на себя внимание то, что на инвестиционный климат и благоприятный имиджевый и брендовый потенциал региона негативно влияет основной информационно-негативный поток, идущий в российских СМИ. Основными темами публикаций в исследуемых республиках стали преступления и криминал, чрезвычайные происшествия, суды, конфликты и расследования и т. п. И только в РСО (А) на первом месте по частотности медиасообщений стоят вопросы политики и государства. Социальные вопросы оказались даже менее значимыми в медиапотоке 2015 года, чем спорт, искусство и культура.

Оценить и отнести субъект Федерации к регионам того или иного типа по ряду критериев довольно просто. Применяются различные варианты рейтингования на основе статистических показателей социально-экономического развития, на базе экспертных и выборочных опросов населения, по динамике изменения тех или иных показателей, по умозрительным оценкам теневого сектора, секторов личного хозяйства граждан и т. п. Дать системную объективную оценку со всех ракурсов с позиции экономиста, социолога, политолога, эколога и т. п., не упустив важнейшие детали, нелегко. По мнению исследователей во главе с Дж. Стглицем из так называемой «комиссии Саркози», «теории, которые мы создаем, гипотезы, которые проверяем, и убеждения, которые имеем, — все формируется нашими системами измерения. Ученые, занимающиеся социальными науками, часто слишком легкомысленно пользовались легко доступными цифрами, такими как ВВП, как основой для своих эмпирических моделей, не задавая себе лишних вопросов об ограничениях и предвзятости таких систем» [7, с. 24].

Рис. 1. Тематика медиапубликаций по Республике Дагестан за 2015 год, % от суммарной медиаактивности

Источник: SCAN-Интерфакс [6].

Рис. 2. Тематика медиапубликаций по Республике КБР за 2015 год, % от суммарной медиаактивности

Источник: SCAN-Интерфакс [6].

Рис. 3. Тематика медиа-публикаций по PCO(A) за 2015 г., % от суммарной медиаактивности

Источник: SCAN-Интерфакс [6].

Есть ли у Северо-Кавказских регионов, зачастую к ним применяются термины депрессивный, проблемный и т. п., общие черты и черты, отличные от других регионов РФ? На первый взгляд, беспокойная криминогенная обстановка вносит наибольший деструктивный вклад на протяжении последних лет советского и практически всего периода с 1991 года по наши дни [8]. Одним из факторов, усложняющих познание и понимание идентификационного пространства рассматриваемого региона, является сложившийся стереотип — негативное отношение к этническому/кавказскому фактору [9, с. 77–78]. По мнению О. Русиновой из пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета, причина отсталости СКФО кроется в сельскохозяйственном крене экономики региона. «Продукция пятого технологического уклада представлена лишь в трех регионах СКФО: Республике Дагестан — 7,8 %, Кабардино-Балкарской Республике — 11,1 %, Ставропольском крае — 4,6 %» [10, с. 136]. А. Ш. Ахмедуев из Института социально-экономических исследований Дагестанского ИЦ РАН указывает на опасность в социальном плане все более остро проявляющейся себя проблемы увеличения числа так называемого прекариата (англ. *precarious*) — нового социального класса, положение которого на рынке труда и в социальной структуре общества характеризуется как ненадежное, рискованное, опасное [11, с. 111]. «Прекариат — это социально-экономическая группа (в некоторых странах она составляет четверть взрослого населения), характеризующаяся тремя особенностями: ее представители заранее не обеспечены рабочими местами; помимо непосредственной оплаты труда, они не получают дополнительных социальных гарантий в виде пенсий и пособий по безработице; люди, принадлежащие к этому классу, часто лишены определенных гражданских прав, которые есть у других членов общества. Прекариат растет за счет мигрантов, женщин, учащихся» [12, с. 130]. Северо-Кавказский прекариат — это вообще отдельная и уникально специфичная страта современной сложной и противоречивой социальной структуры региона.

Но не только это. Есть еще и эксплуатация статуса «неспокойного региона» с целью извлечения дополнительной ренты из федерального бюджета в пользу дополнительных трансфертов на «обеспечение и стабилизацию социальной напряженности», что на поверку в ряде случаев банально является доходом местных элитных кланов. Что можно противопоставить подобной практике? Налаживание открытого и эффективного бизнеса зачастую не складывается в связи с инвестиционными рисками предпринимателей [13]. Принудительное привлечение капитала олигархов, выходцев из этих республик является ограниченным и точечным. Возможно, поможет включение эффективных механизмов государственно-частного партнерства? Но разрекламированный в последние годы механизм также пока дает осечку.

Объединение регионального сообщества под общие концептуальные задачи в рамках федеративного государства — нетривиальная задача для современной России. А именно: возросшее влияние сепаратистских настроений в различных странах мира, в том числе и в Европе, не могут избежать и регионы нашей страны. И это не только традиционно приводимые в пример республики Северного Кавказа. Есть подобные настроения практически во всех приграничных регионах, которые напрямую пытаются наладить коммерческие отношения с соседями, есть и сырьевые регионы, стремящиеся получать ренту только в свою казну, и не «кормить» федеральный центр. Конфессиональные различия также становятся причинами, не дающими обществу сплотиться вокруг хозяйственных и производственных проблем, атомизируя общество.

Таким образом, есть необходимость консолидировать социальный капитал. При измерении социального капитала могут использоваться качественные и количественные показатели, характеризующие такие компоненты социального капитала, как группа и сеть, доверие, участие в коллективных действиях, социальная включенность, информация и коммуникации [14]. По словам Т. Гужавиной из Института социально-экономического развития территорий РАН, «несмотря на всю сложность категории социального капитала, в научной среде накапливается опыт измерения данного феномена» [15].

В заголовке настоящей статьи использовалось понятие, введенное профессором М. Г. Завельским, «психообщественная инфраструктура» [16, с. 8] региона (территории), которому им было дано следующее определение: «накладываясь на генофонд, действующие нормы поведения в сочетании с природной средой хозяйства формируют его психообщественную инфра-

структуру — закрепленные в традициях населения страны такие нравственные устои и деловые навыки, такое понимание им реальности, которые вместе взятые проявляются в характерных для большинства обитателей данной территории хозяйственных склонностях, предприимчивости, качестве, дисциплине и интенсивности труда, умении порождать, воспринимать, осваивать новинки и приспосабливаться к ним». В этом же направлении продвигаются ученые из Тюменского государственного университета В. Давыденко и Г. Ромашкина. Они считают, что «теоретическая проблема исследования и изучения экономических механизмов формирования и воспроизводства социальной структуры региона и их оснований состоит в концептуализации категории социального воспроизводства региона с учетом пространственного и других значимых факторов, сущностно раскрывающих жизнедеятельность населения региона и показывающих, как происходит сохранение, восстановление, обновление и создание условий его существования и развития» [17]. Таким образом, многие исследователи сходятся к одной мысли, а именно: о необходимости создания в обществе критической массы заинтересованных в поступательном инновационном развитии людей, при определенных условиях способных дать толчок к системному развитию социума, что позволит структурно менять экономику, а также консолидироваться вокруг стратегических проектов развития. Иначе говоря, не мобилизационный сценарий, спускаемый сверху, предопределяет развитие хозяйства, а согласование интересов общества и элит в реализации целевой функции построения современного инновационного общества. Что соответственно подводит нас к очевидной необходимости инфраструктурного обновления связей между институтами образования, науки и высокотехнологичного производства [18, с. 7–9]. Насколько удастся обеспечить эти механизмы, в теоретическом и практическом построении которых будут участвовать не только чиновники министерств и ведомств, но и ученые, эксперты, политические консультанты, представители бизнеса и социальных институтов, будет зависеть устойчивость взаимодействия элит и всего общества, а в итоге и возможность достичь структурных экономических сдвигов.

Проблемы функционирования и развития научно-образовательного комплекса в регионах становятся на современном этапе развития, без преувеличения, ключевыми. Но именно этот бюджетный сектор претерпевает последние десятилетия перманентное реформирование и тотальную нехватку ресурсов на развитие. Здесь формируется человеческий капитал региона, специалисты, необходимые для развития современного производства, науки, медицины, культуры и т. п. На высших учебных заведениях, помимо основной нагрузки обучить ремеслу, лежит еще одна серьезная ответственность, а именно: формирование патриотических и всесторонне развитых личностей. Собственно, одна из функций современного вуза — создание центров социализации молодежи, способных консолидировать ее и наиболее плавно и безболезненно подготовить к вхождению в новую страту общества, во взрослую жизнь. Без тщательной работы над качеством человеческого капитала не удастся реализовать масштабные проекты по переориентации хозяйства на инновационные рельсы развития. В то же время, не получив рефлексии от всего общества, не «достучавшись» до всех социальных страт, существующих в конкретном регионе здесь и сейчас, не найдя точки согласования их интересов, на прогресс и успешное развитие этих регионов рассчитывать не придется.

Литература

1. Агентство Росбальт [Электронный ресурс]. — М. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/04/03/1113230.html>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Аджикова А. С. Риски предпринимательской деятельности как лимит-факторы развития экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа / А. С. Аджикова, Н. Н. Школьников // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 10. — С. 24–32.
3. Ахмедуев А. Ш. Глобализация и прекаризация населения планеты: опасные вызовы и тренды нового миропорядка / А. Ш. Ахмедуев // Апробация. — № 3 (42), 2016. — С. 110–127.
4. Багомедов М. А. Проблемные регионы в России: их формирование на Северном Кавказе и безопасность развития / М. А. Багомедов // Вопросы структуризации экономики. — 2012. — № 1. — С. 6–12.
5. Гужавина Т. А. Социальный капитал региона как фактор модернизации // Проблемы развития территории. — 2016. — № 1 (81). — С. 130–144.
6. Давыденко В. А. Экономические механизмы формирования и воспроизводства социальной структуры региона / В. А. Давыденко, Г. Ф. Ромашкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2013. — № 8. — С. 95–104.
7. Завельский М. Г. Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок: модели и методы системного анализа. Труды ИСА РАН, том 47, 2009.

8. Макинтайр Р. Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // *Проблемы прогнозирования*. — 2002. — № 2. — С. 142–150.
9. Петросянци Д. В. Демографические аспекты региональной социальной политики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 5 (55). — С. 73–80.
10. Русинова О. С. Специфика воспроизводственного развития проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. — 2015. — № 4. — С. 135–139.
11. Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996. — С. 521.
12. Сидорина Т. Ю. Социальная политика в обществе вертикального контракта // *Мир России: Социология, этнология*. — 2007. — Т. 16. — № 2.
13. Симонов К. В. Социально-политические проблемы общественного согласия при формировании регионального инновационного кластера / К. В. Симонов, Д. В. Петросянци // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. — 2015. — № 4. — С. 6–12.
14. Система комплексного анализа новостей SCAN (Интерфакс) [Электронный ресурс]. — М. — Режим доступа: <http://scan-interfax.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
15. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 216 с.
16. Стэндинг Г. Прекариат — новый опасный класс. — М. — 2014.
17. Хунагов Р. Д. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности / Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже, Е. С. Куква // *Социологические исследования*. — 2015. — № 3 (371). — С. 127–132.
18. Penning J. M. Human capital, social capital and firm dissolution / J. M. Penning, K. Lee, A. van Witelooostuijn // *Academy of Management Journal*. 1998. Vol. 41. P. 425–440.

References:

1. Sidorina, T. Y. Social policy in the community vertical contract // *World of Russia: Sociology, Ethnology*. 2007. T. 16. No. 2.
2. McIntyre R. Social policy in countries with economies in transition in the aspect of human resources development // *Problems of Forecasting*. 2002. No. 2. P. 142–150.
3. Petrosyants D. V. Demographic aspects of regional social policy // *Regional problems of economic transformation*. 2015. No. 5 (55). P. 73–80.
4. The Agency Rosbalt [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/04/03/1113230.html>, free. Caps. screen.
5. Sachs D., Larry F. Macroeconomics. Global approach. M. 1996. P. 521.
6. The system of complex analysis of news SCAN (Interfax) [Electronic resource]. Mode of access: <http://scan-interfax.ru/>, free. Caps. screen.
7. Stiglitz D., Sen A., Fitoussi J.-P. Invalid appreciating our lives: Why GDP does not make sense? Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress / per. from English. I. Kushnaryova; scientific. Ed. translation T. Drobyshevskaya. M.: Publishing House of the Gaidar Institute. 2015. 216 p.
8. Bagomedov M. A. Problematic regions in Russia: their formation in the North Caucasus and security development // *Questions structuring of the economy*. 2012. No 1. P. 6–12.
9. Hunagov R. D., Shadzhe A. J., Kukva E. S. Innovative management of the region in the context of strengthening of Russian identity // *Sociological studies*. 2015. No. 3 (371). P. 127–132.
10. Rusinova O. S. Specificity of the reproductive development of problem regions of the North Caucasus Federal District // *Economic and humanities research areas*. 2015. No 4. P. 135–139.
11. Ahmeduev A. Ş. Globalization and precarization of the world's population: the dangerous trends and challenges of the new world order / A.S. Ahmeduev // *Testing*. No. 3 (42). 2016. P. 110–127.
12. Standing G. Prekariat — new dangerous class. M. 2014.
13. Adzhikova A. S., Shkolnikova N. N. The risks of entrepreneurial activity as a limit of factors of economic development of the North Caucasus Federal District // *National interests: priorities and security*. 2012. No. 10. P. 24–32.
14. Penning J. M. Human capital, social capital and firm dissolution / J. M. Penning K. Lee, A. van Witelooostuijn // *Academy of Management Journal*. 1998. Vol. 41. P. 425–440.
15. Guzhavina T. A. Social capital region as a modernization factor // *Problems of development of the territory*. 2016. No. 1 (81). P. 130–144.
16. Zavel'sky M. G. Laws of the economy // *Ekonomicheskaya policy and the stock market: models and methods of system analysis*. Proceedings of ISA RAS, vol. 47. 2009.
17. Davydenko V. A., Romashkina G. F. Economic mechanism of formation and reproduction of the social structure of the region // *Vestnik of Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2013. No. 8. P. 95–104.
18. Simonov K. V. The socio-political issues of public consent in the formation of a regional innovation cluster / K. V. Simonov, D. V. Petrosyants // *Humanities. Journal of Finance University*. 2015. No. 4. P. 6–12.

БАШИРОВА АМИНАТ АХМЕДОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН,

e-mail: 15july@inbox.ru

УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА В АСПЕКТЕ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Необходимость модернизации экономики страны предполагает усиление роли регионов, прежде всего потому, что проблему перехода к инновационному типу развития необходимо решать с учетом условий и специфических особенностей каждого конкретного региона. В то же время наличие экономических, социальных и экологических проблем, поиск сбалансированного пути регионального развития ставят в основу модернизации экономики регионов устойчивое развитие, так как неправильная расстановка приоритетов при выборе направления развития региона может стать в долгосрочной перспективе препятствием на пути к экономическому росту и социальной стабильности. Существенным моментом при переходе на инновационный путь развития должен стать учет экологических факторов при реализации инновационных стратегий. Исходя из этого, исследование особенностей протекания модернизационных и инновационных процессов в проблемных регионах в настоящее время приобретает всё большую актуальность. Поскольку проблемы построения инновационных структур в регионах накладываются на существующие социально-экономические проблемы регионального развития. В статье рассматриваются особенности модернизационных и инновационных процессов в экономике проблемных территорий с позиций обеспечения регионального устойчивого развития.

Ключевые слова: проблемный регион, модернизация, инновационное развитие, устойчивое развитие, экологизация.

BASHIROVA AMINAT AKHMEDOVNA

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: 15july@inbox.ru

CONDITIONS AND TYPICAL FEATURES OF FUTURE DEVELOPMENT AND INNOVATIVE PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE PROBLEM REGION IN THE ASPECT OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The need for future development of the economy of the country supposes strengthening of the role of regions, first of all, due to the fact that the problem of a transition to the innovative type of development needs to be resolved taking into account the conditions and typical features of each specific region. At the same time, the presence of economic, social and environmental problems, search for a balanced way of the regional development put sustainable development as the foundation of future development of the economy of regions because an incorrect setting of priorities when choosing the direction of the development of a region may become an obstacle in the long-term outlook on the way of economic growth and social stability. A significant point when transitioning to the innovative way of development has to be accounting for the environmental factors when implementing innovative strategies. Based on this, the study of typical features of the flow of future development and innovative processes in problem regions at the present moment is acquiring a larger and larger relevance. This is due to the fact that the problems of building innovative structures in regions are imposed upon the existing social and economic problems of regional development. The manuscript discusses the typical features of future development and innovative processes in the economy of problem territories from the point of view of providing regional sustainable development.

Keywords: a problem region, future development, innovative development, sustainable development, environmentalization

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00093, проект № 15-02-00093а.

В настоящее время в основу экономического роста и развития общества ставятся модернизация и инновации, на реализацию которых направлено большинство мер государственной социально-экономической политики. Модернизация с ориентацией на инновации в нашей стране провозглашена как наиболее приемлемая теория экономического развития.

Современные особенности модернизационных и инновационных процессов в российской экономике выражаются в смещении центра управления региональным развитием на территориальный уровень, что предполагает максимальное использование собственных ресурсов.

Несмотря на то что модернизация и инновационные процессы являются двумя самостоятельными экономическими категориями, в практике невозможно представить модернизацию без инноваций, без инновационного пути развития.

Модернизация экономики означает совершенствование и обновление производительных сил и производственных отношений. В более узком смысле — обновление средств и предметов труда, основных и оборотных фондов, технологий, форм и методов организации производства и труда, а также реконструкцию и расширение производственных мощностей, цехов и предприятий [8].

К сожалению, в настоящее время в большинстве регионов России модернизация носит «догоняющий» характер, которая способна лишь на время решить существующие проблемы. В то время как в идеале модернизация должна обеспечивать постоянное обновление, развитие социально-экономической системы региона. Причем современной спецификой её является развитие экономики региона на основе экологически чистых, безотходных технологий, энерго- и ресурсосберегающих современных технологий.

В этом случае модернизация способствует переходу к устойчивому развитию общества. В развитых странах данный процесс осуществляется с использованием механизмов внедрения наилучших доступных технологий, обеспечивающих соблюдение экологических параметров воздействия на окружающую среду.

Необходимость обеспечения устойчивого развития ставит в число главных приоритетов не только социально-экономические, но и экологические. В практике существует такая ситуация, обозначенная учеными, как «бедные регионы — богатая природа», которая оборачивается деградацией экосистемных услуг в попытке бедных районов повысить уровень материального благосостояния на основе традиционного природо-эксплуатирующего подхода. Очевидно, что для сохранения окружающей среды должна реализовываться такая государственная политика, которая будет ограничивать свою экономическую активность в области природо-эксплуатирующих и загрязняющих производств, ориентируясь на более экологичные и ресурсосберегающие. Современные общемировые тенденции и реалии модернизации экономик и их инновационного развития таковы, что основными приоритетами в обязательном порядке становятся требования по снижению негативного воздействия на окружающую среду при соблюдении требований экономической эффективности [13].

Такой подход к модернизации и инновационным преобразованиям в экономике будет способствовать политике «двойного выигрыша» — обеспечение экономического роста и сохранение окружающей среды.

В условиях глобализации и высокой рыночной конкуренции представляется, что в отечественной экономике необходимо сочетать модернизационные и инновационные процессы.

Инновационное развитие предполагает создание новых знаний и идей, внедрение и использование принципиально новых видов техники и технологий, форм и методов организации производства и труда, в конечном итоге новых способов развития производительных сил и производственных отношений в обществе и в экономике [8].

Основным плюсом инновационного развития является то, что регионы, даже обладающие относительно скромным по количественным параметрам техническим потенциалом, реализуют инновационные процессы в масштабах имеющихся сил и средств к ее осуществлению, реально смогут решать две принципиально важные задачи.

Во-первых, эта деятельность будет создавать региону возможности для решения имеющихся в нем проблем социально-экономического развития на современном передовом уровне с наименьшими затратами времени и средств.

Во-вторых, она сама станет источником сохранения, а в дальнейшем и возникновения но-

вых рабочих мест в сфере науки и техники, снижения социальной напряженности, то есть послужит решению целого ряда острых социальных и экономических проблем, связанных с трудностями и особенностями современного периода.

Можно сделать вывод, что инновационное развитие региона, осуществляемое через активизацию в нем инновационной деятельности, является одновременно и инструментом для решения задач его социально-экономического развития, и составной неотъемлемой частью самого этого развития.

Для инновационного социально-экономического развития необходимы четыре исходных условия: технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для запуска инновационного процесса; постоянный рост числа участников «инновационной цепочки», в т. ч. в результате вовлечения в нее новых социальных групп; институциональная система, включающая как формальные, так и неформальные элементы, ориентированная на инновационное развитие; востребованность инноваций хозяйствующими субъектами и региональной экономикой в целом [7].

В то же время особенностями социально-экономического развития экономики нашей страны является явная противоречивость осуществления инновационной деятельности в регионах.

С одной стороны, национальное хозяйство нуждается в обеспечении достижениями науки и техники, придании развитию инновационной направленности: только в этом случае экономическое развитие будет устойчиво позитивным и позволит стране занять достойное место в мире, а с другой — необходимость развития инновационной деятельности лишь постулируется, и поэтому инновации остаются невостребованными национальным хозяйством [13].

Развитие регионов России, в силу причин политического, экономического, социального, природно-географического и иного характера, происходит неоднородно, выдвигая одни регионы в лидеры и оставляя другие на последних строчках рейтингов социально-экономического развития.

Регионы-доноры динамично развиваются, решают самостоятельно поставленные перед ними задачи, не требуя помощи федерального центра. Однако большинство российских регионов нуждаются в федеральной поддержке. В региональной экономике такие регионы, которые не в состоянии самостоятельно решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал, принято называть проблемными.

Под проблемным регионом понимается территория, где по экономическим, социальным, экологическим основаниям отсутствуют условия и стимулы самостоятельного территориального развития, т. е. соответствующие территории не могут рассчитывать на саморазрешение проблемных ситуаций, не в состоянии самостоятельно реализовать свой конкурентный потенциал и требуют активной поддержки со стороны государства [3].

Проблемные регионы в целом отличаются наличием таких качественных признаков, как:

1) наличие проблемы либо ряда проблем, являющихся потенциальной угрозой для политической стабильности, социально-экономического положения региона и страны в целом, экологического равновесия;

2) в ряде случаев, геополитическое и геоэкономическое положение региона может иметь особое значение для стратегических интересов страны (часть субъектов СКФО являются пограничными регионами);

3) наличие определенного ресурсного потенциала (производственного, трудового, научно-технического, природного), использование которого имеет особое значение для национальной экономики;

4) недостаток у региона собственных финансовых средств для решения своих проблем.

Среди проблемных регионов выделяются регионы Северо-Кавказского федерального округа. В Северо-Кавказский федеральный округ входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Чечня и Ставропольский край [1,4,10,12].

Необходимость обеспечения устойчивого социально-экономического развития данных субъектов на основе модернизационных и инновационных преобразований обусловлена, прежде всего, стратегическим положением Северного Кавказа и его значимостью для безопасности всей страны.

Некоторые показатели экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа представлены в табл.

Таблица

**Социально-экономические показатели развития субъектов
Северо-Кавказского федерального округа, 2014 г.¹**

Регион	ВРП ²		Объём промышленного производства		Объём сельскохозяйственного производства		Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций		Инновационная активность организации	Уровень дотации бюджетов	Уровень безработицы по МОТ
	млн руб.	в % к РФ	млн руб.	в % к РФ	млн руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ			
РФ	54013,599 (млрд руб.)	100	45116,75 (млрд руб.)	100	4319047	100	32495	100	9,9	–	5,2
СКФО	1359273,0	2,52	442105	0,98	341517	7,9	20930	64,4	6,5	60,9	11,2
РД	429510,6	0,8	44004	0,1	87915	2,0	18194	55,9	12,2	70,1	10,2
РИ	45171,0	0,08	5580	0,01	5464	0,13	20993	64,6	20,0	86,5	29,8
КБР	113229,8	0,21	37261	0,08	34330	0,79	20323	62,5	6,7	53,9	9,5
КЧР	62704,4	0,12	37295	0,08	23837	0,55	19746	60,8	3,6	64,9	13,0
РСО-А	112138,5	0,20	24664	0,05	25719	0,59	20311	62,5	6,6	56,5	8,6
ЧР	118150,7	0,22	23778	0,05	15250	0,35	21452	66,0	0,5	81,6	21,5
СК	478368,0	0,89	269523	0,6	149001	3,45	22597	69,5	8,3	32,5	5,3

Основными трудностями в реализации инновационного потенциала данных регионов являются ограниченность бюджетного и внебюджетного финансирования, в т. ч. заемных и привлеченных средств, а также нехватка собственных средств у хозяйствующих субъектов, поскольку спад производства и постоянный дефицит денежных средств не оставляют ресурсов для инновационной деятельности.

Субъекты СКФО имеют дефицитные бюджеты, расходы которых превышают доходы. Осуществление мер государственной политики происходит, в т. ч., за счет дотаций, субвенций, субсидий, получаемых из федерального центра. Стратегия модернизации предполагает наличие собственных инвестиционных ресурсов, необходимых для обновления своей производственно-технической базы. Для внешних же инвесторов такие регионы малопривлекательны именно по причине своего неблагоприятного финансово-экономического положения, характеризующегося повышенными рисками.

Модернизация экономики в проблемных регионах протекает в условиях наличия большого числа рисков (экономических, финансовых, политических, социальных, инвестиционных и др.), высокой степени физического и морального износа основных фондов, недостатка собственных инвестиционных ресурсов и высокой стоимости заемных, неоднородности экономического пространства внутри регионов, отсутствия налаженной и четко сформулированной инновационной политики государства.

Специфика сложившейся на сегодняшний день ситуации в регионах Северного Кавказа заключается в том, они обладают и научно-производственной базой, и мобильными трудовыми ресурсами, и определённым технологическим заделом, но, в то же время, отсутствует эффективная реализация данного инновационного потенциала, а инновационная активность хозяйствующих субъектов крайне низкая.

Традиционно основным участником и побудителем модернизационных и инновационных

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. — М., 2015.

² На 2013 г.

процессов в экономике проблемных регионов считается государство. В нашей стране государственная политика в данной сфере выражается в основном путем разработки и попыток реализации больших инвестиционных проектов, направленных на создание рабочих мест в различных отраслях экономики, применительно к Северному Кавказу — в основном рекреационных. В качестве соинвестора власти пытаются принудительно привлечь крупный российский бизнес. При низком качестве государственного управления и принуждении крупного бизнеса к инвестициям с высокими рисками, это, как правило, приводит к провалу разрабатываемых проектов.

Безусловно, инновационная деятельность по своей природе децентрализована, это результат творческой, деловой активности конкретных ученых, предпринимателей, она не может быть реализована посредством приказов и распоряжений. И в такой ситуации регионы в силу специфичности отраслевой, воспроизводственной и технологической структуры должны рассчитывать преимущественно на собственные силы и ресурсы при реализации разрабатываемой инновационной политики.

Однако в условиях модернизационной экономики, и тем более для проблемных регионов, таких сил и ресурсов, как правило, немного или вообще нет, и в этой связи меры государственной политики должны быть ориентированы на: оказание первоначальной помощи в технологическом преобразовании регионов; предоставление различного рода льгот при формировании, развитии и модернизации эффективной экономической среды; развитие инновационной инфраструктуры (страхование рисков, венчурные фонды и др.); содействие в подготовке и переподготовке кадров; развитие законодательной и нормативно-правовой базы, адекватной региональным условиям. То есть должна быть создана благоприятная экономическая и правовая среда в отношении участников инновационной деятельности.

Таким образом, для эффективной реализации модернизационных и инновационных процессов в проблемных регионах необходимо рационально соотносить меры государственной поддержки и инициативную деятельность предпринимательских структур в целях ускорения интеграции научной, образовательной, производственной деятельности и обеспечения конкурентоспособности региона и его хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Ахмедуев, А. Ш., Абдуллаева, З. З. Стратегическое планирование как основа устойчивого и безопасного развития регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 2. С. 106–120.
2. Багомедов, М. А. Социально-экономическая депрессивность южных регионов и угрозы развитию России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 288–300.
3. Браткова, В. В., Кисилева, Н. Н. Проблемные регионы : сущность и идентификационные признаки // Вектор науки ТГУ. 2014. № 4 (30).
4. Гимбатов, Ш.М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 114–117.
5. Гудкова, А. Г. Направления социально-экономического развития регионов // Апробация. 2014. № 8. С. 118.
6. Деневизюк, Д. А. Циклическая модель устойчивого развития территорий // Проблемы современной экономики. 2006. № 3–4. С. 292–296.
7. Дохолян, С. В., Петросяни, В. З., Садыкова, А. М. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 43–51.
8. Егоров, Е. Г. Модернизация и инновационное развитие экономики региона // Региональная экономика : теория и практика. 2011. № 23. С. 3–6.
9. Кутаев, Ш. К., Гордеев, О. И. Модернизация экономики региона на современном этапе развития : направленность и условия реализации // Региональная экономика : теория и практика. 2011. № 41. С. 7–13.
10. Магомедов, И. Ш., Магомедова, Н. А. Теоретические основы формирования социально-экономических предпосылок устойчивого развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2. С. 19–26.
11. Петросяни, В. З. Инвестиционная политика — стратегический приоритет регионального развития // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 390–394.
12. Петросяни, В. З., Петросяни, Д. В. Инновационный путь модернизации экономики Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 2. С. 23–31.
13. Родионова, Н. Д. Инновационное развитие проблемных регионов в условиях глобализации и регионализации экономик // Экономические науки. 2011. № 1. С. 61–65.
14. Социальный атлас российских регионов. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.socpol.ru/news/>

index.shtml

References:

1. Akhmeduyev, A. Sh., Abdullaeva, Z. Z. *Strategic planning as basis of sustainable and safe development of regions of the North Caucasian Federal District // Bulletin of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences.* 2011. No. 2. P. 106–120.
2. Bagomedov, M. A. *Social and economic depressiveness of the southern regions and threat to development of Russia // Regional problems of transformation of economy.* 2009. No. 4. P. 288–300.
3. Bratkova, V. V., Kisileva, N. N. *Problem regions : essence and identification signs // TGU science Vector.* 2014. No. 4 (30).
4. Gimbatov, Sh. M. *Problems of social and economic development of the republics of the North Caucasus // Questions of structurization of economy.* 2012. No. 3. P. 114–117.
5. Gudkova, A. G. *Directions of social and economic development of regions // Approbation.* 2014. No. 8. P. 118.
6. Denevzyuk, D. A. *Cyclic model of sustainable development of the territories // Problems of modern economy.* 2006. No. 3–4. P. 292–296.
7. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Sadykova A. M. *Modern problems of innovative social and economic development of the region // Regional problems of transformation of economy.* 2012. No. 3. P. 43–51.
8. Egorov, E. G. *Upgrade and innovative development of economy of the region // Regional economy: theory and practice.* 2011. No. 23. P. 3–6.
9. Kutayev, Sh. K., Gordeev, O. I. *Upgrade of economy of the region at the present stage of development : orientation and sales terms // Regional economy : theory and practice.* 2011. No. 41. P. 7–13.
10. Magomedov, I. SH., Magomedov, N. A. *Theoretical bases of forming of social and economic prerequisites of sustainable development of the region // Regional problems of transformation of economy.* 2008. No. 2. P. 19–26.
11. Petrosyants, V. Z. *Investment policy — a strategic priority of regional development // Questions of structurization of economy.* 2010. No. 2. P. 390–394.
12. Petrosyants, V. Z., Petrosyants, D. V. *Innovative way of upgrade of economy of Dagestan // Regional problems of transformation of economy.* 2009. No. 2. P. 23–31.
13. Rodionova, N. D. *Innovative development of problem regions in the conditions of globalization and regionalization of economies // Economic sciences.* 2011. No. 1. P. 61–65.
14. *Social atlas of the Russian regions. [Electronic resource]. — URL : <http://www.socpol.ru/news/index.shtml>.*

УДК 336

ДЕНИСОВА ИРИНА ПЕТРОВНА

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», e-mail: denis8663@mail.ru

БЕЛОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», e-mail: denis8663@mail.ru

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Аннотация. Каждая страна, регион и организация с учетом своей специфики формирует собственную модель социальной политики. В странах Европейского сообщества реализуется четыре модели социальной политики — социально-демократическая (скандинавская), корпоративная (континентальная), либеральная (англосаксонская), переходная (развивающаяся). В России функционирует смешанная модель. Любые модели социальной политики не будут действенны без финансового обеспечения, инструментарием которого выступают социальное страхование и социальная помощь. В новых экономических и геополитических условиях Россия столкнулась с целым рядом факторов, негативно отразившихся на состоянии государственных финансов. В статье анализируются содержательные характеристики социального страхования и социальной помощи, рассматриваются особенности российской модели обязательного социального страхования и возможные направления ее совершенствования, предлагается вариант разработки социальной программы для частного бизнеса, адаптировавшегося к новым условиям. Одним из направлений, обеспечивающих адресность социального страхования, и элементами модели социального страхования на микроуровне может быть создание социальных фондов и программ предприятий. Социальные фонды предприятий выполняют важные функции — выступают стимулирующим фактором повышения производительности труда и трудовой мотивацией повышения эффективности общественного производства. Их размеры зависят от производственно-финансовых результатов работы предприятий: объема полученной прибыли и пропорций ее распределения. Фонды позволяют активно задействовать человеческий фактор, формировать здоровую базу для социально-партнерских отношений на производстве.

Ключевые слова: социальная политика, социальный риск, социальное страхование, страховые взносы, социальная помощь, социальная ответственность бизнеса.

DENISOVA IRINA PETROVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor "Rostov State Economic University (RINE)", e-mail: denis8663@mail.ru

BELOV MIKHAIL TIMOFEEVICH

Candidate of Economic Sciences, associate professor "Rostov State Economic University (RINE)", e-mail: denis8663@mail.ru

THE ALGORITHM OF FORMATION OF THE INTEGRATED PROGRAMME OF SOCIAL SUPPORT AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. Taking into account its specific character, each country, region and organization forms its own model of the social policy. Four models of the social policy are used in the countries of the European Community: social-democratic (Scandinavian), corporate (continental), liberal (Anglo-Saxon), transitional (developing) models. Russia uses a mixed model. Any model of the social policy will not be efficient without the financial support, the instruments of which are social insurance and social assistance. Under new economic and geopolitical conditions, Russia faced a number of factors that negatively affected the state of public finance. This article analyzes substantial characteristics of social insurance and social assistance and covers the features of the Russian model of compulsory social insurance and possible directions of its improvement; it offers the option of development of a social program for private business that adapted to new conditions. One of the directions, providing social insurance targeting and social insurance model elements at micro level can be social funds and programs of the enterprises. Enterprises social funds perform important functions — act as a stimulating factor of labor efficiency increase and labor motivation of social production effectiveness. Their level depends on industrial and financial results of the enterprise activity: received profit volume and its distribution proportions. Funds enable to involve the human factor actively, to form healthy base for social-partner relationships in production.

Keywords: social policy, social risk, social insurance, insurance contributions, social assistance, social responsibility of business.

Важную роль в обеспечении социальной и политической стабильности регионов играет целостная концепция социальной политики, нацеленная на укрепление демократического характера российской государственности, превращение России в государство с социально-ориентированной экономикой. Именно социальные факторы, социальные стимулы, социальные механизмы поведения человека в обществе являются основой любой государственности. Данные механизмы и условия их реализации закреплены в социальных «Дорожных» картах. В российской научной литературе пока не сформировано единого мнения о социальном риске. В Федеральном законе об основах обязательного социального страхования под социальным страховым риском понимается «предполагаемое событие, влекущее изменение материального и (или) социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, в случае наступления которых осуществляется обязательное социальное страхование» [2].

Страховой механизм снижения социальных рисков выражается в принципиальном отличии социального страхования от социальной помощи. Обобщение различных точек зрения на природу социального страхования позволило сформулировать следующие определения: «Социальное страхование представляет собой экономические и правовые отношения субъектов по формированию и расходованию финансовых ресурсов, предназначенных для защиты работающего населения от социальных рисков, а также по организации медицинской и реабилитационной помощи» [3]. При этом основными принципами осуществления социального страхования являются: устойчивость финансовой системы, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов; всеобщий обязательный характер и доступность для застрахованных лиц реализации своих прав; государственная гарантия соблюдения прав независимо от финансового положения страховщика; государственное регулирование системы; паритетность участия представителей субъектов страхования в органах управления системы; обязательность уплаты страхователями страховых взносов; ответственность за целевое использование средств; обеспечение надзора и общественного контроля; автономность финансовой системы.

Действительные социально-экономические результаты преобразований оцениваются по степени их воздействия на социально-экономические отношения, на развитие социальной сферы страны и ее регионов.

В последние годы для России характерно усиление роли региональной социальной политики. Расходы государства на развитие человека постоянно растут. Одной из первоочередных задач является выполнение принятых социальных обязательств. Между тем макроэкономическая ситуация в России изменилась. Ее бюджетная система функционирует в условиях, связанных со снижением поступлений от нефтегазовых доходов, сокращением объемов производства и внешней торговли. В результате изменяются источники финансирования, существенные связи и интересы социальных субъектов общественных организаций и государства по поводу социальной защиты работающих, самозанятого населения, социально уязвимых групп населения, поэтому необходимо переосмысление действующего финансового инструментария социально-ориентированной экономики, обоснование новых подходов к формированию системы социального страхования как базового инструмента социальной защиты.

Одним из направлений, обеспечивающих адресность социальной политики на уровне региона, и элементами модели социального партнерства может быть создание социальных фондов регионов и программ отдельных организаций. Социальные фонды выполняют важные функции — выступают стимулирующим фактором повышения производительности труда и трудовой мотивацией повышения эффективности общественного производства.

Их размеры зависят от производственно-финансовых результатов работы хозяйствующих субъектов: объема полученной прибыли и пропорций ее распределения. Фонды позволяют активно задействовать человеческий фактор, формировать здоровую базу для социально-партнерских отношений.

Следует отметить, что на практике в России широко использовалась мотивация коллективного участия в достижении высоких результатов задолго до того, как она была открыта японским менеджментом и в настоящее время рекламируется как «ноу-хау» современной системы управления.

В мировой экономической теории и практике существуют две концепции социальной роли

бизнеса и социальной ответственности фирм, обусловленные различными ценностными подходами к общественной значимости фирм.

Согласно одной из этих концепций, фирма реализует только экономические цели, и ее социальная ответственность сводится к максимализации оплаты труда работников. Выполняя эту функцию, бизнес обеспечивает занятость работников, а также дивиденды для акционеров. Активный сторонник этой концепции — один из основателей монетаризма Милтон Фридмен, считающий, что истинная роль бизнеса состоит в использовании его потенциала и ресурсов и деятельности, направленной на извлечение прибыли, при условии, что бизнес придерживается правил игры и участвует в открытой конкурентной борьбе, «не прибегая к мошенничеству и обману» [4]. Согласно другой концепции, бизнес не должен ограничиваться экономическими целями, он обязан учитывать человеческие и социальные аспекты воздействия предпринимательской деятельности на работников, потребителей и местное сообщество, а также содействовать решению общегосударственных социальных задач. Согласно этой точке зрения, бизнес несет социальную ответственность перед своими работниками и обществом. Он призван добиваться динамического равновесия между экономическими и социальными интересами и задачами современной организации. Эта концепция соответствует требованиям цивилизованного рынка, социально-ориентированной модели рыночной экономики.

Традиционно сложившаяся в нашей стране организационная модель функционирования предприятий в части решения социальных задач имеет много общих черт с современной мировой концепцией социально-мотивационного управления фирмой. Однако успешная реализация этой концепции предполагает наличие объективных предпосылок эффективного роста национальной экономики и рентабельно работающих предприятий. К сожалению, эти условия в нашей стране пока не созданы. Экономический, а точнее, системный кризис, который переживает Россия, со всей остротой поставил проблему элементарной выживаемости самих предприятий и сделал злободневным вопрос о судьбе объектов социального назначения, находящихся на балансе этих предприятий, а также разработки социальных программ на уровне регионов.

Конечно, проще организациям не финансировать содержание своей социально-культурной инфраструктуры, а передавать на баланс органов местного самоуправления, а в худшем случае приватизировать и репрофилировать, освободив тем самым производственную деятельность от груза социальных обязательств, и ориентировать ее исключительно на максимизацию прибыли.

Решение будущей судьбы и перспектив развития социально-культурной сферы и социальных программ предприятия требует поиска оптимального равновесия между текущими и перспективными задачами управления производством с учетом российских традиций социальной мотивации труда.

С точки зрения стратегического курса экономической реформы — построение эффективно функционирующей рыночной экономики цивилизованного, социально-ориентированного типа с позиции стратегии скорейшего достижения Россией уровня высокоразвитых стран сложившаяся развитая социальная инфраструктура предприятий нуждается не в отказе от нее и не в разрушении, а в структурной перестройке, с тем чтобы более активно задействовать систему социальной мотивации к труду и социальные факторы повышения эффективности производства. При этом целесообразно не развивать такие объекты социальной инфраструктуры, как жилищно-коммунальные службы, организации по бытовому обслуживанию, которые сдерживают мобильность работников и гибкость рынка труда.

Отсутствие финансовых средств на текущее потребление, выплату заработной платы работников в связи с кризисом платежей и несвоевременностью выполнения государством своих финансовых обязательств перед предприятиями ставят их в такое положение, когда они не имеют экономических возможностей дольше содержать свою социальную сферу и вынуждены ее сворачивать, а в некоторых случаях — полностью от нее отказываться. Это разрушает основы социально-трудовой стабильности на предприятии и подрывает механизм социально-мотивационного управления (коллективистскую психологию и эгалитарный менталитет, доверительно-партнерские отношения в трудовом коллективе).

Полный отказ предприятий от своей социальной сферы ослабляет социальную мотивацию

работника к труду и социальную защиту коллектива в условиях рынка, а также создает трудности для формирования кадровых работников.

С другой стороны, недопустим и другой крайний подход к решению проблем инфраструктуры предприятий, который состоит в переводе всех объектов социального назначения, финансируемых из бюджета, на коммерческие условия хозяйствования с учетом региональных особенностей формирования рынка услуг. Однако полная коммерциализация и приватизация объектов социального назначения привели бы к потере налоговых льгот, предоставляемых социальной сфере, и ориентировали бы при нынешних высоких рыночных ценах на ограниченный круг потребителей. Она сопровождалась бы массовой перепрофилирующей организацией социально-культурного назначения. Опыт массовой коммерциализации услуг во многих штатах Америки в 1980-х годах показал, что наименьший успех был достигнут в социальных услугах — оказание социальной помощи старикам и инвалидам, охрана здоровья детей, общественная безопасность и т. д., где невозможно измерить производственную техническую эффективность (результативность) и качество предоставления такого рода услуг.

Практика хозяйствования последних лет показала, что по мере экономического выздоровления предприятий они начинают уделять внимание социальной стороне жизни трудового коллектива. Рентабельно работающие предприятия создают сеть профилакториев, столовых, домов отдыха, спортивно-оздоровительных комплексов и т. п.

Для эффективного решения социальных проблем должна быть как можно быстрее сформирована общегосударственная, региональные и местные системы коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на основе социальных стандартов, а также государственная служба по урегулированию коллективных трудовых споров.

Разработка социальных программ организаций в рамках социального партнерства может включать:

- права и обязанности работодателя по обеспечению условий труда, отдыха, быта работников, содержанию социальной инфраструктуры предприятий;
- обязанности работодателя по обеспечению прожиточного минимума работников за счет выплачиваемой заработной платы;
- систему стимулирующих выплат, включая премии, поощрительные и компенсационные выплаты;
- взаимодействие социальной инфраструктуры предприятий в рамках одного муниципального образования;
- солидарную ответственность работодателя и органов местного самоуправления в комплексном решении вопросов развития социальной инфраструктуры без ущерба не только для работников предприятия, но и в целом для населения района, города и т. п. [5].

Для обеспечения адресности и оперативности как адаптационное направление и элемент модели социальной поддержки на микроуровне может быть создание социальных фондов и программ предприятий.

Процесс разработки комплексной программы социальной поддержки может включать следующий алгоритм действий (рис. 1):

- 1) разработку социального паспорта организации (региона) (документ, отражающий информацию о профессиональных коллективных и индивидуальных рисках, финансовых возможностях предприятия), описание предприятия как системы социальных субъектов и комплекса социальных рисков, выбор наименее социально защищенных субъектов;
- 2) карту «риск-менеджмент» — ранжирование социальных рисков, перечень и сроки превентивных мероприятий, формы управления;
- 3) текущий и оперативный план финансового обеспечения (организационные формы и финансовые источники);
- 4) тест внутреннего мониторинга финансового покрытия социальных рисков, включающий анализ натуральных и стоимостных параметров.

Данный алгоритм позволяет обосновать взаимосвязь элементов финансового механизма системы социальной защиты в рамках социального партнерства, позволяющая активизировать ее составляющие самозащиты (финансовую политику, организационные механизмы) [6].

В программах учитываются индивидуальные потребности в социальной защите, при этом

используется гибкая система льгот, связанная с объёмом и продолжительностью неблагоприятного периода. Постоянно происходящие изменения в законодательстве по хозяйственным вопросам, финансам, налогообложению, в экономической и политической ситуации, внутри самих субъектов хозяйствования (в производстве, технологии, кадрах, активах и т.д.) непосредственно влияют на социальные риски, поэтому управление ими является динамичным процессом.

Этапы разработки и их документальное оформление	Содержание комплекса мер
1 этап: социальный паспорт региона	1. Краткое описание региона: место в разделении труда, специализация, конкурентоспособность и т.п. 2. Описание социальных индивидуальных и коллективных рисков. (половозрастной, семейный состав, показатели бедности, заболеваемость, частота профилактических мероприятий).
2 этап: карта «риск-менеджмент»	1. Определение в потребности неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях, дополнительной помощи в случае временной нетрудоспособности как работников региона, так и членов их семей, 2. Разработка плана превентивных мероприятий по снижению социальных рисков. 3. Определение стоимости затрат на социальные мероприятия. 4. Определение перечня потенциальных социальных рисков, которым подвержены субъекты региона, с определением условий возникновения неблагоприятных событий, вероятности и возможных размеров затрат (на основе статистических данных).
3 этап: текущий и оперативный план финансового обеспечения социальной поддержки	1. Создание целевых социальных фондов (резервов) источник — доход. 2. Добровольное страхование (долгосрочное страхование жизни, Пенсионное страхование и (или) негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное личное страхование работников) источник — затраты + доход. 3. Обязательные и дополнительные социальные выплаты — источник внебюджетные фонды. 4. Создание обществ социального взаимного страхования (коллективно-страховая раскладка ущерба). 5. Организация страховой группы (отчисления из зарплаты). 6. Программа дополнительных социальных услуг на льготных условиях (питание, фирменная одежда, региональные мероприятия) источник — доход + затраты.
4 этап: тест внутреннего мониторинга финансового покрытия социальных рисков	Контроль полноты, эффективности и результативности использования финансовых ресурсов системы социальной поддержки.

Рис. 1. Алгоритм разработки комплексной программы региональной социальной поддержки

Таким образом, помимо первоначального варианта программы социальной поддержки, составленной на этапе ее формирования, можно говорить и о мониторинговой (регулярно пересматриваемой) программе, учитывающей и отражающей все текущие изменения внешней и внутренней среды функционирования конкретного региона.

Для принятия решений о включении социальных рисков в комплексную программу страхования рекомендуется внедрить внутренний мониторинг (рис. 2), который может служить информационным источником для расчета финансового обеспечения, определения перечня рисков (рис. 3) и случаев для индивидуальных и коллективных потребностей.

В программах могут учитываться индивидуальные потребности в социальной защите, при этом используется гибкая система льгот, связанная с объёмом и продолжительностью неблагоприятного периода.

Комплексная программа социальной поддержки региона и отдельной организации нацелена на реализацию принципа субсидиарности и страховую раскладку социальных рисков на микроуровне, что повысит защищенность и относительную независимость от бюджетной обеспеченности.

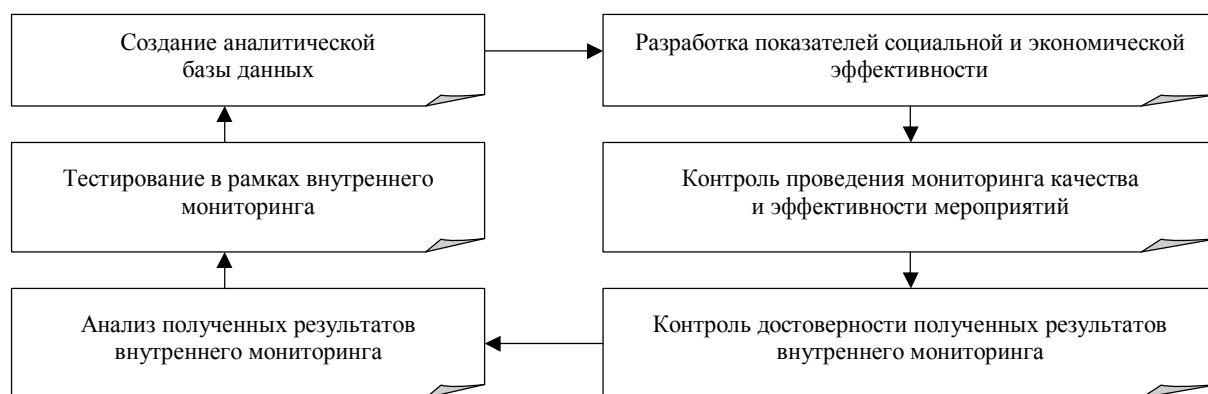

Рис. 2. Алгоритм проведения внутреннего мониторинга финансового покрытия

Субъекты	Место и вид работ	Перечень опасностей, социальных рисков	Перечень случаев	Размер вероятности времени наступления социального риска	Размер потенциальных потерь (в форме расходов и снижения доходов) при наступлении риска, тыс. руб.	Стоимость потерь, тыс. руб.	Максимальное возмещение каждого вида риска, тыс. руб.	Мероприятие по снижению, предотвращению и предупреждению рисков

Рис. 3. Тест внутреннего контроля параметров финансового покрытия социальных рисков

Таким образом, социальная экономика требует адекватного решения проблем социально-трудовых отношений в рамках социального партнерства на всех уровнях государственного и муниципального управления в их тесном контакте с объединениями работодателей. Первоочередная задача — разработка законодательства о социальном партнерстве на федеральном и субфедеральном уровне. Перед предприятиями стоит задача определения общей стратегии и тактики выработки и реализации социальных программ, имеющих вполне конкретные и стабильные источники финансирования, предусмотренные в финансовых планах и закладываемые в инвестиционные проекты и программы развития и совершенствования производства.

Литература

1. Дорожная карта «Создание единого механизма администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование»: письмо ФНС России от 2 февраля 2016 г. № БС-4-11/1539. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.nalog.ru>.
2. Федеральный закон об основах обязательного социального страхования от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (в актуальной редакции). [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Гаджиясулов, М. М. Совершенствование системы обязательного социального страхования на основе концепции социально-страхового маркетинга // Финансы и кредит. 2013. № 36 (564). С. 52-56.
4. Денисова, И. П., Денисов, П. В. Реализация финансовых стратегий партнёрских отношений на микроуровне // Гуманитарные и социальные науки (Австрия). 2015. № 11-12. С. 106-109.
5. Денисов, П. В. Инвестирование социальных страховых резервов // Материалы 10-й международной конференции экономических наук. 2016. С. 66-70.
6. Фридман, М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20-52.

References:

1. Roadmap “Creation of a single mechanism of administration of insurance premiums on compulsory pension and social insurance”: Letter of the FTS of Russia No. BS-4-11/1539 of February 2, 2016. [Electronic source]. — URL : <http://www.nalog.ru>.
2. Federal Law No. 165-FZ “On the basis of compulsory social insurance” of July 16, 1999 (as amended). [Electronic source]. — URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Gadgiyasuliv, M. M. Improvement of the system of compulsory social insurance based on the concept of social-insurance marketing // Finance and Credit. 2013. No. 36 (564). P. 52-56.
4. Denisova, I. P., Denisov, P. V. Financial strategies of partner relationships implement at micro level // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. No. 11-12. P. 106-109.
5. Denisov, P. V. Investment of social insurance reserves // The Tenth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. 2016. P. 66-70.
6. Friedman, M. Methodology positive economic science // THESIS. 1994. Vol. 4. P. 20-52.

УДК 316.64

ШАХБАНОВА МАДИНА МАГОМЕДКАМИЛОВНА
д.соц.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт истории, археологии и этнографии» ДНЦ РАН,
e-mail: madina2405@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается феномен патриотизма и патриотических чувств в массовом сознании дагестанских народов. Результаты социологического исследования показывают, что патриотизм существует и занимает очень важное место в общественном сознании дагестанских народов, однако его востребованность, вкладываемый в него смысл и содержание отличается у части населения и политической элиты, которая эксплуатирует патриотизм как политический бренд. События, связанные с вхождением Крымского полуострова и города Севастополя в состав Российской Федерации, были восприняты россиянами как торжество исторической справедливости, и на их фоне заметно усилились патриотические настроения в российском обществе. Результаты исследования показывают, что индикаторами воспроизводства патриотизма у дагестанских народов выступают любовь к Отчизне, стремление улучшить жизнь в стране, гордость своей страной, готовность действовать ради благополучия своей страны, чувство ответственности за происходящее в стране, при этом патриотические настроения выражаются благодаря мировоззренческим, нравственным установкам и представлениям. При усилении роли государственно-гражданской (русской) идентичности в массовом сознании дагестанцев государственной власти необходимо принимать меры, направленные на ослабление националистических тенденций с целью недопущения их перерастания в агрессию в отношении иных этнических образований.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, дагестанские народы, российская идентичность.

SHAKHBANOVA MADINA MAGOMEDKAMILOVNA
Doctor of Social Sciences, leading researcher "Institute of History, Archaeology and Ethnography"
DSC RAS, e-mail: madina2405@mail.ru

PATRIOTIC PARADIGM IN THE PUBLIC CONSCIENCE OF THE DAGESTAN NATION

Abstract. The manuscript discusses the phenomenon of patriotism and patriotic feelings in the public conscience of the Dagestan nation. The results of a sociological study show that patriotism exists and takes up a very important place in the public conscience of the Dagestan nation, however, its relevance, the meaning that it conveys, and the content differs for some of the population, and the political elite that exploits patriotism as a political brand. The events related to the entry of the Crimean Peninsula and the city of Sevastopol into the Russian Federation were received by the Russians as the triumph of historical justice. These events have served as a background for strengthening of the patriotic ideas in the Russian society. The results of the study show that indicators of reproduction of patriotism for the Dagestan nation are love towards the Motherland, a desire to improve the life in the country, pride for the country, feeling responsible for what is happening in the country. At the same time, the patriotic mood is expressed due to the worldview, ethical paradigm and ideas. With the strengthening of the role of the state-civil (Russian) identity in the mass conscience of the Dagestan people, the state authorities have to take up measures to weaken the nationalistic tendencies in order not to allow them to grow into aggression towards other ethnic groups.

Keywords: patriotism, patriotic upbringing, the Dagestan nation, Russian identity.

Феномен патриотизма в отечественной науке

Кардинальная трансформация российского общества, формирование «нового общественно-политического строя», который и сегодня эксперты неоднозначно не могут определить как то ли капитализм, то ли реформирование социалистической системы, и плавный переход к рыночному государству сопровождались изменением содержательной наполненности государственной идеологии. Поэтому либеральные демократы акцентировали внимание не только на необходимости перестройки экономического уклада российского государства, но и мировоззрения. По мнению Л. М. Дробижевой, современная Россия, преодолевая последствия переходного периода, определяет свою позицию не только по политическому и экономическому (с соответствующими трансформациями в социальной структуре) векторам. Не менее важно и восстановление идеологической системы координат, в соответствии с которой выстраивается пространство меняющихся идентичностей и солидарностей, их ценностно-нормативный и коммуникационный потенциал [1, С. 68]. Подверженными такому преобразованию оказались и понятия «патриотизм» и «патриотическое воспитание», более того, в постсоветский период данные дефиниции приобрели нарицательный оттенок. По мнению С. В. Картунова, несправедливый раздел СССР, при котором историческая Россия потеряла свои исконные территории, равно как и последующая сдача ее геополитических позиций, произошли при попустительстве и поражении выросших из советской элиты (а точнее — денационализированной русской элиты) демократических сил, начавших преобразования, но сдавших затем страну российским псевдодемократам, таким же, как и они, лишенным чувства здорового русского национального самосознания [2, С. 415].

На смену сложным, порой и трагическим, 90-м годам прошлого столетия пришли иные события: по сравнению с названным периодом удалось относительно стабилизировать экономическую ситуацию, впрочем, как и положение в других общественных сферах. Сам факт возрастания патриотических настроений граждан нашей страны не является неожиданным. Исследователи феномена патриотизма отмечают, что без него невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону, выработать сколько-нибудь плодотворную и самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику [3, С. 50].

Необходимость восстановления ранее утраченных принципов мирного сосуществования, а также актуальность формирования в обществе патриотических настроений явились основой для принятия государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» (16 февраля 2001 года) и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» (11 июля 2005 года), призванных формировать иные мировоззренческие установки в позициях россиян.

В нашем исследовании при изучении места российской идентичности в структуре социальной идентичности дагестанских народов была затронута тесно связанная с государственно-гражданской идентичностью проблематика национализма и патриотизма. Патриотические чувства — эмоциональный компонент идентичности. Вряд ли кто-то любит государственные институты, в России их чаще критикуют и проявляют большую или меньшую лояльность к ним. А вот любить можно страну, людей, поэтому данный индикатор можно интерпретировать именно как эмоциональный элемент гражданской идентичности [4, С. 31].

При исследовании патриотизма мы исходим из определения В. Ф. Шаповалова, который под ним понимает любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности, возникающее и существующее между людьми своей страны. Патриотизм — это любовь к природе страны и другим ее особенностям, но гораздо более важно отношение к человеку, выражающееся в заботе о сохранении его жизни и здоровья, личного достоинства, в стремлении обеспечить условия для благополучия и процветания [5, С. 124].

Следует отметить, что в отечественной истории существовал неоднозначный подход к понятию «патриотизм». Представляется странным, что патриотизм, термин, сущность, содержание и социальные функции которого вроде бы настолько ясны, подвергался довольно жесткому прессингу: «примечательно, что слово "патриот" употреблялось поначалу довольно редко. Обуславливалось это спецификой представлений о государстве и месте в нем человека, о его

отношениях с государством. В сословном государстве, где права и обязанности каждого определяются прежде всего правами его сословия, вопрос о деятельном выражении любви к отечеству, то есть к отечеству в целом, а значит, и к обществу в целом, был не из актуальных... Понятия "Отечество" и "государство" в сословном государстве признаются тождественными, преданность законному монарху тождественна верности отечеству» [6, С. 110]. Таким образом, отождествление «патриотизма» и «верноподданничества» обусловило формирование негативного отношения к понятию «патриотизм», более того, в определенные исторические периоды он приобретал презрительно-ругательный смысл. Разумеется, данные понятия следует строго разграничить: любовь к своей Отчизне (патриотизм) не означает любовь к государству и стремление сохранить его государственное устройство. Патриотизм — это чувство, существующее независимо от политического, государственного фактора и не означающее верность и преданность государственному лидеру и политической элите.

По мнению отечественных исследователей, структура патриотических ценностей включает в себя:

1. Ценности, направленные на поддержание социального порядка в обществе.
2. Ценности, образующие духовную составляющую патриотизма.
3. Ценности, побуждающие к проявлению положительной социальной активности [7, С. 47].

По нашему мнению, российская идентичность является костяком для воспитания патриотизма и патриотических чувств, выражения любви к своей Родине, готовности жертвовать ради ее благополучия и процветания. Более того, в российском обществе давно уже сформированы ценности и потребности людей, выполняющие интегрирующую роль.

Патриотические установки в массовом сознании дагестанских народов

В данной статье поставлена цель показать патриотические установки в массовом сознании и поведении дагестанских народов, выявить отражение российской идентичности в укреплении позиций патриотизма, установить индикаторы его воспроизводства, а также субъектов конструирования патриотической идеологии.

Характеристика выборки социологического опроса. Социологическое исследование по изучению государственно-гражданской идентичности дагестанских народов проведено в 2015 году в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кизилюртовском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкала, Дербент, Каспийск, Кизилюрт, Кизляр, Хасавюрт методом случайного отбора, охватив при этом все 3 географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная), различающиеся между собой по социально-экономическому развитию и полиэтничностью. Выборка построена с учетом пропорционального представительства дагестанских народов в структуре населения республики, образовательного уровня и половозрастной специфики, что определяет репрезентативность исследования. № – 903.

При изучении феномена патриотизма возникает необходимость выявления его сущности и содержания, ибо от их выраженности во многом зависит зрелость государственно-гражданской идентичности. В нашем исследовании в анкету опроса включен блок вопросов, позволяющий выявить представления дагестанских народов о патриотизме и существующие в их массовом сознании патриотические установки (см. таб. 1).

При изучении патриотизма возникает вопрос: «Через какие индикаторы он проявляется?». Несомненно, патриотические настроения высвечиваются через мировоззренческие, нравственные установки и представления, следование выработанным обществом нормам поведения, поступки и деятельность человека. Однако одним индивидуальным выражением не исчерпывается содержание феномена патриотизма, он дополняется коллективными чувствами, оценками, отношением к историческому наследию, национальной культуре, ориентированностью ее поддерживать и развивать, признавая основополагающие ценности в следовании национальному образу жизни своего народа. Полученные результаты нашего исследования показывают, что для опрошенных дагестанских народов патриотизм заключается в том, чтобы «любить свою Родину», и данной позиции придерживаются больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин и русских, каждый второй опрошенный среди табасаранцев и чеченцев. Провозглашенная респондентами «любовь к Родине» дополняется стремлени-

ем «улучшить жизнь в стране». При этом каждый третий опрошенный из всего массива подчеркивает необходимость «гордиться своей страной» и «готовность действовать ради благополучия своей страны». Суждения «говорить о России правду, какой бы неприятной она не была» и «не критиковать свою страну» не нашли поддержки у опрошенных, более того, можно предположить, что массовое сознание дагестанских народов не воспринимает возможность негативно отзываться о своей Отчизне, выпячивать какие-то ее недостатки и проблемы. Первую позицию разделяет наибольшая доля опрошенных чеченцев, вторую — каждый пятый среди опрошенных кумыков и лакцев.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?» (варианты ответов даны по группам национальностей, в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Любить свою Родину	Стремиться улучшить жизнь в стране	Гордиться своей страной	Готовность действовать ради благополучия своей страны	Говорить о России правду, какой бы неприятной она ни была	Чувствовать ответственность за происходящее в стране	Занимать активную гражданскую позицию	Не критиковать свою страну
Аварцы	62,4	42,8	27,6	27,9	15,9	16,9	11,7	16,2
Азербайджанцы	50,0	22,2	44,4	50,0	16,7	11,1	11,1	16,7
Даргинцы	57,4	35,2	33,3	26,9	20,4	13,9	16,7	13,9
Кумыки	62,5	41,3	31,3	25,0	11,3	16,3	12,5	20,0
Лакцы	56,6	33,6	38,1	19,5	11,5	26,5	21,2	19,5
Лезгины	57,8	41,4	30,2	35,3	12,1	15,5	3,4	11,2
Русские	61,1	44,4	30,6	25,0	16,7	19,4	25,0	16,7
Табасаранцы	43,5	69,6	30,4	39,1	17,4	30,4	26,1	0
Чеченцы	45,0	47,5	37,5	25,0	22,5	17,5	15,0	10,0
Другие	65,8	39,2	22,8	32,9	16,5	24,1	10,1	17,7
Всего:	59,2	40,6	30,8	28,3	15,4	18,5	13,4	15,5

В массовом сознании дагестанских народов слабо выражено чувство «ответственности за происходящее в стране», еще хуже выглядит ситуация с необходимостью «занимать активную гражданскую позицию». По сравнению с другими подгруппами опрошенные кумыки, русские и табасаранцы считают, что «быть патриотом России» подразумевает активную гражданскую позицию человека. Вместе с тем возникает вопрос: «А что такое активная гражданская позиция?». Под ней чаще всего понимается участие граждан в политической жизни общества, стремление защищать и отстаивать свои права, в случае необходимости участвовать в протестных движениях. По сравнению с периферией в центральных российских городах протестное движение в той или иной форме проявляет себя, но в целом ее возможности и силы в настоящее время сильно ограничены, особенно после событий на Болотной площади.

При рассуждении о патриотизме и патриотических чувствах возникает вопрос о факторах его конструирования. В патриотическом воспитании человека заметное место занимает ориентация граждан на защиту Родины, и, разумеется, огромную роль в данном процессе выполняет семья, среда окружения, учебные заведения самого разного уровня (школы, вузы и т. д.), коллектив, в котором занят человек. По мнению Н. П. Нарбут, И. В. Троцук, фактически российское руководство постулирует как одну из ключевых задач образовательной системы на всех ее уровнях — необходимость «учить» патриотизму, хотя большинство федеральных и региональных программ сводит патриотическое воспитание либо к неким форматам (квази) военной подготовки, либо к попыткам сохранения и поддержания «аутентичности» национальных

меньшинств, либо к воспроизводству определенной культурной автономии. При этом новая государственная идеология через усиление патриотической риторики нацелена на восполнение недоверия граждан к органам государственной власти, снижение сепаратистских настроений и сдерживание глобализационных тенденций в демографической и миграционной сферах [8, С. 108].

При изучении патриотизма нельзя упускать из виду, что человеку характерно проявлять патриотизм не только «масштабно», на уровне готовности служить и защищать Отечество, но и через обозначение своей привязанности и любви к родному краю, республике, городу, селу и т. д. В нашем исследовании с целью установления существующих в общественном сознании дагестанских народов понимания сущности «истинный патриот» респондентам был задан «контрольный вопрос» (см. таб. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Кого, на Ваш взгляд, следует считать "истинным патриотом" России?» (варианты ответов даны по группам национальностей, в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Патриот России — это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам	Патриот России — тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите	Патриот России — тот, кто выполняет свои гражданские обязанности	Патриот России — тот, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов	Патриот России — тот, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо	Патриот России — тот, кто интересы России ставит выше своих личных интересов
Аварцы	56,6	50,7	14,1	9,7	22,4	13,1
Азербайджанцы	38,9	55,6	16,7	5,6	11,1	11,1
Даргинцы	52,8	40,7	17,6	12,0	22,2	19,4
Кумыки	47,5	56,3	16,3	6,3	8,8	17,5
Лакцы	50,4	36,3	15,0	21,2	24,8	17,7
Лезгины	52,6	46,6	8,6	7,8	18,1	9,5
Русские	50,0	44,4	13,9	19,4	38,9	8,3
Табасаранцы	60,9	56,5	21,7	21,7	30,4	26,1
Чеченцы	45,0	55,0	10,0	12,5	12,5	15,0
Другие	57,0	46,8	10,1	12,7	16,5	7,6
Всего:	53,0	47,5	13,8	11,8	20,6	14,1

Полученные результаты опроса показывают превалирование позиции «патриот России — это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам» (первое ранговое место), и на нее указывают больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, русских и табасаранцев, каждый второй опрошенный среди кумыков и азербайджанцев. По возрастному признаку данное суждение разделяют больше половины опрошенных в разрезе «до 20 лет», «от 30 до 40 лет», «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и каждый второй опрошенный в подгруппах «от 20 до 30 лет» и «от 60 лет и выше». Доля придерживающихся такой же позиции увеличивается с ростом образовательного статуса: 47,7 % с базовым средним, 54,5 % средним, 51,1 % высшим и 57,0 % средним специальным образованием.

Второе ранговое место занимает суждение «патриот России — тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите», которое разделяют больше половины опрошенных аварцев, азербайджанцев, кумыков, табасаранцев и чеченцев, каждый второй опрошенный среди даргинцев, лезгин и русских, каждый третий опрошенный среди лакцев. При этом доля придерживающихся этого мнения с возрастом уменьшается: 54,3 % «до 20 лет», 48,8 % «от 60 лет и выше», 45,3 % «от 20 до 30 лет», 44,4 % «от 30 до 40 лет», 42,9 % «от 40 до 50 лет», 40,0 % «от 50 до 60 лет», как и среди имеющих разный образовательный статус: больше всего

считающих, что «патриот России — тот, кто выполняет свой долг перед Отчиной, готов к ее защите», в когорте со средним образованием (49,5 %) и относительно меньше — среди имеющих среднее специальное образование (45,6 %).

Обращает на себя внимание следующая позиция опрошенных: «патриот России — тот, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо», которая близка каждому пятому опрошенному по всему массиву, и по сравнению с другими подгруппами, больше придерживающихся данного мнения среди респондентов русских, лакцев и табасаранцев. Наличие в установках дагестанских народов вышеназванной позиции свидетельствует о том, что, если можно так выразиться, мы сталкиваемся с проявлением чувства национальной гордости с оттенком латентной агрессии со стороны людей, переживших моменты национального унижения, к тем, кто не воспринимает наши политические, духовные, идеологические, семейные и нравственные устои. И по сей день политологи и эксперты, анализируя произошедшие в 90-х годах на постсоветском пространстве преобразования, связанные с развалом СССР и его последствий, отмечают, что советские люди испытывали чувство ущемленности своей национальной гордости, приниженности статуса государства, которое славилось своими военными, научными, культурными, техническими достижениями. Они потеряли привычный образ жизни и социальный статус, что в целом негативно сказалось на их социальном самочувствии. Эмоциональные переживания люди пытаются «возмещать» за счет обращенности к исторической памяти и историческому наследию, культурным достижениям, успешным военным кампаниям. Наше исследование является основанием для вывода, что политика, базирующаяся на таких категориях, как гражданственность, демократизм и патриотизм, но независимое их друг от друга существование, не способствует формированию понятной и взвешенной внутренней и внешней государственной политики.

Позиция «патриот России — тот, кто интересы России ставит выше своих личных интересов» близка каждому четвертому из опрошенных табасаранцев, имеющих среднее специальное образование в возрастной категории «от 50 до 60 лет», каждому пятому из даргинцев, каждому шестому среди кумыков и лакцев, респондентам с высшим образованием в возрастной подгруппе «от 30 до 40 лет», каждому седьмому среди чеченцев и меньше всего таковых среди русских респондентов.

Далее то, что «патриот России — тот, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов», считает сравнительно большая доля опрошенных в возрастной подгруппе «от 50 до 60 лет» (18,5 %) и имеющие среднее специальное образование (13,3 %), а также каждый пятый опрошенный среди лакцев, русских и табасаранцев.

Патриотический настрой и патриотизм бывает основан за испытываемых человеком чувствах (гордости/стыда) за историческое наследие своей Отчины, независимо от внешнего статуса России. Иными словами, чувство гордости за свою Родину является основой формирования патриотизма. К огромному сожалению, в позициях опрошенных дагестанских народов довольно слабо выражена собственно гражданская позиция, и суждение «патриот России — тот, кто выполняет свои гражданские обязанности» близка каждому пятому среди опрошенных табасаранцев, каждому шестому среди даргинцев, азербайджанцев, кумыков и меньше всего их в лезгинской подгруппе. Уже было отмечено, что под гражданской позицией понимается личная инициатива граждан, их ответственность за происходящее в России, ориентированность на отстаивание общественных потребностей, однако реалии свидетельствуют о том, что в установках опрошенных народов отсутствует надежда на собственные силы, и они полагаются исключительно на активную государственную поддержку.

Во всех странах консолидированная идентичность граждан считается необходимым условием сохранения целостности государства и поддержания согласия в обществе. Эта идентичность (здесь неважно — гражданская или этническая) может рассматриваться и как самоотождествление с общностью на основе «образа мы» (то есть представлений о ее культуре, языке, истории, территории) и как эмоциональное переживание упомянутых представлений и соответствующих этому действий. Если речь идет о действиях во имя граждан, то в международной науке и практике такая идентичность интерпретируется как гражданская. Но в нашей стране гражданское общество еще продолжает формироваться, поэтому возникает вопрос: когда респонденты заявляют о себе как о гражданах России, эта идентификация — действитель-

но гражданская или все же это идентификация с государством, то есть государственная идентичность, а точнее лояльность государству [9, с. 120].

В нашем исследовании мы решили сопоставить между собой вопросы, чтобы выявить грань между суждениями «быть патриотом России» и «истинным патриотом России» (см. таб. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?» и «Кого, на Ваш взгляд, следует считать "истинным патриотом" России?» (варианты ответов даны в %)

Что для Вас значит быть патриотом России? // Кого, на Ваш взгляд, следует считать истинным патриотом России?	Патриот России — это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам	Это тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите	Того, кто выполняет свои гражданские обязанности	Того, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов	Того, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо	Того, кто интересы России ставит выше своих личных интересов
Любить свою Родину	61,5	50,5	13,1	11,6	21,5	13,6
Стремиться улучшить жизнь в стране	53,0	51,9	18,3	13,1	19,7	15,3
Гордиться своей страной	55,9	54,5	15,1	15,1	23,3	15,8
Готовность действовать ради благополучия своей страны	42,4	58,8	14,8	11,7	26,8	18,7
Говорить о России правду, какой бы неприятной она ни была	67,6	38,8	19,4	18,0	21,6	12,2
Чувствовать ответственность за происходящее в стране	47,6	54,8	18,1	19,9	24,1	22,3
Занимать активную гражданскую позицию	44,2	59,2	25,0	25,0	23,3	15,8
Не критиковать свою страну	59,7	46,0	10,1	12,2	24,5	18,7

Сравнительный анализ вопросов показывает, что респонденты, относящие к патриотам того, кто «любит свою Родину», «стремиться улучшить жизнь в стране», «гордиться своей страной», «говорит о России правду, какой бы неприятной она ни была», «не критикует свою страну», истинным патриотом считают того, «кто имеет любовь ко всем ее народам»; выбравшие суждения «готовность действовать ради благополучия своей страны», «чувствовать ответственность за происходящее в стране» и «занимать активную гражданскую позицию» истинным патриотом считают того, «кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите». Каждый четвертый опрошенный с позицией «занимать активную гражданскую позицию» акцентирует внимание на важности «выполнять свои гражданские обязанности», «гордиться историческим прошлым совместной жизни наших народов» и «любить Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо». Последнюю позицию разделяет каждый третий опрошенный, для которого быть патриотом России означает «готовность действовать ради благополучия своей страны», и каждый четвертый опрошенный, придерживающийся позиций «не критиковать свою страну» и «чувствовать ответственность за происходящее в стране». Далее каждый четвертый опрошенный, который считает необходимым «занимать активную гражданскую позицию», истинным патриотом считает того, «кто выполняет свои гражданские обязанности».

Говоря о российской идентичности, закономерным является обращенность к событиям Второй мировой войны и ее составной части — Великой Отечественной войне. С 1945 года в России сменилось не одно поколение, в стране произошли новые, не менее драматические со-

бытия. В архив сдана коммунистическая идеология, под знаменем которой страна выстояла в войне, развенчан культ личности Сталина, рассекречены многие документы о преступлениях тоталитарной системы. Распались Варшавский Договор, социалистическое содружество, СССР, Ялтинский мировой порядок в целом. А День Победы — 9 Мая — до сих пор остается не просто официальным праздником государственного календаря, но совершенно особой датой в сознании подавляющего большинства не только граждан России, но и других жителей бывшего Советского Союза (такой датой, к примеру, никогда не станет придуманный официальный праздник — 4 ноября — День народного единства, хотя освобождение Москвы от польских интервентов — важное событие в национальной истории) [10, С. 446].

Какие события формируют чувство гордости и достоинства за Россию у опрошенных дагестанских народов? (см. таб. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что у Вас вызывает наибольшую гордость за Россию?» (варианты ответов даны по группам национальностей, в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Победа в Великой Отечественной войне	Мощь российской армии	Культурные достижения	Достижения российских спортсменов	Природные богатства	Исторические события	Независимая международная политика российского Президента	Ничего не вызывает
Аварцы	71,4	31,0	30,7	27,2	34,5	9,3	31,4	2,8
Азербайджанцы	77,8	33,3	44,4	38,9	11,1	16,7	22,2	5,6
Даргинцы	73,1	28,7	31,5	27,8	26,9	11,1	31,5	0
Кумыки	72,5	23,8	26,3	20,0	25,0	11,3	16,3	1,3
Лакцы	81,4	27,4	42,5	18,6	19,5	8,8	32,7	2,7
Лезгины	65,5	30,2	37,9	35,3	31,0	11,2	18,1	6,9
Русские	83,3	30,6	47,2	30,6	13,9	19,4	27,8	2,8
Табасаранцы	69,6	43,5	34,8	47,8	26,1	17,4	30,4	0
Чеченцы	55,0	15,0	35,0	25,0	20,0	10,0	27,5	10,0
Другие	73,4	26,6	27,8	31,6	15,2	13,9	30,4	3,8
Всего:	72,2	28,8	33,8	27,8	26,6	11,1	27,9	3,2

Как известно, в перестроечный период российское государство на волне либерально-демократических реформ потеряло многие позиции на мировой арене, в частности, в сфере военно-промышленного комплекса, высокоточных научных разработок и т. д., и, по мнению ряда российских исследователей, отечественная промышленность по оснащенности современными научными технологиями очень сильно отстает от западноевропейских стран. Причинами такого положения является ориентированность либеральных экономистов-демократов перестроечного периода развивать исключительно сырьевые отрасли и взамен покупать западные промышленные разработки и технологии. К сожалению, прошедший период показал несостоятельность и уязвимость экономической политики реформаторов: на сегодняшний день российская экономика и практически все ее отрасли, особенно добывающая, сельское хозяйство, фармацевтическая и т. д., перед глобальными вызовами оказались совершенно неподготовленными к отражению экономического удара со стороны государств, которые в перестроечный период называли себя «друзьями России», но при этом последовательно вели анти-российскую внешнюю политику. Конечно, следует подчеркнуть, что большая часть вины за события почти четвертьвековой давности лежит и на руководстве российского государства, воспоминания о которых у старшего поколения вызывает неприкрытую агрессию.

Наше исследование показывает преобладание в позициях опрошенных суждения «победа в

Великой Отечественной войне» (первое ранговое место), за ним с большим отрывом располагаются «культурные достижения» (космос, наука, литература, балет, кино, художественные произведения, разработки оборонного комплекса), «мощь российской армии», «независимая международная политика российского Президента», «достижения российских спортсменов», «природные богатства»; вариант ответа «исторические события (походы великих русских полководцев)» отметил каждый девятый опрошенный; и у статистически небольшой доли «ничего не вызывает гордость за Россию». Выбравших последнее суждение по сравнению с другими подгруппами относительно больше среди опрошенных чеченцев, лезгин и азербайджанцев.

Суждение «победа в Великой Отечественной войне» отметила наибольшая доля опрошенных в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (83,1 %), в то время как в других подгруппах доля таковых чуть меньше: 67,3 % «от 20 до 30 лет», 69,1 % «до 20 лет», 73,2 % «от 60 лет и выше», 75,4 % «от 50 до 60 лет», 76,5 % «от 40 до 50 лет»; по сравнению с другими подгруппами, разделяющими данное мнение, относительно меньше среди имеющих базовое среднее образование (50,0 %), в то время как гордость за «победу в Великой Отечественной войне» испытывают 67,8 % опрошенных со средним, 73,5 % высшим и 79,7 % средним специальным образованием. С образовательным статусом меняются приоритеты в расстановке акцентов на события, которыми гордятся респонденты. Так, позицию «культурные достижения» (космос, наука, литература, балет, кино, художественные произведения, разработки оборонного комплекса) разделяют 29,1 % респондентов со средним специальным, 31,8 % базовым средним, 32,7 % средним и 35,6 % высшим образованиями, каждый второй опрошенный в возрастном разрезе «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше», каждый третий опрошенный «до 20 лет» и «от 30 до 40 лет». На важность «природных богатств» указывает каждый третий опрошенный в возрасте «от 40 до 50 лет», в то время как молодое поколение «до 20 лет» и «от 20 до 30 лет» среди индикаторов, вызывающих гордость за Россию, отмечают «достижения российских спортсменов».

Прошлое нашей страны, каким бы трудным оно ни было, это общее достояние граждан, а его изучение и сохранение в памяти народной — важнейшая политическая, нравственная, культурная задача. Что касается молодого поколения, то изучение истории Родины — необходимое условие формирования гражданственности и исторического сознания. В этом значение истории страны для личности и общества [11, С. 29]. Так, «исторические события (походы великих русских полководцев)» вызывают гордость за Россию у диаметрально противоположных по возрасту групп: «до 20 лет» (16,8 %) и «от 60 лет и выше» (12,2 %), в то время как в других подгруппах доля таковых менее 10 %. По образовательному признаку последнее мнение разделяют 16,8 % опрошенных со средним образованием, и в других подгруппах их доля заметно ниже: каждый пятнадцатый опрошенный с базовым средним и каждый четырнадцатый со средним специальным образованием. Далее у каждого одиннадцатого опрошенного с базовым средним образованием никакие события не вызывают чувство гордости за Россию.

Далее в нашем исследовании мы решили выявить события и достижения, вызывающие гордость у дагестанских народов за свою республику (см. таб. 5).

Результаты нашего исследования показывают, что у опрошенных дагестанских народов чувство гордости за Дагестан вызывают «герои Отечественной войны 1941–1945 годов» (первое ранговое место), дополненное «дагестанскими традициями в культуре» и достижениями дагестанских спортсменов. Суждение «герои Отечественной войны 1941–1945 годов» отметили больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, каждый второй опрошенный среди азербайджанцев, табасаранцев и чеченцев. Данную позицию разделяют 61,0 % опрошенных в возрасте «от 60 лет и выше», 60,2 % «от 40 до 50 лет», 59,2 % «от 30 до 40 лет», 58,5 % «от 50 до 60 лет», 55,9 % «от 20 до 30 лет», и их относительно меньше в подгруппе «до 20 лет» (51,6 %). Далее доля выбравших данную позицию варьируется в пределах от 36,4 %, имеющих базовое среднее образование, до 71,5 % со средним специальным образованием. С повышением образовательного статуса увеличивается доля опрошенных, испытывающих гордость за Дагестан, благодаря «дагестанским традициям в культуре (златокузнецы, ковроткачество, танцы, языки, обычаи и др.)»: 22,7 % с базовым средним, 34,2 % средним, 37,3 % средним специальным и 43,0 % высшим образованием; наибольшая

часть разделяющих данное суждение в возрастной категории «от 40 до 50 лет» и наименьшая в подгруппе «от 60 лет и выше».

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Что у Вас вызывает наибольшую гордость за Дагестан?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Герои Отечественной войны 1941–1945 годов	Герои Кавказской войны XIX века	Герои событий 1999 года	Дагестанцы — Герои Советского Союза	Дагестанцы — Герои России	Дагестанские традиции в культуре (златокузнецы, ковроткачество, танцы, языки, обычаи и др.)	Дагестанские спортсмены	Ничего не вызывает
Аварцы	57,6	30,3	13,4	33,8	22,4	41,0	35,2	3,8
Азербайджанцы	44,4	27,8	5,6	44,4	27,8	16,7	38,9	0
Даргинцы	56,5	22,2	16,7	30,6	21,3	37,0	29,6	1,9
Кумыки	53,8	26,3	6,3	35,0	25,0	35,0	32,5	2,5
Лакцы	66,4	19,5	13,3	46,0	20,4	41,6	38,9	2,7
Лезгины	50,9	34,5	15,5	25,0	19,0	32,8	41,4	1,7
Русские	50,0	19,4	5,6	33,3	19,4	44,4	13,9	8,3
Табасаранцы	43,5	30,4	17,4	26,1	21,7	39,1	52,2	8,7
Чеченцы	45,0	27,5	22,5	17,5	15,0	42,5	25,0	10,0
Другие	55,7	24,1	24,1	29,1	13,9	43,0	35,4	1,3
Всего:	55,7	27,0	14,4	32,8	20,7	38,9	34,8	3,3

Далее у дагестанских народов чувство гордости за нашу республику вызывают «дагестанцы — Герои Советского Союза», «герои Кавказской войны XIX века» и только каждый пятый опрошенный подчеркнул индикатор «дагестанцы — Герои России»; каждый третий опрошенный в подгруппах «до 20 лет» и «от 20 до 30 лет» акцентирует внимание на значимости маркера «герои Кавказской войны XIX века», в других возрастных подгруппах их доля ниже — каждый пятый и шестой опрошенные, меньше всего выбравших данную позицию среди респондентов старшего поколения — «от 60 лет и выше» (12,2 %). Точно также каждый пятый опрошенный в подгруппах «до 20 лет» и «от 60 лет и выше» отмечают значимость фактора «дагестанцы — Герои России» и меньше всего их в когорте «от 50 до 60 лет» — каждый седьмой опрошенный. Вызывает непонимание относительно низкая оценка значимости исторических событий пятнадцатилетней давности, когда на территорию республики со стороны Чечни вторглись международные террористы, и республика оказалась втянутой в военные действия. В Дагестане наблюдался рост патриотических настроений, жители Ботлихского и Новолакского районов, на территориях которых развернулись боевые действия, сплотились и готовы были дать отпор наемникам, им на помощь отправлялись добровольцы со всех районов и городов республики. Хотя активная фаза военных действий велась исключительно военными, мирные жители в той или иной степени оказались вовлеченными в сентябрьские события 1999 года, однако в массовом сознании опрошенных, к сожалению, отсутствует их должная оценка. С возрастом уменьшается доля испытывающих гордость достижениями дагестанских спортсменов: 44,7 % опрошенных «до 20 лет», 39,2 % «от 20 до 30 лет», 30,3 % «от 30 до 40 лет», 21,5 % «от 50 до 60 лет», 19,4 % «от 40 до 50 лет» и 9,8 % «от 60 лет и выше». Данную позицию разделяют 40,6 % респондентов со средним и 36,4 % с высшим образованием.

Среди выбравших суждение «ничего не вызывает чувство гордости за Дагестан» по сравне-

нию с другими опрошенными относительно больше доля респондентов русских, табасаранцев и чеченцев, а также имеющих базовое среднее образование (11,4 %) и в возрастном разрезе «от 60 лет и выше» (7,3 %).

По мнению отечественных исследователей, сравнительно нетрудно обучить население стереотипным выражениям гордости. Но чтобы человек в условиях свободы информации самостоятельно и рационально пришел к осознанию гордости за страну и разные стороны ее жизни, усилия общества и элиты целесообразно направлять не на «воспитание патриотизма» через индоктринацию, а на улучшение реальной жизни. В случае России, как показывают результаты анализа, наиболее очевидный ресурс для повышения сознательного, осмысленного чувства гордости людей за свою страну — обеспечение сдвигов к лучшему в развитии экономики, демократии, равноправия, социальной справедливости и социальной защиты населения [12, С. 239].

Таким образом, наше исследование показывает, что патриотические установки и патриотизм подразумевают развитие деятельной гражданской позиции индивида, гражданского самоопределения, понимания внутренней свободы и гражданской ответственности за политический выбор. Несомненно, формирование таких жизненных устоев требует соответствующих морально-психологических качеств, к числу которых относятся гражданская смелость, честность, порядочность, стремление и умение отстаивать собственную точку зрения на происходящие в современной России преобразования. Желание и убежденность в отстаивании своей точки зрения не предполагает формирование негативного отношения к иной точке зрения, более того, наличие несовпадающих позиций должно способствовать формированию толерантности в массовом сознании и поведении дагестанцев. Умение объективно оценивать иное мнение и критически переосмыслить собственное является залогом воспитания, особенно у подрастающего поколения, которое, к сожалению, является носителем националистической идеологии в силу объективных и субъективных факторов, принципов гражданственности и активной гражданской позиции.

Литература

1. Дробизжева Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе (тенденции и проблемы) // *Общественные науки и современность*. — 2015. — № 2. С. 68–77.
2. Кортуннов С. В. *Национальная идентичность. Постижение смысла*. М., 2009. — 589 с.
3. Баранов Н. А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей // *Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах. Материалы межвузовской научной конференции (10 декабря 2002 г.)*. СПб. — 2003. — С. 50–53.
4. *Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации* / Под редакцией Л. Дробизжевой, Е. Головахи. Киев, 2007. — 280 с.
5. Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // *Общественные науки и современность*. — 2008. — № 1. — С. 124–132.
6. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре // *Общественные науки и современность*. — 2008. — № 1. — С. 109–123.
7. Цветкова И. В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // *Социологические исследования*. — 2014. — № 3. — С. 45–51.
8. Нарбут Н. П., Троцук И. В. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // *Социологическая наука и социальная практика*. — 2014. — № 4 (8). — С. 105–123.
9. Дробизжева Л. М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // *Общественные науки и современность*. — 2014. — № 1. — С. 119–129.
10. Кортуннов С. В. *Национальная идентичность. Постижение смысла*. М., 2009. — 589 с.
11. Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Великая Отечественная в памяти трех поколений // *Социологические исследования*. — 2005. — № 11. — С. 29–36.
12. *Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации* / Под редакцией Л. Дробизжевой, Е. Головахи. Киев. — 2007. — 280 с.

References:

1. Drobizheva L. M. *The Process of civic integration in a multiethnic Russian society (tendencies and problems)* // *Public Sciences and modernity*. 2015. No. 2. P. 68–77.
2. Kortunov S. V. *National identity. The comprehension of the meaning*. M., 2009. 589 p.
3. Baranov N. A. *Patriotism in the system of Russian values // Man and his needs in the socio-political and socio-psychological spheres. Materials interuniversity scientific conference (December 10, 2002)*. SPb. 2003. P. 50–53.
4. *National-civil identity and tolerance. The experience of Russia and Ukraine in the period of transformation* / edited by L. Drobizheva, E. Golovakha. Kiev, 2007. 280 p.

5. Shapovalov V. F. *Russian patriotism and Russian anti-patriotism* // *Public Sciences and modernity*. 2008. No. 1. P. 124–132.
6. Odessa M. P., Feldman D. M. *The Ideology of the «patriot» in Russian, Soviet and post-soviet culture* // *Social Sciences and modernity*. 2008. No. 1. P. 109–123.
7. Tsvetkova I. V. *Generational differences in the dynamics of Patriotic values (for example, Tolyatti)* // *Sociological studies*. 2014. No. 3. P. 45–51.
8. Narbut N. P., Trotsuk I. V. *Worldview of Russian youth: Patriotic and geopolitical components* // *Sociological science and social practice*. 2014. No. 4 (8). P. 105–123.
9. Drobizheva L. M. *Ethnic solidarity, the civil consolidation and prospects of interethnic accord in the Russian Federation* // *Public Sciences and modernity*. 2014. No. 1. P. 119–129.
10. Kortunov S. V. *National identity. The comprehension of the meaning*. М., 2009. 589 с.
11. Saraliev Z. H., Balabanov S. S. *Great Patriotic war in memory of three generations of* // *Sociological studies*. 2005. No. 11. P. 29–36.
12. *National-civil identity and tolerance. The experience of Russia and Ukraine in the period of transformation* / Edited by L. Drobizheva, E. Golovakha. Kiev, 2007. 280 p.

УДК 332.1

ЧЕРНЫШОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧк.э.н., с.н.с. Института проблем рынка РАН
e-mail: mcherny@bk.ru**МАКРОРЕГИОН КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ¹**

Аннотация. В настоящей статье обозначены подходы к новому субнациональному объекту управления социально-экономическим развитием — макрорегиону, проанализирована текущая государственная политика развития Северо-Кавказского федерального округа, показаны направления совершенствования государственной политики на основе синхронизации целей развития с учетом межгосударственных и межрегиональных интеграционных процессов. В статье даны рекомендации по формированию документов стратегического характера с более сбалансированным соотношением целей развития и имеющихся ресурсов.

Ключевые слова: Макрорегион, экономический рост, Северо-Кавказский федеральный округ, Дагестан, стратегия социально-экономического развития, производительность труда.

CHERNYSHOV MIKHAIL MIKHAILOVICH Candidate of Economic Sciences, senior researcher "Institute of market problems" RAS,
e-mail: mcherny@bk.ru**MACRO-REGION AS A NEW OBJECT STATE POLICY OF SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: INTEGRATION ASPECT**

Abstract. This article marked a new approach to the sub-national project management of socio-economic development - macro-region, to analyze the current state policy of development of the North Caucasus Federal District, shows the direction of improving public policy based on the timing of development objectives taking into account the inter-state and inter-regional integration processes. The paper provides recommendations on the formation of the strategic nature of the document with a more balanced ratio of development objectives and available resources.

Keywords: Macro-region, economic growth, North-Caucasian Federal district, Dagestan, the strategy of socio-economic development, productivity.

Актуальность проблемы

За последние 20 лет политика управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации претерпевала существенные изменения, однако все они носили фрагментарный и во многом мозаичный характер. Цели стратегического характера не достигались или их достижение подменялось более близкими – тактическими целями и задачами. В результате оказалась не выстроенной институциональная среда, обеспечивающая социально-экономическое развитие. Особенно сложно проходили процессы внедрения стратегического управления на региональном уровне. Изменения в налоговой политике привели к концентрации на федеральном уровне основных финансовых потоков, а социальные обязательства были отнесены на уровень регионов, при этом не учитывались их собственные ресурсы развития.

В 2015 году из 79 дотационных регионов РФ 49 субъектов федерации имеют дефицит консолидированных бюджетов - данный факт является ярким свидетельством бюджетной асимметрии, которая усугубляется невозможностью большинства регионов выполнить за счет собственных бюджетных ресурсов повышение заработной платы бюджетникам, заложенное в

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-08771 а).

«майских указах» Президента РФ. Регионы России различаются почти на порядок по среднедушевым денежным доходам и уровню безработицы, что говорит о существующей социальной асимметрии и подтверждается разным качеством услуг образования, здравоохранения и социального обеспечения в разных регионах, что нарушает базовые конституционные принципы.

Так, политика выравнивания регионального развития 90-х годов XX века сменилась в начале нулевых годов, по сути, противоположной политикой зонального развития, которая де-факто закрепила и усилила пространственную неоднородность развития страны. Серьезным недостатком в работе по управлению региональным развитием на сегодня, как представляется, является недостаток системности и объединяющего структурного начала, основанного на научно-обоснованном подходе.

Таким образом, стратегическое управление на региональном и местном уровне сталкивается с проблемой неоднородности развития объектов управления, недостаточностью опыта применения инструментария стратегического управления на низовых уровнях, нехваткой научно обоснованных механизмов адаптации существующих на национальном и глобальном уровне инструментов применительно к региональной и местной специфике.

В этой связи необходима разработка такой государственной политики, которая позволила бы достичь долгосрочного экономического роста преимущественно за счет внутренних резервов и с максимально эффективным использованием имеющихся средств. При этом нужно учитывать дефицит ресурсов развития (финансы, технологии, управленческие кадры и т.д.) в условиях финансово-экономического кризиса в стране и международных санкций. Сложность задач управления также усугубляются в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию и работой в Евразийском экономическом союзе. Интеграционные процессы усиливают конкуренцию, однако экономические объекты зачастую оказываются в неравных условиях доступа к ресурсам развития. В условиях глобализации мировой экономики и усиления интеграционных процессов в мире (Европейский союз, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Североамериканская зона свободной торговли и другие) приводит к разделению уровней управления социально-экономическим развитием на наднациональный (интеграционные объединения стран), национальный (отдельные суверенные страны) и субнациональный (макрорегионы, регионы и субрегиональные образования – муниципалитеты, агломерации). В федеративном государстве особенно важен сбалансированный процесс перераспределения властных компетенций от национального на субнациональный уровень. В условиях дефицита бюджетных ресурсов и экономического спада нередко возникают дисбалансы, когда федеральный бюджет снижает дотации регионам, регионы компенсируют потери, забирая часть налоговых доходов у муниципалитетов, а последние вынуждены экономить на жилищно-коммунальной инфраструктуре и поднимать тарифы для населения и малого бизнеса. Это приводит к противоречию, когда на национальном уровне провозглашается политика поддержки населения и малого бизнеса, а на субнациональном уровне мы видим резкий рост тарифов, налоговых ставок, введение дополнительных сборов.

Все это обуславливает необходимость совершенствования научных подходов к стратегическому управлению социально-экономическим развитием на субнациональном уровне (макрорегионов, субъектов федерации, крупных муниципальных образований).

Разграничению сфер компетенции между органами власти разных уровней способствует использование принципа субсидиарности, когда задачи стратегического характера решаются лишь на том уровне, где могут быть решены с большей эффективностью.

Макрорегион как объект управления

Для описания структуры территории субнационального уровня управления в науке используются многочисленные частные понятия: регион, район, область, округ, провинция, зона, край, город и другие. Однако административные границы того или иного объекта не всегда совпадают с реальными границами экономического взаимодействия. Например, крупные агломерации как Москва и Санкт-Петербург в экономическом плане охватывают не только непосредственно окружающие их Московскую и Ленинградскую области, но и некоторые сосед-

ние регионы (для Москвы – Тверская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Тульская и Ярославская области), которые служат не только источником рабочей силы при маятниковой миграции населения, но и местом для размещения производств, в которых присутствует рабочая сила нужной квалификации и значительно более низкие издержки в сочетании с близостью к рынкам сбыта продукции.

С точки зрения объекта управления меняются приоритеты социально-экономического развития макрорегионов, регионов и субрегионов.

В Федеральном законе от № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под термином «макрорегион» понимается часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования».

Закон впервые требует разработки документ стратегического планирования на уровне макрорегионов, таким образом, обозначая верхний горизонт субнационального стратегического управления. В соответствии с требованиями многоуровневого управления нами вводятся два определения понятий «стратегия социально-экономического развития макрорегиона» (как документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления двух и более регионов, имеющих достаточные предпосылки для выделения единых долгосрочных приоритетов, целей и задач социально-экономического развития) и «стратегия социально-экономического развития субрегиона» (как документа стратегического планирования, определяющего долгосрочные цели и задачи управления социально-экономическим развитием нескольких муниципальных образований, имеющих схожие предпосылки для применения единых инструментов управления на субрегиональном уровне).

Таким образом, деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития выступает как государственное управление, деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития как стратегическое планирование.

Вместе с тем, уже существуют государственные программы развития макрорегионов, в частности, «Юг России», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» и «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», а также множество субрегиональных программ (например, в Республике Дагестан – программа развития Горных территорий, Северного и Южного Дагестана).

По аналогии нами вводятся трактовки понятий «государственная программа социально-экономического развития макрорегиона» (как документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих единство целей управления социально-экономическим развитием двух или нескольких регионов) и «субрегиональная программа социально-экономического развития» (как документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития нескольких муниципальных образований в рамках региона или макрорегиона).

В данном случае стоит обратить внимание на то, что субрегиональные программы могут являться консолидирующим проектом двух и более субъектов, концентрирующих ресурсы на общих точках роста (например, в регионах Северо-Кавказского федерального округа таким субрегиональным проектом выступает развитие Курортов Северного Кавказа).

Стратегирование на макрорегиональном уровне

К сожалению, действующие на сегодняшний день программы макрорегионального и субрегионального уровней построены на конгломерации отдельных подпрограмм развития отдельных субъектов и регионов, практически не формируется единое экономическое пространство, повышающее мобильность трудовых, инвестиционных и интеллектуальных ресурсов. Они не

выполняют основной цели – обеспечения сбалансированности развития российских регионов, не учитывают потенциал интеграционных хозяйственно-экономических связей макрорегионов и субрегионов.

Существующие Стратегии социально-экономического развития субнационального уровня не дает ни ответа на стоящие вызовы, нет идей решения ключевых проблем развития макрорегионов и регионов.

Выставление приоритетов, противоречащих целям развития, ведет к ситуации, когда ограниченных ресурсов будет недостаточно для развития.

На данный момент правовая основа региональной политики в РФ определяется действующим Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 903 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». В течение 20 лет Указ определял основные принципы, цели и задачи региональной политики России, был призван обеспечить условия становления федерализма, единое экономическое пространство, создать условия для формирования рыночной экономики, становления местного самоуправления, обеспечение единых минимальных социальных стандартов. На сегодняшний момент эти цели достигнуты. Потребовалось создание нормативно-правовой и организационной основы внедрения унифицированной и сбалансированной по вертикали и горизонтали системы стратегического планирования. Основу этого процесса заложил Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (до него действовал Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»). Данный закон сформировал четкую и синхронизированную вертикаль документов целеполагания, планирования, программирования и прогнозирования регионального развития. Данная система на сегодняшний день предусматривает три категории документов (Таблица 1): документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования; документы, разрабатываемые в рамках целеполагания; документы, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу.

Таблица 1

Система документов стратегического характера в РФ

Наименование документа стратегического планирования	Срок разработки
ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Стратегический прогноз РФ	Сентябрь 2016
Прогноз научно-технического развития РФ	Декабрь 2016
Актуализация прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	Ноябрь 2017
Прогноза социально-экономического развития РФ на среднесрочный период	Ежегодно, сентябрь
ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Стратегия социально-экономического развития РФ	Июнь 2017
ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПО ОТРАСЛЕВОМУ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ	
Отраслевые документы стратегического планирования	Июнь 2018
Стратегии социально-экономического развития макрорегионов	Сентябрь 2018
Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ	Январь 2017

Составлено автором на основе материалов Правительства РФ

Можно выделить три главных проблемы стратегирования:

Во-первых, система документов стратегического планирования слабо увязана с системой бюджетного планирования. Стратегии, государственные программы и целевые программы финансируются неравномерно.

Во-вторых, отсутствует вертикально ориентированная увязка документов стратегического планирования по срокам, этапам, ресурсам и показателям эффективности. Нет понимания как

методологически проводить столь трудоемкую работу в разрезе от муниципалитетов до макрорегионов.

В-третьих, слабо проработаны механизмы реализации документов стратегического характера на всех уровнях.

Развитие системы стратегического управления на субнациональном уровне сопряжено с рядом следующих проблем:

Во-первых, стратегия любого региона должна соответствовать федеральной стратегии, следовательно, разработка федеральной стратегии должна предшествовать формированию региональных стратегий и требует соответствующей корректировки уже разработанных и реализуемых региональных стратегий.

Во-вторых, процесс разработки региональных стратегий является долгосрочным и ресурсоемким процессом, в числе основных используемых ресурсов - время и консолидированный интеллектуальный потенциал региона. Поэтому необходимо наладить координацию деятельности по участию в разработке и реализации региональной стратегии представителей органов власти и местного самоуправления, научного сообщества и гражданского общества, а также хозяйствующих субъектов путём создания окружных информационно-аналитических центров, которые будет ориентированы на координационную и экспертно-аналитическую деятельность в области стратегического планирования, осуществлении мониторинга выполнения задач стратегического развития.

В-третьих, несмотря на то, что в самом законе заложено требование согласования отраслевых и территориальных принципов стратегирования, практика свидетельствует, что реализация приоритетов и направлений, сформулированных в стратегии, осуществляется на программно-целевых подходах с доминированием отраслевых принципов, межуровневые и межведомственные подходы зачастую на практике не находят реализации. При этом зачастую определяющим фактором является наличие и достаточность финансовых ресурсов для реализации того или иного приоритета и направления. А нормы бюджетного законодательства являются тормозом развития и применения такой формы как государственно-частное партнёрство. Одним из способов решения данной проблемы может стать внедрение проектного подхода - разработка стратегического проекта, который включает мероприятия, закреплённые в государственных программах за конкретными исполнителями, и реализует принцип согласования отраслевого и территориального, межведомственного и межуровневого подходов к реализации поставленных стратегических задач.

В-четвёртых, согласно Закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ, стратегирование осуществляется на уровне макрорегионов, не имеющих чёткого описания. Кроме того, на всех уровнях стратегирования соответствующие стратегии обеспечены соответствующими финансовыми ресурсами, аккумулируемыми в соответствующем бюджете. Однако макрорегиональные образования не имеют собственных бюджетов, что несколько искажает логику единства вертикального стратегирования.

Северо-Кавказский федеральный округ как макрорегион

Появление в 2010 году в системе политического устройства Российской Федерации нового организационно-управленческого звена – Северо-Кавказского федерального округа, актуализировало необходимость выработки и принятия управленческих решений по принципиально новому объекту управления. Для принятия эффективных и жизнеспособных решений необходимо реалистичное комплексное видение состояния и тенденций развития регионов СКФО как единой макросистемы.

Управление развитием СКФО как макросистемы требует адекватного информационно-аналитического обеспечения, механизмов экспертизы стратегий, планов и решений низовых уровней и существования обратной связи с объектами управления. Соответственно, является целесообразным выработка единых для всех регионов СКФО подходов к стратегическому развитию, на основе корректной информационной базы и идеологии, озвученной в Посланиях Президента РФ, а также в пакете Указов Президента РФ от 7 мая 2012 года.

В соответствии с этим выделена следующая система ориентиров развития РФ.

Целевые ориентиры РФ в соответствии с указами президента РФ

Российская Федерация
1. создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году
2. увеличение объёма инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27 % ВВП – к 2018 году
3. увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года
4. увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза
5. до 2020 года – предоставление доступного и комфортного жилья 60 % российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия.
6. создание ежегодно в период с 2013 по 2015 год до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов
7. снижение стоимости 1 кв. метра жилья на 20 % путём увеличения объёма ввода в эксплуатацию жилья экономического класса
8. увеличение к 2020 году числа высококвалифицированных работников, с тем чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников
9. доведение в 2012 году средней зарплаты педагогических работников образовательных учреждений общего образования и дошкольных до средней заработной платы в регионе
10. доведение к 2018 году средней зарплаты преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профобразования, работников учреждений культуры до средней заработной платы в регионе
11. повышение к 2018 году средней зарплаты врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профобразования и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в регионе

Составлено автором

Одной из особенностей ориентиров развития федерального центра (пакет Указов Президента РФ от 7 мая 2012 года) является значительная (опережающая средний рост производительности труда по экономике) переоценка стоимости труда в сферах образования, здравоохранения и науки. Таким образом, в качестве одного из ключевых показателей, характеризующих развитие, выступает производительность труда.

Соответственно необходим механизм координации и синхронизации всех программных документов регионов СКФО и входящих в их состав муниципальных образований, в том числе в увязке с действующей Государственной программы социально-экономического развития СКФО.

Также можно обозначить следующие резервы экономического роста и повышения производительности труда социально-экономической системы регионов СКФО:

- рост фондовооруженности труда (за счет инвестиций и прогресса технологий);
- повышение качества рабочей силы (за счет улучшения профориентации и уровня профессионального образования);
- использование резерва трудовых ресурсов (снижение безработицы, использование труда инвалидов и учащейся молодежи);
- снижение потерь рабочего времени из-за нетрудоспособности (развитие медицины, стимулирование здорового образа жизни);
- структурная перестройка экономики (направленная на поддержку отраслей с заданным уровнем производительности труда и заработной платы, отказ от поддержки низкопроизводительных отраслей);
- реформа социальной сферы (в том числе повышение труда за счет развития негосударственного сектора дошкольного, общего и профессионального образования, здравоохранения);
- рост численности трудовых ресурсов за счет позитивной демографии и привлечения мигрантов (в трудоспособном возрасте, с высокой квалификацией).

Одной из наиболее острых проблем для регионов СКФО стали ошибки в реализации государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период

до 2025 года, связанные с завышенными оценками инвестиционного климата и объема привлекаемых инвестиций.

Госпрограмму развития СКФО Минрегион РФ внес на утверждение еще в августе 2011 г. Сначала объем программы составлял 5,5 трлн. руб., затем он был скорректирован до 3,9 трлн. рублей (из них 2,6 трлн. - из бюджета РФ, 195,2 млрд. из бюджетов регионов, а 1,1 трлн. - на внебюджетные источники). 31 октября 2012 г. в рабочих документах правительства общая сумма федеральных денег по Госпрограмме была снижена до 584,9 млрд., в ноябре обсуждалась сумма 316 млрд. рублей. 17 декабря 2012 года правительством РФ были утверждены следующие цифры на период до 2020 года: федеральный бюджет - 234,9 млрд рублей, региональные бюджеты - 16,3 млрд., а внебюджетные источники - 2,28 трлн. рублей.

Утверждение Госпрограммы совпало с ухудшением экономической конъюнктуры в российской экономике и сокращением расходов федерального бюджета.

С 2013 года федеральный бюджет начинает испытывать острую нехватку средств. Совокупный объем Фонда национального благосостояния и Резервного фонда достигают минимального уровня – около 7% ВВП.

Разработанный Минрегионом РФ проект ФЦП «Юг России (2014-2020 годы)» предусматривает общий объем финансирования – 189,1 млрд. рублей, в том числе 172 млрд. рублей из средств федерального бюджета.

Вместе с тем, распределение ресурсов по Госпрограмме развития СКФО вызывает открытое непонимание логики принимаемых решений. Возникает ощущение, что федеральные власти «рисуют любые цифры», но не собираются их реализовывать.

Таблица 3

Распределение субсидий между бюджетами субъектов РФ, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на реализацию мероприятий Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (млрд. рублей)

Наименование субъекта	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Республика Дагестан	1,393	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Республика Ингушетия	0,344	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Кабардино-Балкарская Республика	0,645	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Карачаево-Черкесская Республика	1,458	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Республика Осетия - Алания	0,119	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Чеченская Республика	0,918	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616
Ставропольский край	0,712	1,344	1,180	1,599	1,635	4,616	4,616	4,616	4,616	4,616

Источник: Постановление Правительства РФ от 27.02.2016 № 148

21 октября 2016 года в столице Ингушетии городе Магасе Председатель Правительства России Дмитрий Медведев провел заседание правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северного Кавказа. На ней были подведены итоги первого этапа госпрограммы развития СКФО. Финансирование госпрограммы развития СКФО в 2017 году предложено сократить до 13,7 миллиарда рублей, тогда как первоначально закладывалась сумма 31,8 миллиарда рублей. Госпрограмма по развитию СКФО на период до 2025 года была утверждена правительством России 13 декабря 2012 года и неоднократно подвергалась корректировке. Последние изменения в программу были внесены 27 февраля 2016 года (Таблица 3).

В условиях постоянного сокращения финансирования со стороны федерального бюджета и отсутствия декларируемых объемов частных инвестиций достижение результатов Госпрограммы социально-экономического развития СКФО вызывает сомнения. Необходимо корен-

ным образом пересмотреть концепцию Госпрограммы и Стратегии СКФО с новых позиций управления региональным развитием СКФО как макрорегиона.

Существует несоответствие целей, ресурсов и инструментов управления, искажение статистических данных, запаздывание корректировки программ и стратегий в зависимости от изменения условий внешней среды.

Утвержденные объемы по Госпрограмме не позволяют решить проблему развития за счет ресурсов федерального бюджета. На первый план выходят вопросы инвестиционного и делового климата. Банковская система регионов СКФО находится в кризисе. Населения теряет доверие к банкам и системе страхования вкладов. Региональные стратегии развития не имеют достаточно четкого механизма реализации.

Рис. 1. Сравнительный анализ прогнозных (по Госпрограмме СКФО) и фактических доходов бюджета Республики Дагестан

В СКФО наиболее амбициозные цели, в том числе почти пятикратный рост промышленного производства и многократный рост заработной платы, ставят всего региона – Дагестан и Ингушетию. К сожалению, уже на начальном этапе заметно отставание реальных результатов от желаемых.

Например, Дагестан планирует увеличить заработную плату (один из ключевых критериев развития, производный от производительности труда) более чем в 4 раза, а Ставропольский край – лишь вдвое.

Декларируется рост инвестиций, вместе с тем, Дагестанстат сообщает, что в 2015 году инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, по оценке, составили 241,6 млрд. рублей, что на 4,8% больше 2014 года, а крупными и средними предприятиями было использовано инвестиций на сумму 25,78 млрд. рублей, что на 29% ниже уровня 2014 года. То есть по оценке – рост, а по документам спад почти на треть.

К сожалению, прогноз заработной платы тесно связан с размерами бюджетных расходов.

Уже на начальном этапе заметно, что например, в Дагестане планируемые и фактически объемы поступлений в региональный бюджет значительно отличаются (Рисунок 1).

ПОСТУПЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

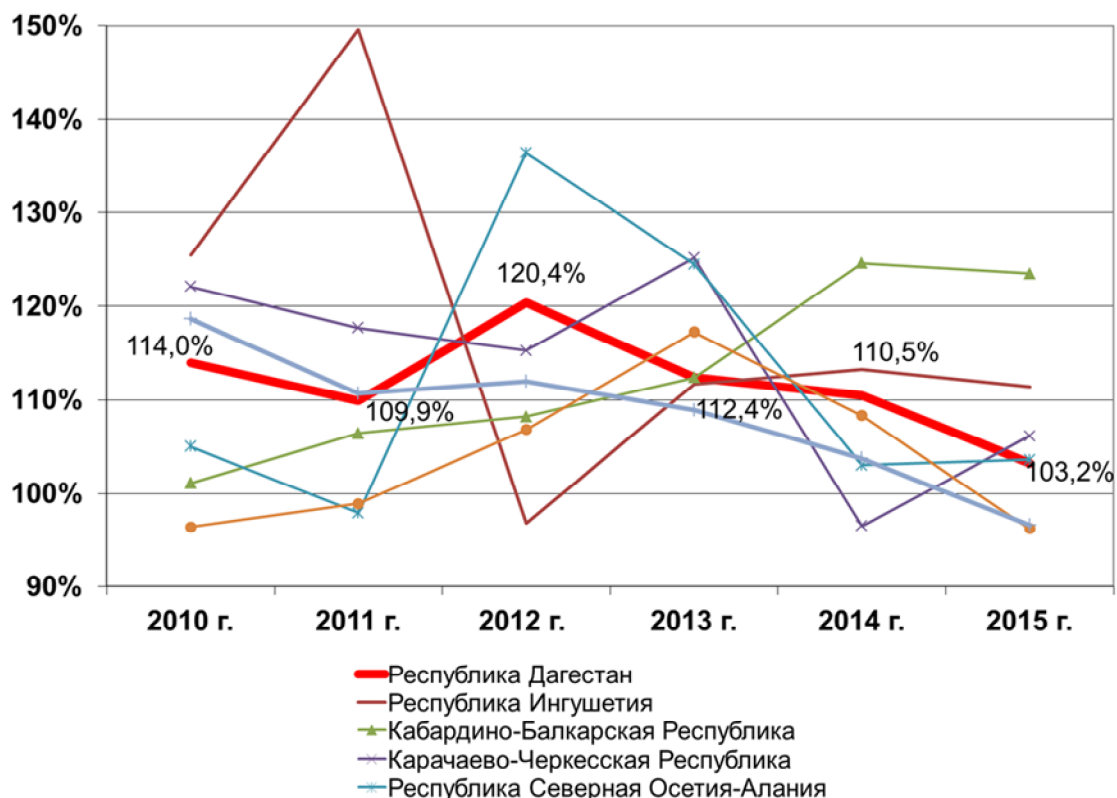

Рис. 2. Динамика налоговых платежей в регионах СКФО (на основе данных Федеральной налоговой службы)

Руководители исполнительной власти Дагестана часто заявляют о позитивной экономической динамике в сборе налогов. Если рассмотреть отчеты налоговой службы и сопоставить динамику поступления налогов в бюджетную систему за 2010-2015 годы, то мы увидим на графике (рисунок 2), что только Кабардино-Балкария имеет устойчивый положительный тренд в динамике сбора налогов. У остальных динамика не отличается ни устойчивостью, ни позитивом. В Дагестане максимальный прирост объемов собранных налогов достигнут в 2012 году – 20,4% и затем лишь стремительно сокращается до 3% в 2015 году. По отдельным небольшим налогам (транспортный, на имущество физических лиц и т.д.), наблюдался кратный рост, но и ставки по ним были значительно повышены. Например, транспортный налог в 2014 году собрали 170 млн. рублей, а в 2015 - 297 млн рублей (из них с физических лиц – 201 млн рублей). Налог на имущество физических лиц в 2015 году был собран в объеме 129,5 млн рублей. Схожая ситуация наблюдается по поступлениям налога на прибыль, который уменьшился более чем на 1,5 миллиарда рублей (Рисунок 3). Если же пересчитать налоговые поступления с учетом инфляции (в ценах 2009 года), то видно, что реально налогов стали собирать меньше, в 2015 году – примерно на 12% собрали меньше, чем в 2014 году. Налог на доходы физических лиц вырос с 6,6 млрд рублей в 2013 году до 8 млрд в 2014 году, но уже в 2015 году собрали всего 7,9 млрд. рублей при плане в 9,5 млрд.

Как показывает анализ за последние три года бюджетное планирование в Республике Дагестан осуществлялось крайне небрежно. Планы сбора налогов устанавливались произвольно, без учета реальной налоговой базы и экономического кризиса. Проверка Счетной палаты Российской Федерации показала правильность данного тезиса.

Дагестанский бюджет остается дефицитным, республике не хватает примерно 16 млрд рублей, чтобы выполнить обязательства по «майским указам», республике приходится привлекать дорогие банковские кредиты, увеличивать государственный долг (Таблица 4).

Рис. 3. Сравнительный анализ налоговых доходов бюджета Республики Дагестан (на основе данных Федеральной налоговой службы)

Таблица 4

Расчет потребности для финансирования «майских указов» в Республике Дагестан в 2015 году (млн. рублей)

Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.	Объем средств, необходимый для реализации указов	Объем расходов консолидированного бюджета Республики Дагестан, направленных на реализацию указов		Оценка объема недостающих средств для реализации указов
		всего	из них средства федерального бюджета	
№597	12979,1	12961,9	1215,8	19,7
№ 598	2351,1	1132,7	933,1	1218,4
№599	11 122,9	633,6	423,2	10489,3
№600	7136,8	819,1	105,2	5945,2
№601	516,6	490,3	138,3	26,3
№606	0,14	0,14	0,0	0,0
Итого:	32 739,07	16 037,74	3 115,6	16 701,33

Источник: Итоги проверки годового отчета об исполнении бюджета Республики Дагестан за 2015 год Счетной палатой РФ

В 2013 году безвозмездные поступления в республиканский бюджет (дотации, субсидии и субвенции) составили 60,2 млрд. рублей, в 2014 году – 63,7 млрд., в 2015 году – 62,4 млрд. рублей. В 2016 году ожидается 58,7 млрд. рублей (со снижением 5,4% к уровню 2015 года). В 2017 году названа цифра в 52,4 млрд. рублей, то есть на 11,3 млрд. рублей (17,7%) меньше, чем в 2014 году. В Дагестане снижается «доля поступлений в налоговую систему РФ в валовом региональном продукте»: в 2012 году она составляла 5,7% (в республиках СКФО около 10%, в Ставропольском крае – около 15%), в 2013 году сократилась до 5,3%, в 2014 году – до 4,9%, в 2015 году – до 4,4%.

Интеграционный аспект

Поскольку стратегия - это система мероприятий, действий и решений, позволяющих достичь намеченной цели, то до выработки системы мер государственного управления, необходимо определить долгосрочные приоритеты, цели и задачи государственной политики в соответствии с выбранным объектом управления. Для макрорегиона важно учитывать несколько уровней интеграционного взаимодействия: международный (формирование единого экономического пространства и развитие приграничного сотрудничества), национальный (формирование устойчивых экономических связей между макрорегионами, развитие стратегически важных территорий, формирование крупных городских агломераций странового уровня) макрорегиональный (формирование устойчивых межрегиональных экономических связей, создание межрегиональных агломераций и развитие межрегиональных производственных кластеров) и региональный (обеспечение устойчивых межмуниципальных экономических связей, создание и развитие межмуниципальных производственных кластеров, формирование и развитие городских агломераций регионального уровня).

Документы стратегического характера должны показывать эффект использования именно фактора межрегиональной интеграции, а также быть нацелены на использование преимуществ макрорегионального взаимодействия.

Литература

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Сайт Федеральной налоговой службы РФ <https://www.nalog.ru/>
2. Итоги проверки годового отчета об исполнении бюджета Республики Дагестан за 2015 год Счетной палатой РФ
3. Климанов В.В., Будаева К.В. Оценка финансовых ресурсов реализации региональных стратегий. // «Бюджет», 2015, № 10
4. Ланцев Д.М. Согласование стратегического и бюджетного планирования на муниципальном уровне. // «Бюджет», 2015, № 6
5. Материалы Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (Сайт Минрегионразвития РФ <http://www.minregion.ru/3867.html/3866.html/3723.html>)
6. Методологические рекомендации по расчетам совокупных затрат труда по производству товаров и услуг на всех видах работ и показателя производительности труда по видам экономической деятельности соответствию с ОКВЭД.- М. Росстат, 2005.
7. Николаев М., Махотаева М. Обобщение опыта планирования социально-экономического развития в субъектах РФ. Вопросы экономики, № 5, с.126-136, 2002.
8. Основные направления бюджетной политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов // www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/
9. Постановление Правительства РФ от 27.02.2016 № 148 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года».
10. Путин В.В. О наших экономических задачах. // «Ведомости» от 30.01.2012, №15 (3029)
11. Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 2408-р . Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года.
12. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015: статистический сборник - М., Росстат, 2015
14. Российский статистический ежегодник: статистический сборник - М., Росстат, 2016
15. Указ Президента РФ 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». // «Российская газета» - №102 (5775) от 9 мая 2012 года
16. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». // «Российская газета» - №102 (5775) от 9 мая 2012 года
17. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». // «Российская газета» - №102 (5775) от 9 мая 2012 года
18. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг». // «Российская газета» - №102 (5775) от 9 мая 2012 года
19. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».// «Российская газета» - №102 (5775) от 9 мая 2012 года
20. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru
21. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Правовая система «КонсультантПлюс» www.consultant.ru

22. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982

References:

1. The data on the forms of statistical tax reporting // the Website of the Federal tax service of the Russian Federation <https://www.nalog.ru/>
2. The results of the audit of the annual report on the implementation of the budget of Dagestan Republic for the year 2015 accounting chamber of the Russian Federation
3. Klimanov V. V., Budaeva V. K. Assessment of financial resources for the implementation of regional strategies. // "Budget", 2015, № 10
4. Lantsev D. M. Coordination of strategic and budget planning at the municipal level. // "Budget", 2015, № 6
5. The materials of the Governmental Commission on questions socially-economic development of the North Caucasus Federal district (Site of the Ministry of regional development of the Russian Federation <http://www.minregion.ru/> /3867.html /3866.html 3723.html)
6. Methodological recommendations for the calculation of aggregate labour input for the production of goods and services on all types of work and increased labour productivity by kinds of economic activities according to NACE.- M., Rosstat, 2005.
7. Nikolaev M., M.] Generalization of experience of planning of socio-economic development in the constituent entities of the Russian Federation. Questions of economy, № 5, pp. 126-136, 2002.
8. Main directions of budgetary policy for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 // www.minfin.ru/ reforms/budget/results/
9. Resolution of the Government of the Russian Federation from 27.02.2016 № 148 "On amendments to the state program of the Russian Federation "development of the North Caucasian Federal district" for the period till 2025".
10. Vladimir Putin On economic goals. // "Vedomosti" on 30.01.2012, No. 15 (3029)
11. The decree of the RF Government of 17 December 2012 № 2408-R . On approval of the state program of the Russian Federation "development of the North Caucasian Federal district" for the period up to 2025.
12. The decree of the RF Government from 17.11.2008 N 1662-R (as amended on 08.08.2009) About the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020.
13. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators 2015: statistical book - M., Rosstat, 2015
14. Russian statistical Yearbook: statistical collection - Moscow, Rosstat, 2016
15. The decree of the President of the Russian Federation of 7 may 2012 № 596 "On long-term state economic policy". // "Rossiyskaya Gazeta" - No. 102 (5775) from may 9, 2012
16. The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2012 N 597 "On measures on realization of state social policy". // "Rossiyskaya Gazeta" - No. 102 (5775) from may 9, 2012
17. The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2012 N 598 "On improvement of state policy in the sphere of healthcare". // "Rossiyskaya Gazeta" - No. 102 (5775) from may 9, 2012
18. The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2012 N 600 "On measures to ensure Russian citizens affordable and comfortable housing and improve the quality of housing and communal services". // "Rossiyskaya Gazeta" - No. 102 (5775) from may 9, 2012
19. The presidential decree of may 7, 2012 # 606 "On measures on realization of demographic policy of the Russian Federation".// "Rossiyskaya Gazeta" - No. 102 (5775) from may 9, 2012
20. Federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ (ed. from 03.07.2016) "On strategic planning in the Russian Federation" // Legal system "Consultant plus" www.consultant.ru
21. Federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ (ed. from 03.07.2016) "On strategic planning in the Russian Federation" // Legal system "Consultant plus" www.consultant.ru
22. Schumpeter, J. A.. The theory of economic development. M.: Progress, 1982

УДК 332.1

МУДРЕЦОВ АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
г. Москва, e-mail: afmudretsov@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Предмет/Тема. В статье рассматривается человеческий потенциал и отмечается его роль как наиглавнейшего фактора экономического роста. **Цели/задачи.** Целью исследования является рассмотрение демографического потенциала, определяемого численностью и возрастно-половым составом населения, который является основой человеческого потенциала. **Методология.** Проведено исследование одного из наиболее перспективных подходов к устойчивому развитию страны в условиях снижающейся численности населения — инвестирования в так называемый человеческий капитал: в образование и здоровье нации. **Результаты.** Показана необходимость переориентации экономики от развития на базе преимущественно сырьевых ресурсов на активное использование неисчерпаемых возможностей наукоемких технологий и человеческих ресурсов. Рассмотрены предпосылки, способствующие переходу к новой экономике: высококвалифицированные кадры, высококачественный и признанный научный комплекс, интеграционный рынок, что предполагает существенное изменение в механизмах и структуре экономического роста. Его основным источником должен стать научно-технический прогресс. Сделаны предложения по выделению с точки зрения инновационного развития наиболее перспективных высокотехнологичных отраслей России. **Выводы/значимость.** Обосновывается необходимость усиления функциональной роли человеческого капитала, что приводит к необходимости переосмысления методов его оценки, рассмотрению проблемы формирования качественного человеческого капитала, разработке и обоснованию направленного взаимодействия государства и общества в целях его развития. Предложен комплекс мер государственной политики, направленных на улучшение этого взаимодействия. **Применение.** Рассмотренные в статье механизмы могут быть использованы для совершенствования и модернизации экономики страны при становлении на путь устойчивого развития.

Ключевые слова: человеческий потенциал, демографический потенциал, человеческий капитал, устойчивое развитие, модернизация, инновационное развитие.

MUDRETISOV ANATOLY PHILIPPOVICH

Doctor of Economic Sciences, professor, chief researcher Institute of Market Problems, RAS,
Moscow, e-mail: afmudretsov@yandex.ru

HUMAN POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Subject/Theme. The manuscript discusses the human potential and establishes its role as the most important factor of economic growth. **Goals/tasks.** The goal of the study is discussing the demographic potential that is determined by the population and the age-gender makeup of the population that is the main basis of the human potential. **Methodology.** A study has been performed of one of the most promising approaches to sustainable development of the country in the conditions of reducing population - investing in the so-called human capital: in the education and health of the nation. **The results.** The need has been shown for a re-orientation of the economy from development based mostly on mineral resources towards an active use of inexhaustible possibilities of high tech and human resources. The prerequisites have been discussed that promote transition towards a new economy: highly qualified human resources, a high quality and recognized science complex, an integrational market which supposes a significant change in mechanisms and structure of economic growth. Its main source has to be scientific and technical progress. Suggestions have been made on highlighting the most promising high tech industries in Russia from the point of view of innovative development. **Conclusions/importance.** The need of strengthening the functional role of the human capital is substantiated which leads to the need to rethink the methods of its evaluation, discussing the problems of forming high quality human capital, development and substantiation of areas of focus of interaction of the state and society for the purposes of its development. A complex of measures of state policy has been suggested. This complex of measures is directed towards the improvement of this interaction. **Application.** The mechanisms discussed in the manuscript can be used for the improvement and future development of the economy of the country when staying on the road of sustainable development.

Keywords: human potential, demographic potential, human capital, sustainable development, future development, innovative development.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 14-06-00091.

Прошло уже почти четверть века, когда на Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 год) был принят новый принцип мирового развития, получивший название «Sustainable development» («Устойчивое развитие») [1]. Концепция устойчивого развития по своей сути исходит из баланса жизнедеятельности человечества в окружающей среде, экономике и социальной сфере, причем социальная составляющая устойчивости развития подразумевает, что человечество выступает в роли центрального или главного члена экосоциоэкологической системы и человек является не объектом, а субъектом развития. Это значит, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение. Специфика устойчивого развития как раз и состоит в том, что определяющее влияние на него оказывают величина, качественные характеристики и уровень жизни человеческого потенциала, под которым понимается совокупность физических и духовных сил ее жителей, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей: как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможностей его самореализации [2]. В современном мире человеческий потенциал выступает как наиглавнейший фактор экономического роста, поскольку именно от его состояния зависит использование всех прочих ресурсов развития. Среди всех составляющих национального богатства любого государства именно человеческий потенциал играет ведущую роль. По данным Всемирного банка, в развитых странах человеческий капитал как экономическое выражение человеческого потенциала страны составляет от 68 % до 76 % всего национального богатства. То есть главная доля национального богатства заключается в людях [3]. Таким образом, можно сказать, что основу человеческого потенциала составляет демографический потенциал, определяемый численностью и возрастно-половым составом населения, который представляет собой сбалансированную систему количественных и качественных характеристик развития населения, показывающих:

1) главный ресурс и основу инновационного развития;

2) главный стимул инновационного развития, предьявляющий растущий устойчивый спрос на инновации [4].

В то же время, надо отметить, что современная демографическая ситуация в России далеко не идеальна, что свидетельствует о неблагоприятном демографическом развитии страны. Например, население России на январь 2016 года, даже с учетом населения Крыма, составляло всего 146 520 млн человек [5], тогда как даже в 2000 году оно составляло 146 890 млн человек, то есть несколько больше. И что особенно печально, согласно прогнозам, население России будет с каждым годом уменьшаться. С высокой степенью вероятности теперь можно сказать, что только меры по стимулированию рождаемости, даже при условии некоторых положительных изменений в смертности населения, не приведут к стабилизации численности населения. В этих условиях при снижающейся численности населения один из наиболее перспективных подходов устойчивого развития страны — это инвестирование в так называемый человеческий капитал: в образование и здоровье нации [6]. При этом достижение устойчивого и качественного экономического роста будет происходить не за счет увеличения традиционных факторов производства (сырьевых ресурсов, численности занятых и объема основного капитала), а на основе увеличения числа изобретений и их активного внедрения в экономику через венчурный бизнес, а также посредством широкого использования новых информационных и коммуникационных технологий [7].

Следует отметить, что на современном этапе развития мировой и отечественной экономики, связанном с переходом к постиндустриальной фазе развития, человеческий капитал является ведущим фактором производства и экономического роста по сравнению с финансовыми и природными ресурсами, и его формирование в развитых странах идет опережающими темпами. Именно человеческий капитал является сегодня показателем конкурентоспособности как страны в целом, так и каждого предприятия в отдельности.

В то же время приходится констатировать, что несмотря «на веление времени» Россия в какой-то степени оказалась не готова к необходимым новациям в экономике. Основными препятствиями к ее внедрению можно считать как раз отголоски «шоковой терапии», а именно:

«сырьевое проклятие», низкую инвестиционную привлекательность, «утечку мозгов», отсутствие взаимосвязи между наукой, образованием и бизнесом. Современный рынок характеризуется стремительным развитием новых сфер экономики и постоянной модернизацией технологических процессов различных отраслей, что, естественно, приводит к тому, что повышаются требования к способностям работника, его знаниям и профессиональным навыкам, компетенции и мобильности. В этой связи разработка вопросов теории человеческого капитала в наше время очень актуальна, так как она позволяет с общих позиций изучать многие явления рыночных отношений, выявлять эффективность вложенных в человеческий фактор финансовых средств. Однако в российских условиях экономическая и социальная значимость вложений в человеческий капитал недооценивается и занижается из-за отсутствия систематического статистического учета вложений в стоимостной форме, из-за неподдающегося измерению качественного характера многих выгод от инвестиций в человека, из-за отсутствия практических методов оценки накопленного человеческого капитала. В условиях мирового кризиса, обусловившего значительное падение цен на энергоносители, экономический рост нашей страны ставится под сомнение, так как он в решающей мере зависит от экспорта нефти и другого сырья. Необходима переориентация экономики от развития на базе преимущественно сырьевых ресурсов на активное использование неисчерпаемых возможностей наукоемких технологий и человеческих ресурсов. В отличие от природных ресурсов человеческий капитал восполняем, что может обеспечить устойчивость экономического развития России. Усиление функциональной роли человеческого капитала приводит к необходимости переосмысления методов его оценки, рассмотрению проблемы формирования качественного человеческого капитала, разработке и обоснованию направлений взаимодействия государства и общества в целях его развития [8].

И все же, несмотря на всю серьезность сложившейся ситуации, в России сохраняются предпосылки, способствующие переходу к новой экономике: высококвалифицированные кадры, высококачественный и признанный научный комплекс, интеграционный рынок. Одним из шагов по пути инновационного развития страны стала разработанная в 2007 году Правительством программа по модернизации экономики, которая легла в основу принятой в 2008 году Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9].

Переход на инновационный путь развития предполагает существенное изменение в механизмах и структуре экономического роста. Его основным источником должен стать научно-технический прогресс. Согласно Концепции, доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна вырасти до 40–50 % (для сравнения: в 2005 году она составляла 9,3 %), доля инновационной продукции в выпуске промышленной продукции — до 25–35 % (в 2005 году — 2,5 %), доля высокотехнологичного сектора и экономики знаний в ВВП должна составлять не менее 17–20 % (в 2006 году — 10,5 %). Сильно меняется отраслевая структура экономики. В соответствии с инновационным вариантом доля высокотехнологичного сектора в добавленной стоимости увеличивается вдвое: с 10 до почти 20 %, при этом зеркально сокращается нефтегазовый сектор: с 20 до 12 %. Несколько снижается доля сырьевого сектора (с 8,4 до 6,8 %) и существенно (с 17,7 до 12,2 %) — доля торговли.

Как правильно отмечено в Концепции, новая технологическая волна на основе нано- и биотехнологий, динамичный рост мирового рынка высокотехнологичных товаров и услуг открывают перед Россией новые возможности для технологического прорыва, одновременно порождая и новые вызовы. Так, российский экспорт этой продукции должен расти на 15–20 % в год и на рубеже 2020 года выйти на уровень не ниже 80–100 млрд долларов США (около 1 % мирового рынка по сравнению с 0,2 % в настоящее время).

Столь масштабные перемены в структуре экономики и стиле поведения ее субъектов не могут не привести к существенному изменению зависимости между факторами и результатами производства, тем более что ценность ключевого фактора — рабочей силы — должна возрасти пятикратно. Планируется, что к 2020 году среднемесячная заработная плата в экономике превысит 2 тыс. долларов США (в 2006 году — 391 доллар США). Разработчики Концепции планируют вывести Россию в число высокоразвитых стран по уровню социально-экономического развития и захватить лидирующие позиции по ряду ключевых направлений

роста глобальной экономики.

Выполнение столь амбициозных планов требует: экстраординарных усилий, выходящих далеко за пределы нынешней вялой и внутренне противоречивой политики; достижения мировых стандартов финансирования науки, образования и здравоохранения; формирования условий для эффективного использования квалифицированного труда и повышения качества человеческого капитала; построения эффективной, ориентированной на конечный результат социальной инфраструктуры; создания соответствующей системы управления развитием, включая механизмы поддержки инновационной и инвестиционной активности [10].

На первом заседании комиссии по модернизации российской экономики Дмитрий Медведев определил пять приоритетных направлений работы [11]:

- энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива;
- ядерные технологии;
- космические технологии, связанные с телекоммуникациями, включая ГЛОНАСС и программу развития наземной инфраструктуры;
- медицинские технологии, прежде всего диагностическое оборудование и лекарственные средства;
- стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения.

В настоящее время с точки зрения инновационного развития можно выделить следующие перспективные высокотехнологичные отрасли России: космонавтику («Роскосмос»), оборонно-промышленный комплекс («Рособоронэкспорт», «Сухой», «Уралвагонзавод»), атомную промышленность («Росатом»), возобновляемую энергетику («Русгидро», «Хевел»), нанотехнологии («Роснано»), авиационную промышленность (ОАК), судостроение, микроэлектронику, автомобильную промышленность («ё-Авто», КамАЗ) и секторы услуг — финансовый (Сбербанк, ВТБ, ММВБ-РТС), ИКТ (МТС, «ВымпелКом», «ГЛОНАСС») и программного обеспечения (НКС, «1С») [12].

В качестве необходимых мер государственной политики в этой связи можно отметить следующие:

- увеличение доли федерального и местных бюджетов в расходах на образование, здравоохранение, подготовку кадров;
- решение проблемы привлечения дополнительных инвестиций в человека должно сопровождаться введением максимальных налоговых и кредитных льгот для социальных инвестиций, повышением заинтересованности частного сектора экономики в мобилизации внебюджетных средств;
- стимулирование формирования конкурентной среды на рынках товаров и услуг, побуждающей предпринимателей рассматривать качество человеческого капитала как важный фактор развития производительности и конкурентоспособности;
- государственная поддержка деятельности предпринимательского сектора в сфере производства человеческого капитала, включая субсидирование подготовки работников на рабочем месте, снижение налоговых ставок на доходы, используемые на социальные цели;
- повышение доходов домашних хозяйств посредством доведения размера минимальной оплаты труда до величины прожиточного минимума, повышения адресности социальных гарантий, стимулирования экономической активности населения, переориентации налоговой политики государства на домохозяйственное взимание налогов, сокращения безработицы (путем обеспечения роста рабочих мест, в первую очередь в малом бизнесе; перераспределения человеческого капитала посредством инструмента квалификационной переподготовки; развития территориальной мобильности населения; налаживания контрактных связей между учебными заведениями и предприятиями);
- введение национальной системы оплаты высшего образования посредством кредитования населения государством с последующим погашением задолженности через налоговую систему;
- регулирование баланса рабочего и свободного времени домашнего хозяйства посредством трудового законодательства;

– формирование на уровне общественного сознания установок, связанных с необходимостью производства человеческого капитала высокого качества при помощи инструментов пропаганды. В качестве главных таких установок должны выступать здоровый образ жизни, интеллектуальное развитие и высокий уровень образования, активный и созидательный труд, высокий уровень культурного воспитания.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Новая экономика // *Современные наукоемкие технологии*. — 2010. — № 10. — С. 223–225.
2. Вероятностный прогноз численности населения России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: MirPrognozov.ru/prognosis/107/748/ru.
3. Глазьев С. Ю. Пути развития экономики России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: max-park.com
4. Декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.
5. Дохолян А. С. Проблемы устойчивого развития экономики региона // *Современные проблемы науки и образования*. — 2011. — № 5.
6. Зверева Н. В. Человеческий потенциал устойчивого инновационного развития России // *Инновационное развитие экономики России*.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: base.garant.ru/194365/.
8. Корчагин Ю. А. Перспективы развития России, человеческий капитал и инновационная экономика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=books&art=18&bin=1>.
9. Кофнер Ю. Ю. Становление Новой Экономики в России — зарубежный опыт и национальная стратегия // Центр Льва Гумилева. «Современное евразийство». — 2012.
10. «Модернизация России по Медведеву» // *Ведомости*. — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1197481/modernizaciya_rossii_po_medvedevu.
11. Мудрецов А. Ф. Перспективы устойчивого развития экономики России // *Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б. А. Ерзнкяна*. — М. — 2014. — С. 47–60.
12. Мудрецов А. Ф., Тулунов А. С. «Безопасность» в постиндустриальный период развития // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. — 2008. — № 6. — С. 249–253.
13. Мудрецов А. Ф., Тулунов А. С. Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. — М.: ЦЭМИ РАН, 2011. — 140 с.
14. Мудрецов А. Ф., Тулунов А. С. Проблемы устойчивого развития России // *Проблемы теории и практики управления*. — 2016. — № 5. — С. 23–30.
15. Мудрецов А. Ф., Тулунов А. С. Экологическая политика постиндустриального развития // *Препринт ИПР/2009/002*. — М.: ЦЭМИ РАН. — 2009. — 81 с.
16. Поветьев П.В. Человеческий потенциал РФ: демографический аспект. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: nirsi.ru/66.
17. Человеческий потенциал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: market-journal.com/naporoge/5.html.
18. Численность населения России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: RosForce.ru/naselenie-rossii/.

References:

1. Avdokushin E. F. the New economy // *Modern high technologies*. — 2010. — No. 10. — S. 223-225.
2. A probabilistic forecast of the population of Russia. [Electronic resource]. — Mode of access: MirPrognozov.ru/prognosis/107/748/EN.
3. Glazyev S. Yu. ways of development of Russia's economy. [Electronic resource]. — Mode of access: max-park.com
4. Declaration on environment and development. [Electronic resource]. — Mode of access: un.org/EN/documents/decl_conv/declarations/riodecl.
5. Dokholyan A. S. problems of sustainable development of regional economy // *Modern problems of science and education*. — 2011. — No. 5.
6. Zvereva N. V. Human potential of sustainable innovative development of Russia // *Innovative development of Russia's economy*.
7. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: base.garant.ru/194365/.
8. Korchagin Yu. a. Prospects of Russia's development, human capital and innovation economy. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.lerc.ru/?part=books&art=18&bin=1>.
9. Thank Yu Yu the Emergence of a New Economy in Russia — international experience and national strategy // Center of Lev Gumilev. "Modern Eurasianism". — 2012.
10. "The modernization of Russia according to Medvedev," // *Vedomosti*. — 2011 [Electronic resource]. — Access mode: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1197481/modernizaciya_rossii_po_medvedevu.
11. Wise men A. F. Prospects for sustainable development of the Russian economy // *Theory and practice of institutional transformations in Russia / Collection of scientific papers under the editorship of B. A. Erznkyan*.

M. 2014. — S. 47-60.

12. Sages, F. A., Tulupov A. S. *Security in the post-industrial period of development* // *Bulletin of University (State University of management)*. — 2008. — № 6. — P. 249-253.

13. Sages, F. A., Tulupov A. S. *national security (ekologo-economic aspects): concepts, problems, solutions*. — Moscow: CEMI RAS, 2011. — 140 p.

14. Sages, F. A., Tulupov A. S. *the Problems of sustainable development of Russia* // *problems of the theory and practice of management*. — 2016. — No. 5. — S. 23-30.

15. Sages, F. A., Tulupov A. S. *the Ecological policy of post-industrial development* // *working paper, INRA/2009/002*. — Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences. — 2009. — 81 S.

16. Povetiev P. V. *Human potential of Russia: the demographic aspect*. [Electronic resource]. — Mode of access: nirsi.ru"66.

17. *Human potential*. [Electronic resource]. — Mode of access: market-journal.com"naporoge/5.html.

18. *The population of Russia*. [Electronic resource]. — Mode of access: RosForce.ru"naselenie-rossii/.

УДК 330.34

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА

д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: chaha@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. *Цель* данной работы является выявление тенденций развития социально-экономических отношений, характеризующих взаимосвязь качества жизни и человеческого капитала как инновационных факторов социально-экономического развития. **Методы исследования:** исторический, сравнения и аналогии, социологический. **Результат** полученные автором в ходе данного исследования, состоит в определении приоритетности развития систем образования и здравоохранения в разработке стратегий социально-экономического развития регионов, формировании целевых программ по ключевым направлениям развития для обеспечения высокого уровня социальной ответственности власти и общества в решении проблем качества жизни. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и разработке программ социально-экономического развития регионов, формировании и разработке целевых программ развития систем образования и здравоохранения. **Вывод:** Основная роль в повышении качества жизни, росте человеческого капитала в социально-экономическом развитии регионов Северо-Кавказского федерального округа отводится развитию системы здравоохранения и системы образования. Основное направление развития в сфере образования — строительство инфраструктуры, включающее строительство и реконструкцию образовательных учреждений всех уровней, а также их материальное оснащение с учетом существующих технологий в образовании. В сфере здравоохранения ключевым направлением должно быть обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Ключевые слова: качество жизни населения, человеческий капитал, региональное развитие, инновационное развитие.

KHADJALOVA KHADIJAT MAGOMEDOVNA

Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher "Institute for Social and Economic Research"
DSC RAS, e-mail: chaha@mail.ru

THE QUALITY OF LIFE AND THE HUMAN CAPITAL IN THE FORMATION OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS

Objective. The purpose of this work is identification of tendencies of development of the social and economic relations characterizing interrelation of quality of life and the human capital as innovative socio-economic factors of development. **Method.** Research methods: historical, comparisons and analogies, sociological. **Results.** The result received by the author during this research, consists in definition of priority of development of education systems and health care in development of strategy of social and economic development of regions, formation of target programs for the key directions of development for ensuring high level of social responsibility of the power and society in the solution of problems of quality of life. **Application results.** Results of the conducted research can be used in the analysis and development of programs of social and economic development of regions, formation and development of target development programs of education systems and health care. **Conclusion.** The main role in improvement of quality of life, growth of the human capital in social and economic development of regions of the North Caucasian Federal District is allocated for development of a health care system and education system. The main direction of development in education — the construction of infrastructure including construction and reconstruction of educational institutions of all levels, and also their material equipment taking into account the existing technologies in education. In health sector ensuring availability of medical care and increase in efficiency of medical services which volumes, types and quality have to correspond to incidence and needs of the population, the advanced achievements of medical science has to be the key direction.

Keywords: quality of life of the population, human capital, regional development, innovative development.

Введение. В условиях осуществления трансформационных процессов по инновационному переходу к стабильным рыночным отношениям в современных международных социально-экономических исследованиях обозначились и получили признание в мировом сообществе новые категории – качество жизни и человеческий капитал, которые стали активно использоваться как важнейшие ориентиры и индикаторы при формировании стратегий развития и государственной социально-экономической политике. Экономическая теория получила в свое распоряжение дополнительные, значимые инструменты влияния на социально-экономическую ситуацию, которые, к сожалению, недостаточно эффективно используются в отечественной экономической практике. В связи с чем, очевидным является поиск подходов к эффективному использованию качества жизни и человеческого капитала в построении отечественной экономической методологии.

В начале XXI века внимание было сосредоточено на использовании инструментов накопления человеческого капитала и повышения качества жизни в рамках отечественных комплексных и целевых программ развития и приоритетных национальных проектов. Выявление закономерностей развития качества жизни и человеческого капитала в их взаимосвязи способно, содействовать пониманию сущности указанных категорий, с точки зрения объяснения тенденций развития социально-экономических процессов, одновременно, оказывающих эффект на положительную динамику обозначенных факторов, тем самым оптимизировать их воздействие и продуктивно использовать организационные и инвестиционные ресурсы, добиваясь устойчивого синергетического эффекта.

Постановка проблемы. Приоритетной задачей правительства Российской Федерации в современных условиях в области экономического развития является переориентирование национальной экономики России с отраслевой направленности на рынок готовых товаров и услуг. В таком ключе инновационная составляющая выступает в качестве основной силы толкающей экономику на это переориентирование. Именно благодаря эффективному внедрению новаторских идей осуществляется научно-технический прогресс, они, в свою очередь являются результатом накопленного человеческого капитала [1; 2; 3].

Следует обратить внимание на то, что в различных социально-экономических программах развития территорий и стратегических концепциях развитие человеческого капитала выступает в качестве важнейшего приоритета. Так, Стратегия развития Российской Федерации до 2020 г., отождествляется со стратегией прорыва, который общество осуществит посредством обновленного человеческого капитала [5]. Основой данной Стратегии является новая модель экономического роста, формирующая «экономику предложения» и новая социальная политика, нацеленная на формирование человеческого капитала высокого качества, посредством повышения качества жизни. Акцент делается на опору, на креативный класс, т.е. людей, обычной своей работой создающих инновации, способных реализовать потенциал инновационного развития страны и повышать, тем самым качество не только индивидуальной жизни, но и жизни общества [11]. Современную экономику следует развивать преимущественно посредством инновационных решений в сфере технологии, техники, методов хозяйствования и организационных форм.

В рыночных условиях от способности к инновационному развитию социально-экономических систем в большей степени зависит их эффективность. В сфере развития технологий и науки ключевой целью государственной политики является обеспечение глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на приоритетных научно-технологических направлениях и достижение мирового уровня в сфере исследований и разработок, что обеспечит достойное качество жизни людей.

В Российской Федерации в настоящее время происходит модернизация экономики на основе внедрения инноваций. Инновационное развитие, по-сути, является определяющим вектором и для отраслей социальной сферы, поскольку этот путь обеспечивает эффективное использование выделяемых средств, а высокое качество предоставляемых социальных услуг, способствует повышению качества жизни.

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020», Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития – обеспечение высокого уровня благосостояния населения.

Единственным возможным способом достижения этой цели является переход экономики страны на инновационную социально-ориентированную модель развития [5], в которой человеческий капитал выступает главным фактором формирования инновационной экономики – экономики знаний, при которой высокую значимость приобретает научно-технический прогресс [5].

Понятие «инновации» условно принято рассматривать как три кластера технологий: информатизации, развития личности человека и совершенствования отношений в обществе. Кластер информационных технологий нашел широкое применение в современной и включает в себя НИОКР. Кластер технологий развития личности человека, представляет собой повышение интеллектуальных и физических способностей, борьбы с болезнями и продления жизни. Кластер технологий совершенствования отношений в обществе – это идея позитивного преобразования экономической, политической и гуманитарной составляющих общественной жизни. При равном и гармоничном развитии по комплексу указанных направлений в совокупности можно говорить об общественном прогрессе [6].

Одной целью формирования инновационного развития выступает повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики региона, современным требованиям общества, за счет развития новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений, в том числе с привлечением общественности и профессиональных объединений, создания региональной системы оценки качества образования, согласованной по всем уровням и ступеням образования [8].

Качество жизни в значительной степени определяется, с одной стороны, уровнем социально-экономического развития, а с другой – оказывает существенное влияние на характер экономики, качество и структуру трудовых ресурсов, рост производительности труда и др. В этой связи разработка научных и методических основ для оценки качества жизни становится не просто теоретической задачей, а практической потребностью, обусловленной необходимостью создания базовых основ для формирования эффективной системы управления социально-экономическим развитием.

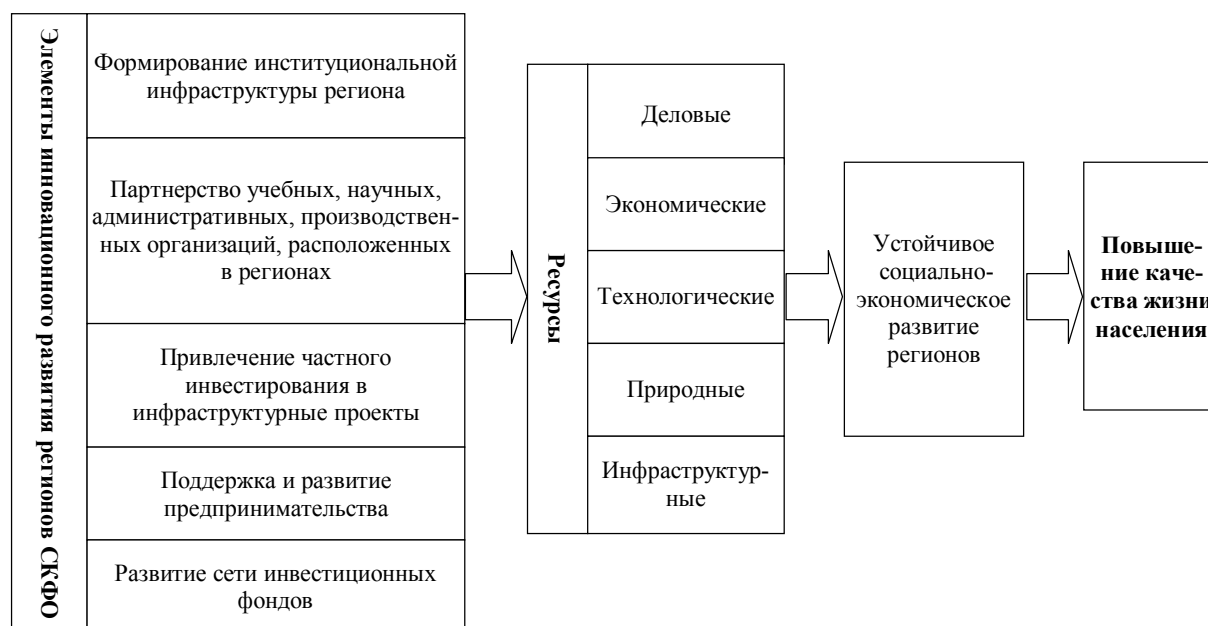
Проблемы управления развитием Северо-Кавказского федерального округа следует рассматривать в контексте становления социально-ориентированной рыночной экономики. Экономика региона как существенная часть экономики страны требует оценки и сбалансированного развития отраслевых предприятий, секторов экономики, доходов групп населения с использованием комплексных программ развития [11]. Основными элементами инновационного развития региона являются:

- формирование институциональной инфраструктуры региона, обеспечивающей инновационное развитие экономики;
- партнерство учебных, научных, административных, производственных организаций, расположенных в субъектах Федерации для достижения синергетического эффекта за счет поддержки и взаимодополнения друг друга;
- привлечение частного инвестирования в инфраструктурные проекты регионов для повышения эффективности решаемых задач и снижения нагрузки на государственный бюджет;
- поддержка и развитие предпринимательства, которое должно стать образом жизни, сектором занятости;
- развитие сети инвестиционных фондов (пенсионные и страховые) для реализации долгосрочных проектов.

На рисунке 1 представлена последовательность трансформации элементов инновационного развития регионов в повышении качества жизни.

Устойчивое стабильное социально-экономическое развитие региона предполагает многоаспектный процесс, направленный на рациональное использование деловых, природных, экономических, технологических и инфраструктурных ресурсов в решении задач повышения качества жизни.

В современных условиях качество жизни становится главной целью социально-экономической политики страны, критерием успешности деятельности всех сфер и уровней управления, а его последовательное улучшение во многих странах идея качества жизни стала национальной идеей.

Рис. 1. Повышение качества жизни в структуре инновационного развития

Качество жизни рассматривается как система показателей, характеризующих общее благосостояние людей, удовлетворение их жизненных потребностей. Улучшение качества жизни рассматривается как социальный проект, направленный на увеличение возможностей людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья.

Источниками роста качества общественной жизни являются не использованные в полной мере возможности институциональной среды, т.е. потенциальные резервы повышения качества жизни населения, связанные в первую очередь с проводимой социальной и экономической политикой государства, благоустройством и обеспечением безопасности, возможностями укрепления здоровья, повышение уровня образованности, содействием росту человеческого потенциала, наращиванию общественного человеческого капитала и т.п. [4]. Они также кроются в личной организации жизнедеятельности конкретного индивидуума, его образа жизни и привычках, желании накопления личного социального капитала.

Сегодня можно констатировать, что все больше сторонников завоевывает точка зрения, что человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс современного общества, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Исследования Всемирного банка показывают, что производственная составляющая ВВП в настоящее время равна всего 18-20%, а остальные 80% – зависят от качества человеческих ресурсов. Рост экономики теперь напрямую связан с приростом объемов человеческого капитала. Опыт развитых стран однозначно свидетельствует: экономический рост и благополучие наций является следствием роста человеческого капитала [5].

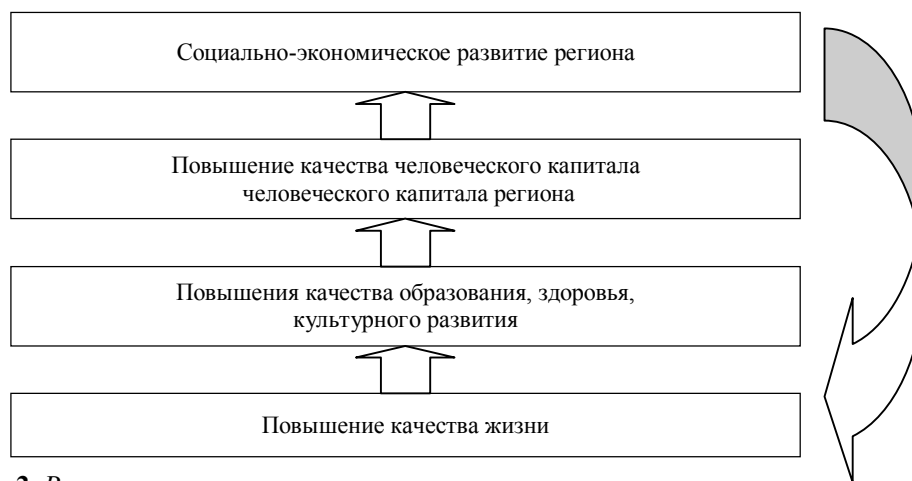
Человеческий капитал – это мера сформированных в результате инвестиций и накопленных человеком запасов знаний, навыков, мотивов, здоровья, способностей, которые, при целесообразном использовании, в условиях исторически определенных экономических отношений, приводят к росту производительности труда и производства и тем самым влияют на рост доходов. Подтверждая данное определение человеческого капитала, необходимо установить состав и источники формирования человеческого капитала.

Основная цель развития Северо-Кавказского федерального округа заключается в формировании условий для развития реального сектора экономики Северо-Кавказского, а также повышение качества жизни и благосостояния людей. Реализация отмеченной цели требует решения следующих задач [12]:

- снижения уровня безработицы и обеспечения роста денежных доходов населения и;
- модернизации объектов здравоохранения, образования, социального обслуживания и социальной защиты населения;

- обеспечение для населения доступности предоставления медицинской помощи на всех этапах;
- обеспечение доступности для населения услуг дошкольного образования;
- создание условий для увеличения доли учащихся общеобразовательных организаций, занимающихся в первую смену;
- создание условий для увеличения рождаемости и продолжительности жизни населения.

На рисунке 2 схематично показано влияние качества жизни на качество человеческого капитала региона и социально-экономическое развитие региона.

Рис. 2. Влияния повышения качества жизни на качество человеческого капитала и социально-экономическое развитие региона [11]

Стимулирование роста человеческого капитала и повышения качества жизни, находят отражение в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) до 2025 г., а также различных государственных инвестиционных программ, таких как «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г., «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Социальная поддержка граждан», «Доступная среда» и др. Кроме того, на уровне отдельных регионов реализуются конкретные программы развития. Например, Республики Дагестан в данном направлении реализуется приоритетный проект «Человеческий капитал».

Обсуждение результатов. Основная роль в повышении качества жизни, росте человеческого капитала в социально-экономическом развитии СКФО отводится развитию системы здравоохранения и системы образования. Развитие системы образования должно иметь целью, прежде всего, обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, а также повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны.

Ключевым направлением развития образования в СКФО должно быть [7]:

- формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации;
- развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей;
- модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленных на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации; создание современной системы оценки качества образования на основе принципов общественно-профессионального участия, открытости, объективности, прозрачности;
- обеспечение эффективной системы по социализации и самореализации молодежи, разви-

тию потенциала молодежи.

Основное направление развития в сфере образования – строительство инфраструктуры, включающее строительство и реконструкцию образовательных учреждений всех уровней, а также их материальное оснащение с учетом существующих технологий в образовании.

В сфере высшего образования необходимо рассмотреть возможность создания Федерально-го университета («green field»). Для увеличения доступности высшего образования населению в СКФО необходимо создать программу предоставления льготных кредитов. Учитывая сложность удержания кадров в СКФО, одним из условий льготного кредитования может стать обязательство отработать определенное количество времени в учреждениях СКФО.

Говоря о кадровой политике, нельзя забывать о программе переподготовки специалистов и опережающем профессиональном обучении, основанном на потребностях экономики. Учитывая потребность развития ключевых отраслей в СКФО, необходимо оценить целесообразность создания инновационного научного центра в металлургии, а также сельскохозяйственных научных центров.

Реформирование системы здравоохранения в современных условиях осуществляется с помощью различных мер: увеличения финансирования, обеспечения стандартов оказания медицинской помощи, повышения доступности и качества медицинской помощи через развитие инфраструктуры и первичной медико-санитарной помощи, замены патерналистской модели на модель частно-государственного партнерства.

Ключевым направлением развития здравоохранения в СКФО должно быть обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. В данном направлении необходимым является проведение следующих мероприятий [9; 10]:

- обеспечение приоритета профилактики в сфере охраны здоровья и развития первичной медико-санитарной помощи;
- повышение эффективности оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, медицинской эвакуации;
- развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины;
- повышение эффективности службы родовспоможения и детства;
- развитие медицинской реабилитации населения и совершенствование системы санаторно-курортного лечения, в том числе детей;
- обеспечение медицинской помощью неизлечимых больных, в том числе детей; обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными и мотивированными кадрами;
- повышение роли Российской Федерации в глобальном здравоохранении;
- повышение эффективности и прозрачности контрольно-надзорных функций в сфере охраны здоровья;
- медико-биологическое обеспечение охраны здоровья населения.

Для сокращения дефицита медицинских кадров органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, необходимо разработать и принять программы по кадровому обеспечению здравоохранения, направленные на социальную поддержку молодых специалистов и их закрепление в учреждениях здравоохранения.

Вывод: Основная роль в повышении качества жизни, росте человеческого капитала в социально-экономическом развитии СКФО отводится развитию системы здравоохранения и системы образования. Основное направление развития в сфере образования – строительство инфраструктуры, включающее строительство и реконструкцию образовательных учреждений всех уровней, а также их материальное оснащение с учетом существующих технологий в образовании. В сфере здравоохранения ключевым направлением должно быть обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Литература

1. Becker, Gary S. *Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y., 1964;
2. Galbraith J.K. *The Affluent Society*. Boston: Houghton Mifflin Company. – 1958. – P. 354.
3. Toffler A. *Future Shock*. New York, 1970.
4. Абдулманов П.Г. *Трудовые ресурсы региона: проблемы формирования и обеспечение занятости*. - Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. – 152 с.
5. Глазьев С. Ю. *Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ*. Научный доклад. М.: НИР, 2008.
6. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. *Формирование института взаимодействия власти и бизнеса по развитию человеческого капитала в современной России // Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2009. – № 4. – С. 172-182.
7. Павлюченко Е.И., Гичиев Н.С., Атаханов Р.А. *Международный опыт повышения качества высшего образования // Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – С. 441.
8. Рабаданова А.А. *Человеческий капитал как фактор реализации долгосрочных стратегий в социально-экономическом развитии // Вопросы структуризации экономики* – 2009. – №2. – С. 240-241.
9. Сагидов А.К. *Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация*. – 2014. – № 7. – С. 89-91.
10. Сагидов А.К. *Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 88-93.
11. Хаджалова Х.М. *Влияние современного качества жизни населения на формирование человеческого капитала // Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2016. – № 2. – С. 109-115.
12. Хаджалова Х.М. *Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки*. – 2009. – № 58. – С. 236-240.
13. Хаджалова Х.М. *Теоретико-методологические основы исследования качества жизни // Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2013. – № 1 (35). – С. 435-441.

References:

1. Becker, Gary S. *Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y., 1964/
2. Galbraith J.K. *The Affluent Society*. Boston: Houghton Mifflin Company. – 1958. – P. 354.
3. Toffler A. *Future Shock*. New York, 1970.
4. Abdulmanapov P.G. *Trudovye resursy regiona: problemy formirovaniya i obespechenie zanyatosti [Labour resources of a region: problems of formation and establishment of employment]*. Makhachkala: Izdatel'skiy dom «Nauka plyus», 2006. 152 p.
5. Glaziev S.Y. *Nauchnyy doklad [Strategy and the Concept of social and economic development of Russia till 2020: economic analysis]*. Moscow: NIR, 2005.
6. Zaretsky A.D., Ivanova T.E. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Questions of the public and municipal authority]*, no. 4 (2009): 172-182.
7. Pavlyuchenko E.I., Gichiyev N.S., Atakhanov R.A. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]* , no. 5 (2013): 441.
8. Rabadanova A. A. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki [Questions of structurization of economy]*, no. 2 (2009): 240-241.
9. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki [Questions of structurization of economy]*, no. 3 (2012): 88-93.
10. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki [Questions of structurization of economy]*, no. 3 (2012): 88-93.
11. Khadzhalova Kh.M. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, no. 2 (2016): 109-115.
12. Khadzhalova Kh.M. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, no. 58 (2009): 236-240
13. Khadzhalova Kh.M. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, no. 1 (35) (2013): 435-431.

УДК 336.2

АРУТЮНЯН ВЛАДИМИР ЛИПАРИТОВИЧ

д.э.н., профессор, Член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Армения, директор Института экономики им. М. Котаняна Национальной Академии Наук Республики Армения, e-mail: info@economics.sci.am

АРУТЮНЯН ТИГРАН ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., доцент, старший менеджер по аудиту компании ООО "Дженерал Стандарт Консалтинг", e-mail: t.harutyunyan@gc.am

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К НАЛОГОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ

Аннотация. Результаты, полученные в рамках статьи, показывают, что факторный анализ каждого из рассматриваемых методов — индуктивного, дедуктивного и концептуального — отражает тот факт, что в переходных странах, таких, как Республика Армения, эффективность налогового администрирования и формирование современной налоговой системы обусловлены упрощением налогового законодательства, сокращением количества финансовых и налоговых отчётов, а также устранением двойного смысла и разночтения налоговых законов. Результаты анализа показывают, что эффективность налогового администрирования или неэффективность достаточно трудно оценить и рассчитать в виде социально-экономического ущерба. Неэффективное налоговое администрирование, следовательно, и неэффективная налоговая система лишают государство возможности безупречного исполнения своих функций. Авторы рекомендуют административные шаги, которые должны быть связаны с программами, которые способствуют развитию малого бизнеса, что позволит избежать наблюдения того же экономического субъекта различными государственными органами. Для этой цели предложены конкретные меры, которые должны быть реализованы.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, налоговая система, налоговая политика, налоговая нагрузка, налоговое администрирование, налоговое законодательство.

HARUTYUNYAN VLADIMIR LIPARITOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Armenian National Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics. M. Kotanyan Natsionalnoyy Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: info@economics.sci.am

HARUTYUNYAN TIGRAN VLADIMIROVICH

Doctor of Economic Sciences, associate professor, senior manager of audit company "General Standard Consulting", e-mail: t.harutyunyan@gc.am

THE CONCEPTUAL APPROACH TOWARDS TAX ADMINISTRATION ISSUES

Abstract. The results based upon the methods of induction, deduction and conceptual approach show that in the post-transitional countries, such as the Republic of Armenia, is the effectiveness of the tax administration and the establishment of contemporary tax system is contingent upon the simplification of tax administration, the reduction of tax and financial reports and the abolishment of the fuzzy statements of the tax legislation. The results show that it is difficult to measure the effectiveness and/or ineffectiveness of the tax administration and demonstrate it as a socio-economic loss. The weak tax administration and consequently the weak tax system hinder the perfect implementation of the state functions by the government. The authors recommend administrative steps should be linked with the programs that boost the development of the small businesses that would consider the avoidance of the surveillance of the same economic agent by different public institutions. For that purpose, specific measures are proposed to be implemented.

Keywords: Economic agent, tax system, tax policy, tax burden, tax administration, tax legislation.

Preface

In the modern day world the role of the state in the regulation of the national economy is being increased continuously. However, great the role of the private sector, the history is reaffirms that the primary player in the economic domain of every country is the state. Indeed, whether the state is socialistic or capitalistic or adheres to any other socioeconomic system, the government is not only the initiator of the foundation of the economic agents, but also the regulator of the economic relations [1, p. 7]. To pursue those goals the state normally applies its macroeconomic leverages of tax regulation. In that regards, the tax system is the entirety of the implemented tax policies.

The article discusses the tax administration as an active tool of tax system. Our aim is to substantiate the expediency of the application of conceptual approach regarding the issues of tax administration and show the ways of thereof successful adoption in the tax system of the Republic of Armenia.

Methodology

To tackle the research goals, we did a comparative analysis of the conceptual approach and thereof practical application in the tax system of the Republic of Armenia with an objective to ameliorate the current state of affairs of the tax administration of the Republic of Armenia. The primary goal, however, is to improve the tax policies performed vis-à-vis the SMEs.

Furthermore, we encountered with the issue of adequately defining and measuring the tax administration. Therefore, we applied both inductive and deductive methods. In particular, the inductive methods deem all the conceptual treatments in entirety as a one integral unit. Deductive method was applied with respect to the approaches more immanent particularly to the Armenian tax system. Afterwards, holistic and factorial analysis of the conceptual approaches was carried out. We based upon the hypothesis reckoning the laws that regulate the economy as a logical chain.

Literature review

Number of both foreign and domestic scholars are dedicated to the tax administration, its functions and the methods of enhancement its efficacy [2]. Undoubtedly, it's impossible to give the absolute definition of the tax administration. For instance, R. Saakyan and et al. define tax administration as a dynamic system of tax relations and thereof management that centralizes the activities of tax bodies in market economy. [3]

Different definitions of tax administration are available in the contemporary economic literature. For example, O. Ponomarev and et al. state that the tax administration is a combination of formal, purely administrative and imperative approaches that are described in the theory of management [4, 5]. H. Fayol reckoned the issue of administration from the viewpoint of management, i.e. considering it as prediction, management, organization, surveillance and command [6]. However, Ospanov described tax improvements and the harmony of tax relations as a coordinated and mutually activities between the state and the tax legislation [7].

Tax administration was also defined by Saaakyan et al [8, p.118]. A. Tamazyan defines tax administration as a set of interrelations among tax agents (tax authorities and taxpayers) and functions and duties implemented by tax authorities that are targeted at identifying registering and serving the tax-payers in the existing tax system within the framework of the tax legislation [9, p. 21].

According to Ponte the efficiency of the tax administration is associated with the identification of the tax potential and the administration is implemented by public institution [10].

Orlov views the tax administration as an institution that being a system regulates and oversees the adherence to the tax legislation and performs monitoring and control over it [2]. According to Aro-nov and Kashin tax administration is considered as a process of collecting tax revenues and management that ensures compliance between the business interests and the functions of the government [5, p. 25–26].

Chernik believes that at the core of the tax administration is the right and he views it as a process that protects the rights of the tax-payers and tax authorities as a result of designing various tax procedures [12]. Giles provides several objectives the complete list of which ensures the increase in effectiveness of adopted tax administration processes [13].

Burman et al. view the tax system as “Real tax production” [14] that ensures the compliance with the tax related legislative acts and identifies those taxpayers that break the law process in the process

of applying economic tools as a result of subjective and imperative regulation [15, p. 18–19;16].

We do agree with the first and the second assumptions, however by referring to the definition of Dadashev [17, p.12–13] the tax administration is considered the same as the tax control, which we think is unacceptable. The latter supposes management and/or control over the object, which in its turn includes planning, accounting, regulation, and control processes. We tend to accept the approach of Ponomariev [4, p. 79–81] and its application in Armenia, who thinks that tax administration is the regulation of tax relations. We do agree with the approach of the World Bank according to which ineffective tax administration and hence weak and/or ineffective tax system hinder the government from implementing its functions effectively [18, p. 65–68].

Both in developed nations, and countries with post-transition economies the effectiveness of the tax administration and creation modern tax system are associated with the simplification of the tax legislation, reduction of the number of financial and tax statements, and elimination of loop-holes in the tax-related legislative acts [17].

Discussions

Based upon the illustrated models it can be deduced that the researchers in the second group find that the administration is the surveillance thus ignoring the other elements of tax administration. Tax administration and tax surveillance significantly differ from each other. Those differences are illustrated in table.

In accordance to it, tax administration is not considered to be the same as tax surveillance whereas certain measurements. Moreover, tax administration can be defined in different domains (levels).

- According to the level of implementation- state and regional;
- According to the level of regulation local and international;
- According to the types of the methods — forceful and partnership, inert, differentiated, instantaneous and preventative;
- According to the methodological definition tax administration is deemed from the viewpoint of the taxpayers as well as the implementation of the fiscal activities as a result of the generated based upon their tax declarations [19].

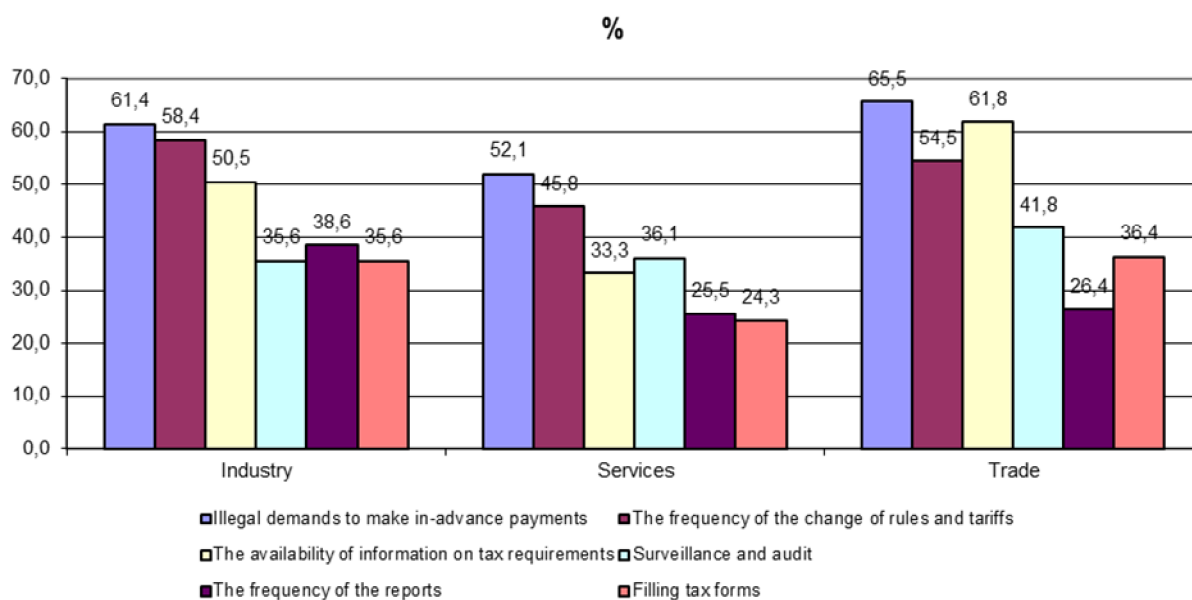
In other words, tax administration and its effectiveness is assessed in the framework of the taxpayers and tax bodies, i.e. the more is the violation of the tax legislation the less is the efficacy [20]. Such violations are possible to correct through either forceful or cooperative means. The forceful means imply the concentration of the tax administration. The final goal of the tax bodies is the generation the maximum possible amount of revenues in the state budget. Therefore, they need to detect those agents that intentionally bypass the law and evade from paying the taxes. This method, inter alia, implies the participation of the law enforcement agencies in tax surveillance. It is known as “terrifying the taxpayers” [21]. In most cases, the result is the increased level of corruption which elicits the emergence of the shadow economy. Such approach requires huge expenses for the tax bodies. Among the negative results is the passivity of the households. All the negative results were pretty noticeable in the post-independence Armenian economy.

The fig.1–2 shows that large and medium-sized businesses suffer more from the activities of the ineffective tax administration. Especially, unlike the service sector, the enterprises acting in the sectors of industry and trade are more dependent upon the activities of the tax administration.

We tend to apply the partnership method of tax administration as it implies cooperation between the taxpayers and the government. Hence, the shaping of peculiar institutions such as prejudicial solution of the conflicts and tax consulting become complete possible. While applying the partnership method consulting firms emerge that act independently from the governmental bodies (are not attached to the latter). Consequently, one may argue that the tax administration and its effectiveness are contingent upon the development of free market relations. In particular, the tax types that have a direct impact on the GDP and their tariffs are highly prioritized.

The characteristics and differences of the tax administration and tax surveillance [16]

Measurement	Tax administration as a system of managing the tax relations	Tax surveillance as a mutually agreed activity of taxation mechanism and financial surveillance
<i>Object</i>	Tax relations	Subjectivity while paying taxes, fiscal, surveillance and regulation activities
<i>Functions</i>	Planning Recording Regulating Surveillance	Fiscal, surveillance and regulation
<i>Methods</i>	The integrity of the relations between the taxpayers and the tax authorities as well as the integrity of applied methods and measures of surveillance	The entirety of the results and methods of surveillance
<i>Objective</i>	The management of tax relations with respect to the works of tax authorities and its expenses as well as the optimization of the generation of tax revenues	Generation of additional tax revenues in the state budget
<i>Purpose</i>	T improvement the culture of interaction of the taxpayers and the tax authorities	The accuracy of the tax payments by the taxpayers
	The accomplishment of the cooperation of the taxpayers while dealing with the tax duties	Trainings on the tax legislation to prevent its
	The enhancement of the levied taxes	Accuracy of accounting and tax calculation and organization of the tax reports
	The detection of the clandestine agreements on tax avoidance	
	Prediction of the development of the tax relations	The surveillance of the cooperation of the banks and the taxpayers
<i>Methods</i>	Instantaneous, preventative, inert, differentiated, forcible, partnership	Selective and generic, preliminary and current, laboratory.
<i>Principles</i>	Legality, objectivity, transparency, consistency, feasibility, efficacy, differentiation.	Popularity, consistency, comprehensiveness, prevention, transparency, independence.

Fig. 2. The system of assessing the tax administration by the sectors of economy, % [22, p. 38]

Lessons learnt

We may conclude by stating that the tax administration is the assessment activity of the tax authorities:

1. The post-transitional states have a problem of generating the budget revenues because of the socioeconomic pattern of the state. Here taxes are the primary source of financing. The enhancement of the management is interrelated with the high level of tax administration.

2. It is difficult to measure the effectiveness/ineffectiveness of the tax administration and demonstrate it as a socioeconomic loss.

3. The effective management of the tax system determines the effectiveness of the tax administration. The higher is the level the higher is the predictability of the tax revenues and the generation of higher tax revenues becomes more feasible. Otherwise, a room is left for corruption and shadow economy.

4. The improvement of tax administration in the Republic of Armenia should be in line with the interests of both public and private sectors. If the determination of the amount of the payable tax is the duty of the taxpayers, the latter should feel the state support in doing it.

5. The tax administration and its effectiveness is conditional upon the development of the free market economy. In particular, the tax types that have a direct impact on the GDP and their tariffs are highly prioritized.

Policy Recommendations regarding the improvements of tax administration and the adoption of tax policies

The taxation of the SMEs implies the preservance of the principles of comparative justice and equality. For that purpose, it is necessary a relatively low, but just burden. Various kind of reports and registrations must be minimized. The administrative steps should be linked with the programs that boost the development of the small businesses that would consider the avoidance of the surveillance of the same economic agents by different public institutions. For that purpose, the following measures must be implemented:

– The reduction of the quantity and the frequency of tax reports and the other documents required from the small businesses.

– The circulation of the documents should not be a burden for the small businesses; however, the registration-related issues should be refined.

– The tax service should introduce a new system purported to help the small businesses.

– The reduction of the frequency of the checking in the small businesses that would entails a system that does not hinder the development of the SMEs.

References:

1. Kirakosian, G. F. Harutyunyan, T. V. *The issues of just distribution of the tax burden and the improvement of tax administration in Armenian* // *The National Academy of Sciences of the RA*. — Yerevan, Armenia, 2014. (in Armenian)
2. Orlov, M. Yu. *Improving Tax Administration in the context of the current sage of tax reform* // *Fiscal policy and practice*. 2003. No. 11. P. 25–32 (in Russian)
3. Saakayan, R., Ananiev, G. *Some aspects of the tax burden of the economy and forecast of tax revenues in 2000* // *Tax Gazette*. 2000 : p. 31–33. (in Russian)
4. Ponomarev, A. Ignatov, T., Bogatyrev, M. *Taxes and tax administration in the Russian Federation* // *Finance and Statistics*. — Moscow, Russia, 2011. (in Russian)
5. Aronov, A., Kashin, V. *Tax policy and tax administration* // *Economist*. — Moscow, Russia, 2006. (in Russian)
6. Wren, Daniel A., Bedeian, Arthur G., Breeze, John D. *The foundations of Anri Fayol's administrative theory*. [Electronic source]. — URL: <http://www.bus.lsu.edu/management/faculty/abedeian/articles/Fayol.pdf> (accessed 05.04.2013).
7. Ospanov, M. *Tax reform and harmonization of tax relations : resume of the dissertation*. [Electronic resource]. — URL: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref137.htm> (last accessed 09.05.2013). (in Russian)
8. Harutyunyan, V. et al. *Taxes and levying* // *The National Academy of Science of the RA*. — Yerevan, Armenia, 2010. (in Armenian)
9. Tamazyan, A. *The basis of the tax legislation*. — Yerevan : “Tigran Mets” publishing house, 2003. (in Armenian)
10. Porte, A. *the Informal Economy* // *Exploring the Underground Economy* ; ed. by S. Pozo. — Michigan : W.E. Upjohn, Institute for Employment Research, 1996. P. 147–165.

11. Aronov, A., Kashin, V. *Tax policy and tax administration // Ekonomist*. — Moscow, Russia, 2006. (in Russian)
12. Chernik, D. *Taxes in the market economy // Finance*. — Moscow, UNITY. (in Russian)
13. Giles, David E. A. *Measuring the Hidden Economy : Implications for Econometric Modeling // The Economic Journal*. 1999. Vol. 109 (456). P. 370–380.
14. Burman, L., Clausing, K. and O'Hare, J. *Tax reform and realizations of capital gains in 1986 // National Tax Journal*. 1994. 45(1) : p. 1–18.
15. Krasnitskiy, V. *Tax control in the tax administration system // Finance and Statistics*. 2008. (in Russian)
16. Abramchik, L. *Tax administration in the financial control system // Financial Law*. 2005. No. 6. P. 12–18. (in Russian)
17. Dadashev, A., Lobanov, A. *Tax administration in the Russian Federation*. — M. : Knizhny Mir, 2008. (in Russian)
18. Verstova, M. *the main ways and prospects for improving the way enforcement of obligations to pay taxes and fees in modern Russia / ME verstovyh // the Legislation and economy*. 2008. No. 3. P. 65–66 (in Russian)
19. Mishenina, M., Maximova, L. *Tax security and tax administration in the system of economic security measures // Academic Vestnik*. 2012. No. 2. P. 239–241 (in Russian)
20. Cremer, H., and Gahvari, *Tax evasion, concealment, and the optimal linear income tax // Scandinavian Journal of Economics*. 1994. 96(2) : p. 219–239.
21. Fominikh, A., Kuznetsov, P., Yakovlev, A. *Identification of informal business groups for tax administration purposes. [Electronic resource]*. — URL http://www.aspe.spb.ru/_private/ASPE%20WP101.pdf (last accessed: 12.05.2013). (in Russian)
22. *World Bank Group Report : The Cost of Tax Compliance in Armenia // Investment Climate Advisory Service*. — Yerevan, 2013.

УДК 336.2

АРУТЮНЯН ВЛАДИМИР ЛИПАРИТОВИЧ

д.э.н., профессор, Член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Армения, директор Института экономики им. М. Котаняна Национальной Академии Наук Республики Армения, e-mail: info@economics.sci.am

АРУТЮНЯН ТИГРАН ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., доцент, старший менеджер по аудиту компании ООО "Дженерал Стандарт Консалтинг", e-mail: t.harutyunyan@gc.am

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В СОДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ В АРМЕНИИ

Аннотация. Оценивая статистически значимые изменения в основных четырех видах налогов: налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, подоходного налога и акцизного налога на соотношение налоговых поступлений к ВВП, авторы делают вывод, что, при прочих равных условиях, наибольшее изменение в соотношении может быть связано с изменениями в налоговых поступлениях от акцизного налога, налога на прибыль и подоходного налога, в то время как изменения в соотношении налоговых поступлений к ВВП, связанные с изменениями в налоговых поступлениях от налога на добавленную стоимость, не велики в сравнении с теми же изменениями в налоговых поступлениях других видов налогов. Авторы делают вывод, что 2 приоритета налогово-бюджетной политики и налогового администрирования в Армении — это сокращение доли «теневой экономики» и реализация политики, направленной на стимулирование бизнеса. Авторы приходят к выводу, что реформы налогового администрирования должны вытекать из необходимости реализации структурных реформ и приоритетов с учетом их позитивного влияния на бизнес-климат, финансовое посредничество, экономический рост, сокращение уровня бедности. Авторы предлагают внести изменения в соответствующих законодательных актах, связанных с налогом на добавленную стоимость: в частности, изменения должны быть основаны не на снижении ставки налога на добавленную стоимость, а на его дифференциации; исключить периодические и масштабные проверки, особенно для малых и средних предприятий; взимать налоги с доходов от капитала; а также увеличить доли прямых налогов в общих налоговых поступлениях и т. д.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, подоходный налог, акцизы, соотношение налоговых поступлений к ВВП, налоговое администрирование.

HARUTYUNYAN VLADIMIR LIPARITOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Armenian National Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics. M. Kotanyan Nationalnoyy Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: info@economics.sci.am

HARUTYUNYAN TIGRAN VLADIMIROVICH

Doctor of Economic Sciences, associate professor, senior manager of audit company "General Standard Consulting", e-mail: t.harutyunyan@gc.am

THE ROLE OF THE TAX SYSTEM AND ITS ADMINISTRATION IN CONTRIBUTING TO THE ECONOMIC GROWTH IN ARMENIA

Abstract. By estimating the statistically significant changes in major four types, value added tax, corporate tax, income tax and excise tax, on the tax revenue-to-GDP ratio the authors conclude that, other thing being equal, the highest change in the ratio can be associated with the changes in income tax generated, followed by the excise tax, and corporate tax, while the contribution to changes in the ratio with respect to levying more of value-added tax is the lowest. The authors conclude that two fiscal policy and tax administration priorities of Armenia are: to curb the "shadow economy," and to adopt more business friendly policies. They conclude that tax administration reforms should stem from the necessity of the implementation of structural reforms and priorities in consideration of its positive impact on business climate, financial mediation, economic growth and poverty reduction. Authors propose to make amendments of value-added tax related legislative acts; in particular, they should be based not on the reduction of value-added tax rates, but on its differentiation, to exclude the periodic and large-scale inspections especially in the small- and medium-sized enterprises, to tax the revenues from capital transaction, increase of the proportion of direct tax revenues in the overall tax revenue and etc.

Keywords: value added tax, corporate tax, income tax, excise tax, tax revenue-to-GDP ratio, tax administration.

Preface

The structural reforms that were implemented in Armenia in the 1990s and 2000s and have shaped the evolution of public institutions might have encouraged entrepreneurship, contributed to the satisfaction of social needs and the reinforcement of the sovereignty of the state. However, Armenia is still facing a number of vital issues such as reduction of the size of the shadow economy, effective tax administration with respect to large taxpayers' compliance, simplification of the tax code, and etc., that hinder the development of economy and need to be addressed. These issues impair the creation of competitive business environment; impede the increase of the number of SMEs, and the boosting of economic activity [1]. As a result, the shadow that emerges in various sectors and/or industries of economy the nature of the latter one differs from time to time, from one taxpayer to another and from the one industry of economy to another [2]. From this point, the “shadow” is certainly greater in large businesses than in small ones. However, it is difficult to argue that there is no “shadow” in the small- and medium-sized enterprises (SME) and once the SMEs attempt to alter the established “rules of the game”, they become a real challenge for the nation.

Hence, an estimate of the tax revenue is among the first steps to identify the priorities of fiscal policy reforms [3, p. 64–66]: administration with respect to certain types of tax. Meanwhile, the interplay of the “shadow economy” with the certain types of tax could explain what actions need to be undertaken to reduce the size of the “shadow.” Therefore, we analyze the ordinary regime of the tax system of Armenia by estimating the statistically significant changes in major four types¹ of tax on the tax revenue-to-GDP ratio to prioritize tax administration and fiscal policy challenges.

Literature Review

Both Armenian and foreign scholars attempted to estimate and/or assess the tax revenue [4], [5], [6, p. 264–266], [7, p.76–77]. However, these types of estimation by various authors were pursuing different goals such as the optimal distribution of the tax burden, the identifying of the tax burden in various sectors of the economy, the optimal direct taxes-to-indirect taxes ratio, the changes in the tax rates, and etc. [8], [9], [3, p. 22], [10, p.14–17]

On the other hand, ineffective tax administration entailed a “shadow” or group of “free risers,” thus harming the state and state budget by deliberately adopting tax-evasion practices [11, p. 81–86]. Consequently, mindful of the issues with respect to the shadow economy [12], [13], [14] that hinder the economic development of a nation, it is required to estimate the impact of various types of tax on the GDP, and their respective values [15, p. 73–75]. And in order to change tax-to-GDP ratio and ensure an increase of the given ratio, it is necessary to improve the tax administration [16], to review the existing tax code and tax rates that would enable to reduce the level of corruption and the size of the shadow economy [17, p. 39]. Therefore, we attempt to estimate the impact of changes in 4 major types of tax on the taxes-to-GDP ratio to propose tax administration reform priorities.

Model Specifications

We define our model as the following:

Tax-to-GDP ratio = f (Tax revenue generated from the VAT, tax revenue generated from the excise tax, tax revenue generated from the corporate tax, tax revenue generated from the income tax)

By finding the evidence of multicollinearity [18, p. 54–66] (see table) and identifying violation of ordinary least-squares (OLS) assumption we decided to exclude corporate tax revenue of the state budget, and income tax revenue from the equation and estimate their impact separately.

Results of the correlation analysis

Tax	Tax/GDP	Excise tax	Income tax	Corporate tax	VAT
Tax/GDP	1	0.84	0.44	0.89	0.92
Excise tax	0.84	1	0.57	0.77	0.82
Income tax	0.44	0.57	1	0.61	0.55
Corporate tax	0.89	0.77	0.61	1	0.97
VAT	0.92	0.82	0.55	0.97	1

¹ Value added tax (VAT), corporate tax, income tax and excise tax. The choice of those types is based on their respective shares in the gross tax revenue.

Therefore, we estimated three different equations:

$$\frac{T}{GDP_t} = \beta_0 + \beta_1 ET_t + \beta_2 VAT_t + \varepsilon_t ; \quad (1)$$

$$\frac{T}{GDP_t} = \alpha_0 + \alpha_1 CT_t + \mu_t ; \quad (2)$$

$$\frac{T}{GDP_t} = \delta_0 + \delta_1 IT_t + \vartheta_t , \quad (3)$$

where:

T/GDP_t is the total tax revenue-to-GDP ratio in period t ;

ET_t is the tax revenue generated from the excise tax in period t ;

VAT_t is the tax revenue generated from the VAT in period t ;

CT_t is the tax revenue generated from the corporate tax in period t ;

IT_t is the tax revenue generated from the income tax in period t ;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \alpha_0, \alpha_1, \delta_0, \delta_1$ is model unknown parameters;

$\varepsilon_t, \mu_t, \vartheta_t$ is error terms in period t .

The estimation sample period is from the first quarter of 2000 to the second quarter of 2015. The sources of all data are various publications released by the National Statistical Service of Armenia. Since we deal with the quarterly data due seasonality, we incorporated dummy variables for each quarter (d_1, d_2, d_3 , and d_4) to capture the impact of the respective quarter [19, p. 246–249], however, only the fourth quarter seemed to have statistically significant impact of the tax revenue-to-GDP ratio. Furthermore, we assumed that in every single period the increase the tax-to-GDP ratio of the previous period negatively affects the respective ratio of the period t . Hence, we included total tax revenue-to-GDP ratio lagged one period into all three equation and found strong evidence of the negative impact. Due to stationary problem, the first difference of all variables was included in regression equations. Therefore, we estimated the following three equations:

$$D\left(\frac{T}{GDP_t}\right) = \beta_0 + \beta_1 [D(ET)]_t + \beta_2 [D(VAT)]_t + \beta_3 d_{t4} + \beta_4 D\left(\frac{T}{GDP_{t-1}}\right) + \varepsilon_t ; \quad (4)$$

$$D\left(\frac{T}{GDP_t}\right) = \alpha_0 + \alpha_1 [D(CT)]_t + \alpha_2 d_{t4} + \alpha_3 D\left(\frac{T}{GDP_{t-1}}\right) + \mu_t ; \quad (5)$$

$$D\left(\frac{T}{GDP_t}\right) = \delta_0 + \delta_1 [D(IT)]_t + \delta_2 d_{t4} + \delta_3 D\left(\frac{T}{GDP_{t-1}}\right) + \vartheta_t , \quad (6)$$

where:

$D\left(\frac{T}{GDP_t}\right), [D(ET)]_t, [D(VAT)]_t, [D(CT)]_t, [D(IT)]_t$ are the first differences of respective variables;

$D\left(\frac{T}{GDP_{t-1}}\right)$ is the first difference of total tax revenue-to-GDP ratio lagged one period;

d_{t4} is the dummy variable that is equal to 1, when the period is the fourth quarter, and 0 otherwise;

$\beta_3, \beta_4, \alpha_2, \alpha_3, \delta_2, \delta_3$ is model unknown parameters.

We also tested the error terms on the evidence of the autocorrelation.

Estimation Results

Estimation #1

$$(7) \quad T/GDP_t = -1.73 + 0.000000000418 * IT + 0.0000000000516 * VAT + 7.54 * dt4 - 0.29 * T/GDP_{t-1};$$

(-3.39)*** (6.34)*** (4.89)*** (6.84)*** (-10.56)***.

Sample (adjusted): 2000:3 2015:2.

Included observations: 60.

R-squared: 0.969; adjusted R-squared: 0.967.

Note: value of t statistics in the parenthesis.

*** significant at 1%.

On average, other things being equal, total tax revenue-to-GDP ratio in the fourth quarter exceeds other periods by about 7.54 p.p., while increase in total tax revenue-to-GDP ratio by 1 p.p. in the previous period could cause reduction in the tax-to-GDP ratio in the given period by about 0.3 p.p. If the tax revenue generated from the VAT in period *t* increases by one billion Armenian drams, it would cause an increase in tax-to-GDP ratio by about 0.516 p.p. in the same period. Other things being equal, while the increase in the tax revenue generated from the excise tax by one billion Armenian drams could cause an increase in the tax-to-GDP ratio 0.418 p.p., on average, in the same period.

Estimation #2

$$(8) \quad T/GDP_t = -2.72 + 0.000000000381 * PT + 11.03 * dt4 - 0.23 * T/GDP_{t-1}$$

(-3.55)*** (16.5)*** (6.87)*** (-5.37)***

Sample (adjusted): 2000:3 2015:2.

Included observations: 60.

R-squared: 0.926; adjusted R-squared: 0.922.

Note: value of t statistics in the parenthesis.

*** significant at 1%.

On average, other things being equal, total tax revenue-to-GDP ratio in the fourth quarter exceeds other periods by about 11.03 p.p., while increase in total tax revenue-to-GDP ratio by 1 p.p. in the previous period could cause reduction in the tax-to-GDP ratio in the given period by 0.23 p.p. If the tax revenue generated from the profit tax in period *t* increases by one billion Armenian drams it would cause an increase in tax-to-GDP ratio by about 0.318 p.p. in the same period, other things being equal.

Estimation #3

$$(9) \quad T/GDP_t = -2.82 + 0.00000000042 * IT + 13.08 * dt4 - 0.45 * T/GDP_{t-1}$$

(-2.04)** (6.86)*** (4.53)*** (-6.34)***

Sample (adjusted): 2000:3 2015:2.

Included observations: 60.

R-squared: 0.762; adjusted R-squared: 0.749.

Note: value of t statistics in the parenthesis.

** significant at 5%; *** significant at 1% level.

On average, other things being equal, total tax revenue-to-GDP ratio in the fourth quarter exceeds other periods by about 13.08 p.p., while increase in total tax revenue-to-GDP ratio by 1 p.p. in the previous period could cause reduction in the tax-to-GDP ratio in the given period by 0.45 p.p. If the tax revenue generated from the income tax in period *t* increases by one billion Armenian drams it would cause an increase in tax-to-GDP ratio by about 0.42 p.p. in the same period, other things being equal.

Conclusions

Other thing being equal, the same increase in the tax revenues generated from all major types of tax contribute to changes in total tax revenue-to-GDP ratio differently. In general, the highest change in the ratio can be associated with the changes in income tax generated, followed by the excise tax, and corporate tax, while the contribution to changes in the ratio with respect to levying more of VAT is the lowest. The increase in the VAT generated (that has largest share in the total tax revenue (about 40% in 2015)) is mainly associated with the changes in increase in imports (paying VAT at the border while importing goods) and not the positive economic developments that have been translated into more tax revenue generated. A direct tax generated associated with the economic growth, business-friendly policy reforms, and etc. is the direct outcome of the government efforts to ensure attractive investment climate, job creation. However, the share of two types of main direct tax comprised about 39% of the total tax revenue, nearly equal to the share of VAT. This fact could state the following:

1. Armenia needs to curb the “shadow economy”;
2. Adopt more business friendly policies.

Therefore, the priorities of tax administration reforms have to be on par with the issues of more efficient calculation of tax revenues, reduction of the size of the shadow economy, shaping of better business climate, creation of the new jobs and enhancement of overall societal welfare. In other words, tax administration reforms should stem from the necessity of the implementation of structural reforms and priorities in consideration of its positive impact on business climate, financial mediation, economic growth and poverty reduction.

Policy Recommendations

As policy recommendations, we highlight the followings:

1. The strategic issue of the improvement of the tax system should be the following:

- to increase of tax revenues-to-GDP ratio;
- to increase the proportion of direct tax revenues in the overall tax revenue;
- taxation of the revenues from capital transactions;
- optimization of the structure of the tax revenues;
- efficacy of import and export tariffs;

2. Among the most important leverages of the regulation of taxation are tax privileges that boost the activities of the overall economy on macro level and of certain enterprises on micro level. However, to exclude the impact of the subjective factors it is necessary to comprehensively substantiate thereof allocation. In particular, prior to giving tax privileges one should make sure that they are more efficient vis-a-vis the spendings envisaged in the state budget. At the same time, in Armenia only unpostponable programs should enjoy such privileges. Such programs should satisfy certain requirements;

3. To exclude periodic and large-scale inspections especially in the SMEs. It is obvious that such checks create additional difficulties for the SMEs plummeting the effectiveness of their work. In that regard, reducing the frequency of such checks it is necessary to substantiate thereof usefulness at the same time increasing the efficacy. For that purpose, it is necessary to adhere an approach that would target only those enterprises that are in high-risk group;

4. Among the most important directions of tax system reforms should be the amendments of VAT-related legislative acts. In particular, they should be based not on the reduction of VAT rates, but on its differentiation.

References:

1. Feige, E. L. *Defining and estimating underground and informal economies // World Development*. 1990. 18 (7) : p. 989–1002.
2. Dreher, A. and Schneider, F. *Corruption and the shadow economy : an empirical analysis // Public Choice*. 2009. 144 (2) : p. 215–277.
3. Harutyunyan, V. *The tax policy and the issues of its accomplishment in the RA. — Yerevan : Armenia, 2003. 110 (in Armenian)*
4. Elffers, H. and Helsing, D. J. *Influencing the prospects of tax evasion // Journal of Economic Psychology*. 1997. 18 : p. 289–304.
5. Saakayan, R., Ananiev, G. *Some aspects of the tax burden of the economy and the prediction of tax revenues*

- in 2000 // *Tax Gazette*. 2000. P. 31–33. (in Russian)
6. Markosyan, A. *the state and the market*. — Yerevan : “Tigran Mets” publishing house, 2000. (in Armenian)
7. Aronov, A., Kashin, V. *Tax policy and tax administration*. — M. : Ekonomist, 2006.
8. Spicer, M. W. and Lunstedt, S. B. *Understanding tax evasion* // *Public Finance*. 1976. 31: p. 295–305. (in Russian)
9. Torgler, B. *Tax morale in transition countries* // *PostCommunist Economies*. 2003. 15(3): p. 357–82.
10. Thirk, Waine. *Tax Reform in Development Countries*. 1997. P.14–17.
11. Paskov, V. F., Knyazev, V. G. *Tax and taxation : textbook*. — M. : MTSFER-2003. (in Russian)
12. Giles, David E. A. *Measuring the Hidden Economy : Implications for Econometric Modeling* // *The Economic Journal*. 1999. Vol. 109 (456). P. 370–380.
13. Wren, Daniel A., Bedeian, Arthur G., Breeze, John D. *The foundations of Henri Fayol’s administrative theory*. [Electronic source]. — URL <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.519.3372&rep=rep1&type=pdf>05.04.2013).
14. Burman, L., Clausing, K. and O’Hare, J. *Tax reform and realizations of capital gains in 1986* // *National Tax Journal*. 1994. 45(1) : p.1–18.
15. Chernik, D. *Taxes in the market economy* // *Finance*. 1997. (in Russian)
16. Dekker, H., Oranje, E., Renooy, P., Rosing, F. and Williams, C. C. (2010) *Joining up the fight against undeclared work in the European Union*. — Brussels: DG Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. — URL : <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=471&langId=en>.
17. Fomin, A., Kuznetsov, P., Yakovlev, A. *Identification of informal business groups for tax administration purposes*. [Electronic resource]. — URL : http://www.aspe.spb.ru/_private/ASPE%20WP101.pdf (reference date. 05.12.2013). (in Russian)
18. Eliseevoy, M. *Econometrics : textbook ; ed. II*. — Prospekt, 2009. (in Russian)
19. Babeshko, Ludmila O. *the Basics of econometric modeling : textbook*. — 2nd ed., rev. — M. : KomKniga, 2006. (in Russian)

УДК 338

*к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»
ДНЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru*

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ПО ИТОГАМ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ»)

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH

*Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of "Institute of Social-Economic
Research of DSC of RAS" , e-mail: kkurbanov@mail.ru*

IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS (THE ROUND TABLE "TOPICAL ISSUES DEVELOPMENT IN THE REGION AIC IMPORT SUBSTITUTION ")

29 июня 2016 года в г. Махачкале в актовом зале Дагестанского государственного аграрного университета им. М.М. Джамбулатова прошел круглый стол: «Актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения». Организаторы круглого стола: Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Экономический совет при Главе Республики Дагестан, Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, кафедра экономики и управления в АПК. Круглый стол проводился в рамках подготовки VII Всероссийской научно-практической конференции "Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и социально-экономическая политика региона".

Ответственный за организацию - Курбанов К.К., к.э.н., зав. Отдела ИСЭИ ДНЦ РАН. Модератор круглого стола – Гимбатов Ш.М., к.э.н., зам. директора ИСЭИ ДНЦ РАН.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратился ректор Дагестанского государственного аграрного университета им. М.М. Джамбулатова, д.в.н., профессор Джамбулатов З.М. Открывая работу круглого стола, Зайдин Джамбулатов рассказал о производстве молочной продукции в производственных цехах аграрного университета, в частности, сыров. По его мнению, этому направлению необходимо уделить пристальное внимание. Для этого

производителям молочной продукции стоит обратить внимание на производство сыров методом пастеризации, добавил он. В своем выступлении он коснулся и других направлений агропромышленного комплекса, в которых существует потенциал для успешного развития.

На круглом столе выступил Юзбеков З.К., д.э.н., профессор, помощник Главы РД. Зейдула Юзбеков отметил, что по инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации Дагестан занимает лидирующие позиции. «В этой связи приоритетные проекта развития РД открывают широкие возможности для реализации внутренних источников республики. К этому призывает и Глава Дагестана Рамазан Абдулатипов. Нам необходимы внутренние экономические механизмы, которые бы повлияли на развитие отрасли», – сказал он. Также выступающий рассказал о инвестиционных проектах, которые реализуются в республике.

На круглом столе выступил Магомедов Д.А., заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан с докладом «Современное состояние и тенденции развития АПК РД в условиях импортозамещения». «Сегодня республика относится к числу регионов России, демонстрирующих динамичное развитие агропромышленного комплекса. Дагестан занимает первое место среди субъектов России по поголовью овец, второе – по производству винограда, третье – по численности КРС и площадям многолетних насаждений. Кроме того, в республике производится около 9 процентов овощей. По итогам прошедшего года объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 99,3 млрд рублей при индексе производства 105, 1 процента», – отметил он.

Джамалутдин Магомедов рассказал также о реализации инвестиционных проектов, развитии растениеводства, животноводства, виноградарства, рыбохозяйственного комплекса, пищевой и перерабатывающей промышленности. Среди основных проблем, сдерживающих развитие отрасли, представитель Минсельхозпрода РД отметил отсутствие хранилищ для овощей и фруктов, слабо развитую систему их предпродажной подготовки, упаковки и фасовки. Коснулся он и вопросов, связанных с состоянием овощеводства закрытого грунта, которое заслуживает особого внимания, поскольку имеющиеся мощности теплиц недостаточны для обеспечения населения овощной продукцией в зимний период. В своем выступлении Д.А. Магомедов обратил внимание и на технологическую оснащенность сельхозпроизводителей, и на состояние мелиоративного комплекса.

В своем выступлении к.э.н., зав. Отдела ИСЭИ ДНЦ РАН Курбанов К.К. раскрыл региональные особенности проблем АПК в условиях импортозамещения. В начале доклада Казбек Курбанов отметил, что новый этап в развитии агропродовольственного комплекса связан с усилением мер государственной поддержки: на правительственном уровне принят ряд законодательных актов, свидетельствующих о возрождении внимания к аграрному сектору и проблемам продовольственного обеспечения. В докладе проанализированы основные проблемы, сдерживающие эффективное развитие АПК региона и обозначены основные мероприятия, предусмотренных приоритетным проектом развития Республики Дагестан «Эффективный АПК» которые позволят существенно увеличить объемы и улучшить качество производимой сельскохозяйственной продукции, обеспечить ее хранение и переработку, снизить напряженность с занятостью населения. Это в свою очередь поможет укрепить продовольственную безопасность региона и позволит более успешно решить проблему импортозамещения в условиях антироссийских санкций США и Евросоюза.

Профессор ФГБНУ ВНИИЭСХ, д.э.н. Пулатов З.Ф. выступил с докладом «Устойчивое развитие регионального агропромышленного производства – важное условие решения проблемы импортозамещения продовольствия».

Докладчик выразил мнение, что особая ответственность в решении проблемы импортозамещения за счет ускоренного развития отечественного АПК возлагается на регионы страны, в том числе и на Республику Дагестан, которая является одним из крупных аграрных субъектов, занимающих ведущие позиции в Северо-Кавказском федеральном округе и Российской Федерации.

В новых условиях хозяйствования, основанных на рыночных отношениях, продуктовые подкомплексы могут стать основой для развития сельскохозяйственных кластеров, которые также представляют собой межотраслевые интегрированные структуры, включающие технологически связанные между собой смежные отрасли сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности и осуществляющие свою деятельность по замкнутому циклу от производства сырья до получения готовой продукции и ее доведения до потребителей. Но в отличие от прежних продуктовых подкомплексов, где основная масса прибыли оседала на предприятиях, выпускавших конечную продукцию, то в условиях кластерной системы органи-

зации производства действует более совершенный хозяйственный механизм взаимоотношений, позволяющий всем участникам совместной деятельности получать прибыль, эквивалентную их производственным затратам.

В заключение, З.Ф. Пулатов обозначил, что нынешний курс аграрных преобразований должен быть существенно пересмотрен в сторону быстреего перехода к устойчиво развивающемуся и конкурентоспособному крупнотоварному специализированному производству, обладающему в кадровом, организационно-хозяйственном и технико-технологическом плане наибольшими возможностями для решения проблемы и импортозамещения путем значительного наращивания объемов производства плодов, винограда, овощей и других продуктов сельского хозяйства, и предложил комплекс ключевых и первоочередных мер для выполнения указанных преобразований.

Гимбатов Г.М., д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ. В своем докладе «Рыбное хозяйство Дагестана: возможности импортозамещения и насыщения внутреннего рынка» рассмотрел возможности рыбной отрасли Дагестана в решении задач импортозамещения и насыщения внутреннего рынка страны, в первую очередь республики продукцией собственного производства. Автором исследования определены приоритетные направления развития рыбного хозяйства и разработаны предложения по специализации рыбоводных предприятий с учетом зональных природно-климатических условий и структуры водного фонда. Предложены конкретные первоочередные мероприятия для внесения в «дорожную карту» устойчивого развития аквакультуры (рыбоводства) в Республике Дагестан.

В дискуссии приняли участие: сопредседатель регионального отделения Общероссийского народного фронта «За Россию», к.э.н. Оздеаджиев М.М.; генеральный директор АФКОД к.э.н. Абдурахманов М.А.; зав. Отдела ИСЭИ ДНЦ РАН к.э.н. Багомедов М.А.; главный научный сотрудник ИСЭИ ДНЦ РАН Сагидов Ю.Н.; главный научный сотрудник ИСЭИ ДНЦ РАН Абдулаев Ш.-С.О.

В мероприятии приняли участие представители органов власти всех уровней, субъектов агробизнеса, научной и образовательной сферы.

Заслушав и обсудив доклады, выступления и сообщения, в ходе обсуждения вопросов развития АПК региона в условиях импортозамещения, по итогам круглого стола приняты реко-

мендации, которые направлены в Администрацию Правительства и Главы РД, в региональные органы власти для использования их при решении проблем развития АПК региона в условиях импортозамещения, а также иных проблем и перспектив социально-экономического развития сельских территорий, сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедова Жулиана Алдеровна	д.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: alderju@mail.ru
Арутюнян Владимир Липаритович	д.э.н., профессор, Член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Армения, директор Института экономики им. М. Котаняна Национальной Академии Наук Республики Армения, e-mail: info@economics.sci.am
Арутюнян Тигран Владимирович	д.э.н., доцент, старший менеджер по аудиту компании ООО «Дженерал Стандарт Консалтинг», e-mail: t.harutyunyan@gc.am
Баширова Аминат Ахмедовна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: 15july@inbox.ru
Белан Анна Ивановна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: aib2009@mail.ru
Белов Михаил Тимофеевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», E-mail: denis8663@mail.ru
Валиева Диана Гасанхановна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: djavalieva@yandex.ru
Гарунова Анна Валерьевна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: anna.garunova@mail.ru
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гимбатов Гимбат Магомедович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник «Дагестанский отдел устойчивого развития сельскохозяйственных территорий в трудоизбыточных регионах» ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: g_gimbatov@mail.ru
Далгатова Изахат Далгатовна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: dalqatova2012@mail.ru
Денисова Ирина Петровна	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», E-mail: denis8663@mail.ru
Жук Софья Сергеевна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: szhuk@fa.ru
Кардашова Маяхалун Абу-Ганиповна	к.э.н. доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: mayakhulun.kardashova@mail.ru
Курбанов Казбек Керимович	к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru
Мудрецов Анатолий Филиппович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, г. Москва, тел.: (499) 1256241, e-mail: afmudretsov@yandex.ru
Петросянц Даниэл Викторович	к.э.н., заместитель руководителя Департамента Политологии ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Прокопьев Михаил Григорьевич	д.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка» РАН, e-mail: mgprokop-jev@yandex.ru
Санникова Елена Вячеславовна	преподаватель кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: Elen-05.ru@mail.ru
Селезнев Павел Сергеевич	д.полит.н. ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: sps@fa.ru
Стуканова Ирина Петровна	д.э.н., доцент ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: istukanova@fa.ru
Хаджалова Хадижат Магомедовна	д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: chaha@mail.ru
Чернышов Михаил Михайлович	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка» РАН, e-mail: mcherny@bk.ru
Шахбанова Мадина Магомедкамиловна	д.соц.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии» ДНЦ РАН, E-mail: madina2405@mail.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Akhmedova Juliana Alderovna	Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of "State and municipal management" "Dagestan State Technical University", e-mail: alderju@mail.ru
Harutyunyan Vladimir Liparitovich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Armenian National Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics. M. Kotanyan Natsionalnoy Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: info@economics.sci.am
Harutyunyan Tigran Vladimirovich	Doctor of Economic Sciences, associate professor, senior manager of audit company "General Standard Consulting", e-mail: t.harutyunyan@gc.am
Bashirova Aminat Ahmedovna	Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686, e-mail: 15july@inbox.ru
Belan Anna Ivanovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: aib2009@mail.ru
Belov Mikhail Timofeevich	Candidate of Economic Sciences, associate professor "Rostov State Economic University (RINE)", E-mail: denis8663@mail.ru
Valieva Diana Gasanhonovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: djavalieva@yandex.ru
Garunova Anna Valeryevna	Post-Graduate Student of the department "Economics and Management in AIC" of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: anna.garunova@mail.ru
Gasanov Gasan Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, a leading researcher at the Institute of Economy of Azerbaijan National Academy of Sciences, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanov Tofik Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, associate professor of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gimbatov Gimbat Magomedovich	Doctor of Economic Sciences, professor, chief researcher of the "Dagestan department of sustainable development of rural areas in the labor surplus" "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", e-mail: g.gimbatov@mail.ru
Dalgatova Izahat Dalgatovna	graduate student of the department "Economics and Management in AIC" of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: dalgatova2012@mail.ru
Denisova Irina Petrovna	Doctor of Economic Sciences, Professor "Rostov State Economic University (RINE)", E-mail: denis8663@mail.ru
Zhuk Sofia Sergeevna	Candidate of Economic Sciences, associate professor Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: szhuk@fa.ru
Kardashova Mayahalun Abu-Ganipovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of "Economics and Management in AIC" of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: mayakhalun.kardashova@mail.ru
Kurbanov Kazbek Kerimovich	Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: kkurbanov@mail.ru
Mudretsov Anatoly Filippovich	Doctor of Economic Sciences, professor, chief researcher Institute of Market Problems, RAS, Moscow, tel.: (499) 1256241, e-mail: afmudretsov@yandex.ru
Petrosyants Daniel Viktorovich	Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the Political Science Department, Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: dan-basa@yandex.ru
Procopiev Michael Grigorievich	Doctor of Economic Sciences, Chief Scientific Officer "Market Economy Institute» RAS, e-mail: mprokop-ye@yandex.ru
Sannikova Elena Vyacheslavovna	lecturer in "Economic theory and management" of "Dagestan state agrarian University. M.M. Dzhambulatov", e-mail: Elen-05.ru@mail.ru
Seleznev Pavel Sergeevich	D.Sc.. Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: sps@fa.ru
Stukanova Irina Petrovna	Doctor of Economic Sciences, Associate Professor Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: istukanova@fa.ru
Hadzhalova Hadizhat Magomedovna	Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher "Institute for Social and Economic Research" DSC RAS, e-mail: chaha@mail.ru
Chernyshov Mikhail Mikhailovich	Candidate of Economic Sciences, senior researcher "Institute of market problems" RAS, e-mail: mcherny@bk.ru
Shakhbanova Madina Magomedkamilovna	d.sots.n., leading researcher "Institute of History, Archaeology and Ethnography" DSC RAS, E-mail: madi-na2405@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.09.2016 г. Сдано в печать 29.09.2016 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 16,25. Заказ № 334.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15